

Спасённая

Анна-Эн

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Анна-Эн Спасенная

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64141442

SelfPub; 2021

Аннотация

От ошибок прошлого он готов бежать на край света. Туда, где можно все забыть и начать жизнь с чистого листа. Но сможет ли глухая тайга Сибири, исполнить его желания, или придется вспомнить, кем он является на самом деле, чтобы спасти ту единственную, кого он полюбил всем сердцем. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	25
Глава 6	48
Глава 7	61
Глава 8	73
Глава 9	83
Глава 10	90
Глава 11	98
Глава 12	105
Глава 13	111
Глава 14	116
Глава 15	120
Глава 16	125
Глава 17	129
Глава 18	134
Глава 19	141
Глава 20	145
Глава 21	150
Глава 22	153
Глава 23	164

Глава 24	169
Глава 25	172
Глава 26	179
Глава 27	182
Глава 28	184
Глава 29	187
Глава 30	194
Пролог	195

Анна-Эн

Спасенная

Глава 1

Тишина... Можно сказать, полная тишина лишь изредка раздаётся металлический лязг инструментов. Но даже этот слабый звук многократно увеличивается в моей голове до ощущения звукового цунами. Я не могу сосредоточиться и вспомнить, зачем я здесь? Что я вообще делаю. Мозг старательно пытается сосредоточиться и выдать мне эту информацию. Но сколько я не стараюсь всё бесполезно. Только маленькие обрывки, словно слайды в фильме мелькают перед глазами. Вот клуб, виски текила, какая-то полуголая девчонка, исполняющая приват танец на моих коленях. Только стоило мне, вспомнить эту горячую штучку, как в моих штанах всё стало каменным. Ну вот, думаю я, только этого мне сейчас не хватало, стояк в сочетании с больной головой то ещё удовольствие. Кстати, я где-то слышал, что стояк с похмелья нормальное состояние, организм получил большой стресс и думает, что жить ему осталось совсем немного и стремиться оставить после себя наследие, конечно, в моём случае – это то ещё наследие. Но мой организм, видимо, не в курсе. Тут мозг разрывает пронзительный пищащий звук, и звон-

кий женский голос.

– Давление критическое. Чёрт асистолия, вводим атропин 1 мг, не помогает, давайте вводим эпинефрин 1 мг. Чёрт и это не помогает, делаем разряд, заряжай на двести. Всем отойти раз, два, три, разряд. Рома, мать твою, что стоишь? Давай массаж сердца.

Меня пронзает словно удар молнии, осознание того, что я нахожусь в операционной, что передо мной лежит человек, пока ещё живой человек, которому я вырезаю опухоль. Чёртову, хреновую опухоль. Как же я мог так отключиться, чёрт нафига я вчера столько пил.

– Оля, что с ним?

– Ты серьёзно? У него не выдержало сердце. Мы слишком долго держали его под наркозом.

– Сколько мы в операционной?

– Почти семь часов, я же тебе говорила, что ЭКГ у него не «фонтан» но тебе же пофиг это ты же у нас светила нейрохирургии.

Я перевожу взгляд на пациента – это парнишка ему только семнадцать и я ему обещал, что у него впереди целая жизнь кто бы мог подумать, что не выдержит сердце у такого молодого парня. А самое хуевое, что я даже не помню, как смотрел ЭКГ этого парня. Видно, состояние похмелья серьёзнее, чем я думал. Мне нельзя было сегодня оперировать эту опухоль. Но чувство всемогущества выбило во мне всё человеческое, что во мне было.

– Давайте ещё раз, заряжайте на 300, всем отойти от стола Раз, два, три, разряд. Нет чёрт снова ничего. Все мы, его потеряли, Рома фиксируй время смерти.

Словно на автомате, произношу, – время смерти 15:35.– Снимаю халат, перчатки и направляюсь напрямиком в душевую.

– Рома, Рома, Роман Алексеевич!– Кричит меня, моя верная подруга и лучший реаниматолог Ольга.

– Что тебе?– Смотрю на неё невидящим взглядом – Ты понимаешь, что у меня умер пациент, первый пациент за всю мою карьеру. Я не знаю, как себя вести и что мне делать. И самое дерьмовое, что это я виноват в том, что он умер.

– Вот именно Рома, умер и я с тобой абсолютно согласна, что возможно, в этом есть и твоя вина тоже, но ты не Господь Бог, ты живой человек и как все мы не застрахован от ошибок. Тебе ещё повезло, что за всё время ординатуры и работы у тебя не умер ни один пациент и это с твоей-то специализацией.

– Умер Оля, умер первый раз, и я не хочу, это обсуждать ни с тобой, не с кем-либо другим.

– А как же его родственники. Им нужно сообщить.

– Сделай, это сама, я не хочу никого видеть.

Оля ещё что-то кричала мне вслед, но я уже ничего не слышал, словно на автомате я зашёл в душ холодные потоки воды медленно, стекали по моему обнажённому телу, чем дольше я стоял под холодными потоками воды, тем более яс-

ными становились мои мысли. Я уже давненько начал прикладываться к бутылке с алкоголем. Сначала это были посылки после сложных операций потом просто каждый вечер походы в бар, заканчивающиеся бурным сексом с очередной красоткой. Девки, меня любили за мою внешность Аполлона, накаченный торс, светлые волосы, всегда уложенные в модную причёску. Голубые глаза всегда смотрят холодно, с презрением не знаю почему, но красоткам безумно нравятся мои глаза циничного засранца, но и не маленький банковский счёт, видно, завершает мой несравненный образ Донжуана. Коллеги всегда меня боготворили за смелые операции за всегда успешный исход операций. Всё это вселило в меня веру в то, что я всемогущ. Сначала я просто приходил и оперировал после бурной ночи. Потом стал похмеляться на работе. И вот сегодня, я первый раз в клубе решил попробовать наркоту, пришёл на работу под кайфом вот и итог смерть подростка на моей совести. Я просто стоял и ничего не делал. Боже, а я думал о голых девицах во время операции. Ведь было время, когда операция для меня была лучше, чем секс. Как я докатился до такой жизни, ведь я даже не помню лицо этого парня, а я обещал ему долгую и счастливую жизнь. Я всем это обещаю и всегда до сегодняшнего дня, всегда исполнял своё слово. Что теперь будет? Нужно срочно выбираться из душа и вообще из больницы нужно пойти в бар освежить мысли нужно срочно придумать, как мне быть дальше. Родственники этого парня наверняка по-

требуют вскрытия, чтобы узнать причину смерти. Вот если бы он умер от кровоизлияния или от тромбоза тогда не будет моей вины. Но если окажется, что сердце не выдержало долгого наркоза, вот тогда я попал. Выйдя из душа, стараюсь не попадаться на глаза коллегам. Нужно сбежать из больницы самое интересное заключается в том, что это мне с лёгкостью удаётся. Бросив машину на стоянке, отправляюсь в бар и заказываю сразу пару бутылок виски. Всё, что мне сейчас нужно, словно по волшебству передо мной возникает очередная длинноногая красотка. – Ну что за тебя, моё сокровище! Произношу уставшим от жизни голосом.

– Ты даже не спросишь, как меня зовут?– Удивлённо спрашивает красотка. – А мне без разницы, как тебя зовут. Если что-то не устраивает, то проваливай.– Но, как всегда, она осталась. Они все всегда оставались несмотря на всё моё засранское поведение.

Глава 2

Просыпаюсь, от ослепительно яркого солнца светящего, прямо мне в глаза. С трудом пытаюсь вспомнить, что вчера, было оглядываюсь рядом тихо посапывая, спит вчерашняя дева. Толкаю её вбок со словами – солнце вставай тебе пора, ты и так задержалась дольше положенного.

Всегда с самого начала нужно дать понять, что это ночь ничего для меня не значит. Чтобы даже не рассчитывала на продолжение.

– Вот ты мудака! Мог бы, для приличия сначала накормить меня завтраком ведь ночью нам было так хорошо вдвоём.

– Я рад, что тебе понравилось, но у меня нет времени на пустые обещания и действия мы оба знаем, что продолжения не будет. Тебе действительно пора, всё, что я могу для тебя сделать, это вызвать такси.

– Пошёл ты, – сказав это, красотка вскочила, собрала свои вещи и отправилась восвояси.

– Я знал, что ты меня поймёшь, – крикнул вслед. А сам даже не мог вспомнить, как её зовут вот так всегда только тупой, животный секс и никаких чувств. Может я и скотина, зато честный. Вспоминаю всё, что вчера было и тут меня накрывает могильной тяжестью осознание того, что вчера у меня умер пациент.

– Боже, что я натворил, как же мне теперь жить дальше.

Тут раздался звук мобильного телефона, смотрю на дисплей телефона написано глав. Врач, трясущимися руками беру телефон и провожу по зелёной кнопке.

– Да. Я слушаю,– осипшим от волнения голосом, отвечаю я.

– Рома, чёртов подлец ты, что вчера натворил? Я весь вечер пытался до тебя дозвониться, но так и не смог. Я расспрашивал Ольгу, но она тоже не знала, куда ты вчера сбежал. Даже не соизволил объявить родственникам, что их сын умер. Ты понимаешь, что это не по-человечески. Я уже просто молчу о том, что это твоя прямая обязанность, как лечащего врача. Кстати, объясни мне, что произошло?

Напрягаю мысли, чтобы ответить на все эти вопросы, но в голове только пустота и сплошное разочарование. Но отвечать мне всё-таки нужно потому, что нельзя не отвечать на вопросы главы отделения нейрохирургии.

– Александр Александрович, я не знаю, что вчера произошло, всё было хорошо, операция, конечно, не из лёгких, но ничего критического. (Вспомнив о том, что у пациента было плохое ЭКГ я пытаюсь сориентироваться и осознать, что могло привести к смерти пациента кроме моей халатности.)– У пациента было не очень хорошее ЭКГ, но я не думаю, что это могло стать причиной смерти.

– Дай Бог Рома, чтобы ты оказался прав, тут не было твоей вины потому, что если ты виновен в смерти, то даже я не смогу тебе помочь.

– Я понимаю Александр Александрович, скажите, когда будет вскрытие и служебное расследование?

– Всё по протоколу единственное, что я смог для тебя сделать, чтобы вскрытие сделали сразу вчера. Результаты, я пока не знаю, но комиссия уже прибыла и начала своё расследование. Поэтому приводи себя в порядок и неси свою чёртову задницу в больницу для дачи показаний.

– А может можно обойтись без меня, я не очень хорошо выгляжу.– Спросил я, с отчаянием ведь мне придётся смотреть в глаза членам комиссии и отвечать на все их заковыристые вопросы.

– Ты совсем страх потерял? Мало того, что Ольга вчера за тебя разговаривала, с родственниками прикрывая твою подлую задницу, а ты и сейчас хочешь слиться, чтобы всё решилось без тебя?? Нет, уж будь добр сам разгрести, всё то, что натворил, это моё последнее слово.– Сказав это Александр Александрович, закончил разговор.

– И вам до свидания.– Ответил я в пустоту, похоже, что у меня входит в привычку разговаривать с тишиной. Возникло непреодолимое желание выпить, чего-нибудь, покрепче перед встречей с комиссией, но пришлось довольствоваться только холодным душем для бодрости. Быстро приняв душ, нацепил на себя первую попавшуюся чистую футболку джинсы, взял ключи и мобильник, вызвал себе такси. Ведь если день начался, не очень не стоит рисковать, садясь за руль с похмелья так и без прав можно остаться. Не успел

я, выкурить сигарету, как на мобильник пришло сообщение об ожидавшем меня такси. Сев в машину, пытаюсь построить модель разговора с членами комиссии. Но в голове снова лишь пустота, похоже, я сильно деградировал за последнее время от выпитого алкоголя и наркоты. Закрадываются «дурацкие» мысли о смене образа жизни. Хотя я сам прекрасно понимаю, что сейчас всё уладится, и я с радостью вернусь к прежним порокам.

Приехав в больницу, сразу направляюсь в зал для заседаний – это большая круглая комната с дорогой кожаной мебелью здесь обычно проводят переговоры с инвесторами, а ещё здесь разбирают дела, в которых есть сомнения в работе врачей. Сделав глубокий вдох, напускаю на себя вид полной уверенности и безразличия ко всему происходящему уверенным шагом прохожу к столу и сажусь в кресло напротив председателя комиссии.

– Здравствуйте я, Роман Алексеевич, врач проводивший удаление нейробластомы из головы пациента семнадцати лет. (Это всё, что я могу сказать о пациенте, и я искренне надеялся, что они не спросят его имени).

–Здравствуйте, Роман Алексеевич, меня зовут Анатолий Михайлович я председатель комиссии, а это мои коллеги Игорь Максимович и Евгений Александрович. Пока вас не было, мы изучили результат вскрытия пациента и нам нужно задать вам несколько вопросов.

У меня на лбу выступили холодные капли пота впервые

после сдачи экзаменов, у меня вспотели от страха ладошки, но я постарался как можно спокойнее ответить – Да я, вас внимательно слушаю и с радостью отвечу, на все ваши вопросы.

– Скажите, почему вы решили проводить операцию пациенту с сомнительными результатами ЭКГ?– Спросил меня глава всей этой «шарашкиной конторы» запоминать их имена не входило в мои планы, поэтому я и просто пронумеровал их по мере того, как они представлялись главный, первый и второй.

– Понимаете риск разрастания опухоли в неоперабельную, был гораздо выше, чем риск смерти от сердечного приступа.

– Но всё же пациент умер у вас на столе.

– Да я сам всё прекрасно понимаю, но я сделал всё, что в моих силах для спасения жизни пациента.

– Вы разговариваете дежурными фразами, мы не родственники, кстати, к которым вы вчера не соизволили выйти и объявить им о смерти их сына почему?

– Понимаете, у меня безупречная репутация и впервые за всю мою практику умер пациент, это сильно сказалось на моей нервной системе, и я просто не мог об этом говорить. Мне нужно было побыть одному и подумать о том, как мне быть дальше.

– Не похоже на то, что вам жаль. Больше похоже на то, что вы перед нами хвастаетесь, как маленький ребёнок и смерть

человека воспринимаете, как досадную неприятность. До нас дошли слухи о том, что вы вчера пришли мягко сказать не в форме на операцию. Проигнорировали все предостережения коллег о нестабильном состоянии пациента.

Не выдержав, я вскочил со стула и стал ходить по мягкому ковровину. Время шло, я молчал, но не потому, что мне нечего ответить этому напыщенному ублюдку, а потому, что мне нужно было время, чтобы отфильтровать всё то, что я собираюсь ему сказать.

– Роман Алексеевич, я задал, вам вопрос.

– Я слышал и еще раз повторяю, что я сделал всё, что мог и всё сделал правильно, а если у вас есть что мне предъявить, предъявляйте или проваливайте, ко всем чертям меня ждут пациенты.– На удивление глава спокойно отреагировал на мою бурную речь.

– Роман Алексеевич по результатам вскрытия: у пациента оторвался тромб, что и привело к смерти, вашей вины здесь нет, мы закрыли дело и отдали отчёт родственникам умершего. Но у нас есть серьёзные подозрения о том, что вы проводите операции в состоянии алкогольного опьянения. К сожалению, у нас нет доказательств, но мы на время расследования отстраняем вас от проведения операций. Вам придётся сдать все необходимые анализы и в случае, если наши подозрения подтвердятся, вам придётся пройти лечение от алкогольной зависимости и снова пройти комиссию по этике.

Глава 3

Лёжа в больнице, я много думал о том образе жизни, который у меня был. Как я мог подвести свои, собственные мечты, о спасении человеческой жизни. Конечно, в гибели этого пациента я был не виноват, ну ведь мог быть. Я наплевал на правила, более того, я пришёл на работу пьяный. Взяться за операцию, проигнорировав состояние пациента. Чем больше я думал, тем меньше мне хотелось возвращаться к прежнему образу жизни. Для коллег я уже не звезда, алкаш, наркоман, проходящий лечения. Но, что мне делать я ничего не смыслю жизни без медицины, а если сказать, точнее, без нейрохирургии. В больнице у нас забрали все наши гаджеты, врачи считали, что наркоманам веры нет. И если у нас есть связь с внешним миром, мы обязательно сможем добыть себе наркотики. Частично они правы, но лишать людей средства связи в наше время это, конечно, бесчеловечно. Даже телевизор нам смотреть не разрешалось, не клиника, а тюрьма. Зато нам приносили газеты, неизвестно какой давности. В одной из таких газет мне на глаза попала статья, где писалось. «Требуется работник для выполнения повседневных дел мастер на все руки. Обращаться Иркутская область, деревня «Утюжки» улица свобода, дом 25».

Да ладно, неужели сейчас ещё кто-то даёт объявления в газете и даже не указывает номер телефона для связи. Ир-

кутская область – это где-то в Сибири? Единственная ассоциация у меня с Иркутской областью – это Байкал. Я отложил газету и попытался представить себе Байкал с его кристально чистой водой. Но, кроме этого, в голову почему-то больше ничего не приходило. Я всегда считал себя довольно образованным человек, но, видно, всё моё образование было ограничено медициной. Я встал, походил по комнате, посмотрел в окно, но мои мысли как назойливая муха снова и снова возвращались к этому объявлению. А, что если это неслучайно ко мне попало это объявления, может это шанс начать новую жизнь.

– А это наверняка так и есть, – размышлял я вслух. Мне лечиться осталось чуть больше недели. А после этого я сдам свою квартиру, куплю билет и поеду в эту деревню, а что если там уже не нужен работник, пытался вразумить меня, внутренний голос.

– Ну и что у меня достаточно денег, чтобы найти там себе занятия по душе не связанное с медициной. Чем больше я думал об этом, тем более правленным мне казалось моё решение. Нужно было только придумать, как быть с квартирой, машиной. Мне срочно нужен был телефон, чтобы позвонить риелтору, чтобы можно было до моего отъезда успеть сдать квартиру ещё нужно что-то решить с работой, но если честно думаю, это начальство вздохнёт с облегчением, узнав, что я увольняюсь. Теперь нужно придумать, как мне достать телефон.

Выйдя из палаты, ищущая глазами медсестру, такая милая девушка может можно, будет её уговорить позвонить. Но, как назло, её нет не в коридоре не в процедурной. Эх, не повезло, что же мне делать? Брожу по коридору в поисках жертвы, у которой можно отжать телефон, но вокруг только такие же, как я. Тут мне на глаза попадается глава отделения, спрошу у него, конечно, маловероятно, но «чем чёрт не шутит» рискну.

– Здравствуйте, Фёдор Николаевич. У вас случаем не будет телефона, чтобы позвонить?

– Здравствуйте, Роман, может вам сразу бутылочку хорошего коньяка предложить?

– Да мне нужно не для заказа алкоголя. Я могу при вас позвонить, я решил начать новую жизнь и уехать в Иркутскую область жить и работать, а для этого мне нужно договориться с риелторами насчёт сдачи в аренду моей квартиры.

– Ну, так закончите лечение и потом езжайте куда, хотите, сдавайте что хотите.

– Нет, вы не понимаете мне нужно сделать все сразу. Чтобы не было причин остаться и передумать. Вы-то должны понимать блага цивилизации так заманчивы.

– А сейчас я неуверен в вашей психической стабильности. Сейчас вы натворите дел под влиянием, отсутствия алкоголя и наркотиков, а потом ещё на меня в суд подадите, что я за вами не уследил. Так что заканчивайте лечения и творите что хотите, только в рамках закона.

Выдавил из себя улыбку, сказал, – хорошо, как скажете.

Не стоит ссориться с главным врачом, а то неизвестно, когда выйду, но мысленно послал его трёхэтажным матом куда подальше. Пришлось вернуться в палату, осталась последняя надежда на милую мёд. Сестру. Ждал я, её долгих три дня, как только она зашла в палату, я вскочил с кровати подбежал к двери, проверил нет ли кого лишнего в коридоре, убедившись, что никого нет. Закрыл дверь и с загадочным видом встал напротив своей спасительности, но моя спасительница сейчас смотрела на меня испуганными глазами и явно была не прочь, чтобы спасли её.

– Здравствуй, моя красавица, – в голос, я вложил всю своё обаяние и сексуальность, обычно действует безотказно.

– Здравствуйте, Роман Алексеевич, голос явно выражал недоумение и волнение.

– У меня к вам есть одна просьба...

– Я, не могу помочь вам, я не смогу принести сюда ничего из запрещённого списка.

– А мне не нужно ничего запрещённого, мне нужен только ваш телефон, – сказал я, затаив дыхания, ведь она не обязана, мне помогать.

– Телефон, но это тоже запрещено, вы же знаете. К сожалению, я не смогу вам помочь, – с жалостью в голосе отвела мне моя спасительница.

– Подожди красавица, не торопись, я тебе сейчас всё объясню. Мне нужен телефон, чтобы просто позвонить риелто-

ру и назначить встречу по поводу сдачи квартиры вот и всё. Я могу разговаривать на громкой связи и при тебе, если ты услышишь что-то, что тебе покажется подозрительным, нажмёшь на отбой.— Я сделал взгляд, как у кота из мультика Шрек и стал ждать вердикта.

— Это тоже не по правилам, но я вам помогу, только вы не говорите никому, а то я могу лишиться работы. — Протянув мне телефон, сказала мне, моя спасительница.

— Как скажешь, моя хорошая, с меня ресторан, как выйду отсюда. — Взяв телефон, я быстро позвонил и попросил риелтора прийти ко мне в клинику, чтобы составить договор на сдачу квартиры. Договорившись с риелтором, я протянул телефон обратно со словами благодарности, как же хорошо, что есть ещё хорошие люди. Хотя, если бы не моя внешность, ещё неизвестно чем бы закончилась моя просьба, но это уже и неважно. Сделав мне капельницу с видом заговорщицы, моя спасительница удалилась из палаты, явно строя планы не только на поход в ресторан, но и на ночь.

На следующий день ко мне пришёл риелтор, быстро подписав с ним все необходимые бумаги. Мне осталось только закончить здесь своё лечение, и можно отправляться на всё четыре стороны Заявления на увольнение я послал по электронной почте, правда, пришлось обращаться к моей спасительнице. И всё, что меня тут держала это поход с ней в ресторан, как и обещал, решив начать новую жизнь, я решил, что постараюсь больше никого не обманывать, Поэтому обе-

щанный поход в ресторан дело решённое.

Глава 4

Но вот и настал этот долгожданный день, день моего освобождения. Быстро переодевшись, я заскочил в процедурную и почти силой утащил свою спасительницу с работы. Мы направились в ресторан, мы поели пить, я не стал, новая жизнь, значит, новая. Правда, пришлось расстроить эту милую девушку. Но почему когда пытаешься сказать девушкам правду они обижаются, а если пересподишь и бросишь, то всё норм. Нет,, никогда мне не понять тайны женской души. Оставшись один после того, как моя дама с обиженным видом удалилась, расплатиться по счёту и отправился на поиске лучшей жизни по дороге, заскочил в магазин, накупил себе новой одежды. Всегда любил хорошо выглядеть и одевался, я только в одежду от модных брендов скажите пафос, а мне пофиг я считаю, что не только девушкам можно выглядеть модно и дорого. Стиль одежды это отражение твоей души, а на душе, я не экономлю вот такой я сноб.

Добравшись до аэропорта, купил билет до Иркутска, вылет будет только через несколько часов пошёл в кафе, достал телефон после того, как я отправил своё заявления об увольнение, у меня не было никаких новостей из больницы, а выписали меня на несколько дней раньше срока. Поэтому перед тем как улетят, я решил поговорить со своим глав. Врачом. набрав знакомый номер, жду в трубке длинные гудки.

– Алло Рома тебе вернули телефон? Я получил твоё заявление и знаешь, что я тебе скажу хер тебе, а не увольнение!!!!

– Александр Александрович и я рад вас слышать, – радостным голосом, сказал я. Да, чёрт возьми, я рад слышать этого по-настоящему крутого мужика не раз прикрывавшего мою долбанную задницу.

– Послушайте, я написал заявление и это окончательное решение, я не хочу возвращаться в больницу. Я решил начать новую жизнь и сейчас через несколько часов уезжаю в другой город.

– Что ты в своём уме, или ты опять под кайфом? Я всё понимаю тебе сейчас трудно возвращаться в больницу после реабилитации, но я тебе помогу. У нас больше нет таких нейрохирургов, как ты. Так что не дури возвращайся.

– Нет, я сейчас не шутил и не набивал себе цену. Мне действительно нужно сменить образ жизни и начать всё заново или всё это может печально закончиться.

– Рома я тебя услышал, но я не могу позволить тебе сжечь за собой все мосты и отрезать путь к возвращению. Поэтому я не дам ход твоему заявлению ещё год оформлю как отпуск за свой счёт. И если через год ты не вернёшься, тогда я подпишу твоё заявление, договорились?

– Хорошо считайте, уговорили, – сказал я, со смехом, – вы не подряжаемы, знайте, я вам многим обязан и говорю вам спасибо, – уже серьёзно добавил я.

– Шалопай, если бы не твой талант то кому бы ты, был

нужен, – также шутя, ответил Александр Александрович.– А если серьёзно, то я желаю тебе удачи и, надеюсь, что ты знаешь, что делаешь. Удачи тебе сынок, до встречи.

– До встречи положив трубку, я ещё долго смотрел на телефон и думал о том, как мне повезло с начальством. Александр Александрович всегда горой стоял за всех своих подчинённых и был нам всем словно отец, поэтому мне было сейчас немного грустно, но тут объявили посадку на мой рейс и я, взяв свои вещи сел, в самолёт.

– Ну, что встречай меня Иркутск, я лечу.

Глава 5

Я проснулся от слов, что полёт прошёл нормально, взяв с полки свою сумку, я одним из последних направился к выходу. Получив свой багаж, я отправился в гостиницу недалеко от аэропорта, чтобы подумать, как дальше мне действовать, ведь до пункта назначения мне ещё очень далеко. Оставив свои вещи в номере, я решил прогуляться по Иркутску и посмотреть местные достопримечательности. По сравнению с Москвой, Иркутск мне казался очень тихим и скучным городом, но это только поначалу. Я приехал в середине августа, поэтому в Иркутске было ещё короткое сибирское лето, на улице было + 20 градусов вполне комфортная температура для прогулок первое, куда я отправился, была набережная реки ангара, меня поразило, какая чистая и прозрачная в ангаре вода. Я видел каждый камушек, каждую рыбку, плавающую в воде, по сравнению с " Москва рекой " – это небо и земля. Я, конечно, понимал, что не везде такая грязная вода в реках, как в Москве реке, но я из-за работы почти не выезжала за пределы садового кольца, поэтому сейчас я был искренне удивлён такой первозданной природой Иркутска. Ещё по дороге до набережной я обратил внимание на то, как переплетается старая архитектура города с новыми современными высотками, как гармонично это смотрится, вот ты идёшь мимо сторбившихся под тяжестью времён

маленьких, деревянных домиков и вот сразу упираешься во двор с современными высотками, как своеобразный скачок из прошлого в будущее. А какие здесь отзывчивые и приветливые люди я спросил, как лучше мне проехать до набережной и мне не только рассказали дорогу, но и куда лучше идти, гдеЮ так сказать, красивее и лучше. Чем больше я бродил по Иркутску, тем больше я в него влюблялся. А ведь я всегда удивлялся, как можно жить в провинциальных городах сам, я коренной Москвич и все мои родственники, насколько я знаю, всегда жили в Москве. А сейчас я был очень раду тому, что решил уехать и это я ещё не видел Байкала. Вернувшись в свой номер, я открыл карту Иркутской области и решил проложить себе маршрут к своей деревни «Утюжки» и, как оказалось, она находилась далеко от Байкала, практически в центре тайга, как мне показалась по карте. Это старая почти заброшенная деревня с числом местных жителей что-то около 100. По крайней мере, так мне рассказал Яндекс. И добраться туда можно только на пароме, а потом пешком или сразу на вертолёте. Узнав всё эту информацию, я сильно засомневался, а действительно мне нужно так далеко ехать вот он Иркутск, очень красивый и современный город вполне подходит для того, чтобы начать новую жизнь. Но что-то необъяснимое тянула меня туда в «утюжки» Я даже себе не мог толком объяснить, почему я так упёрся в эту поездку. Но пока не приеду туда точно не найду ответы на свои вопросы. Поэтому я решил всё-таки отправиться туда, позво-

нил в службу такси и спросил докуда меня могут довезти, мне объяснили это 26 часов в одну сторону и что мне проще поехать на автобусе тогда я попросил, чтобы меня довезли до места, откуда едут эти самые автобусы. Договорившись, я завалился в постель, ведь впереди меня ждёт долгая дорога.

Я не буду рассказывать о том, каким адом для меня оказалось эта самая дорога сначала такси, автобус, ещё один автобус, паром, автобус, потом ещё на машине от местного центра до этой деревни. Ещё два часа езды и то, это пока дороги позволяют, а весной и осенью только пешком или на вертолёте. Когда я, наконец добрался, передо мной предстала довольно жалкая картина, деревня тянулась в две улицы и было здесь всего домов десять, где жили люди, и то в основном это были старые люди. Местные смотрели на меня, как на пришельца из космоса так радикально я от них отличался. Подойдя к первой попавшейся бабушке, я решил узнать, как мне лучше добрать до улицы свободы блин, как поэтично звучит, а глядя на эти руины совсем не такое название приходит на ум.

– Здравствуйте, вы не подскажите, как мне добратся?– Обратился я к старушке, но она меня тут же перебила.

– Здравствуй, а ты сам, то, откуда будешь, видно, не местный к кому приехал?

Вот оно, пресловутое деревенское любопытство.

– Я приехал в гости,– решил не распространяться по поводу объявления о работе боюсь, даже здесь меня посчита-

ют дураком. А если ещё узнают, откуда я приехал, так вообще пальцем тыкать будут.— Я ищу дом, подскажите, как мне лучше пройти на улицу свободы дом 25.

Старушка сделала большие удивлённые глаза и спросила.— Так тебе Захаровы нужны, что ли.

— Наверное, я точно не знаю мне дали этот адрес знакомые. Я художник рисую не обычное пейзажи здесь у вас очень красиво, поэтому я здесь,— Стоял я, врал и не краснел, ну может, не совсем врал когда-то я действительно любил рисовать, но это было так давно, что я боюсь, забыл, как это делается.

— Ты забрался в такую даль ради рисования?

— Да.

— А сам, то откуда будешь?— Не унималась старушка, видно, заняться ей совсем нечем, а я долгожданная добыча, — Я из Иркутска.

— Ох, как же ты так далеко забрался, неужели не было красивых мест поближе?

Чёрт, но почему нельзя просто ответить на мой вопрос устроила мне допрос похлеще полицейских. Вот что мне нравится в Москве это то, что там абсолютно наплевать, откуда ты и зачем здесь. Кажется, я начинаю скучать по Москве. Самое печальное, что связи и интернета здесь тоже нет, а значит, придётся стоять и терпеть допрос этой «Милой Старушки» но есть ещё один вариант, поискать ещё кого-то, но боюсь, что просто допрос начнётся заново. Поэтому при-

шло отвечать,— Мне нужны особенные места, еще не испорченные людьми.

— Понятно,— наконец-то в голосе старушки прозвучало одобрение,— здесь у нас действительно красивые места, а оставайся у меня, зачем тебе Захаровы я тебе комнату сдам,— видно, решила старушка подсуеетиться и подзаработать на мне, умело.— Спасибо большое за предложение, но мне нужен именно этот дом.

Старушка как-то странно на меня посмотрела, но ответила,— Видишь вон там вдалеке холм — вот за тем холмом там улица свободы и дом 25, не ошибёшься, он там только один раньше там было что-то вроде фермы, а сейчас остался только один дом и живут там Захаровы отец и дочь.— Мне, конечно, может и показалось, но, по-моему, в голосе старушки было явное признание в голосе, когда она говорила о Захаровых, интересно чем они не угодили этой « милой старушки »?

— А туда ездит автобус?— Спросил я, со слабой надеждой в голосе, хотя догадывался, какой сейчас будет ответ.

— Какой ещё автобус нет, но тут недалёко часа полтора и будешь на месте.

Не хрена себе недалеко я в жизни так много и долго не ходил, и надо было мне забраться в такую глушь, видно, совсем высушили мой мозг наркота и водка.

— А может, есть какая-то другая более короткая дорога?

— Так это и есть, самая короткая дорога. Но если ты пере-

думал, милости просим в мой дом.

– Понятно тогда я думаю, мне пора ведь не ближний путь, до свидания.

– До свидания. – Ответила мне старушка.

Я взял свою сумку тяжело вздохнул и пошел по едва заметной тропинке в сторону этого холма, путь лежал через лес и на вид не поймёшь насколько этот лес густой. Как только я оказался в этом лесу меня, окружали многовековые сосны, загораживающие свет солнца интересно здесь водятся волки или медведи как-то не хочется встречаться с ними вне стен зоопарка. Слава Богу, хищные звери мне не встретились, зато белки так и прыгали по веткам деревьев, не боясь моего присутствия. По дороге я нашёл много съедобных грибов ещё раньше в детстве, когда была жива моя бабушка, мы с ней часто ездили на дачу в Подмоскowie и там ходили в лес. Поэтому про грибы я знаю всё, сейчас я словно на миг вернулся в детство руки так и тянулись срезать гриб, но я себя останавливал, куда я их возьму. Приду такой с полными руками грибов, а там скажут, нам никто не нужен, давай до свидания, что я тогда буду с ними делать. Вот если останусь здесь жить, тогда можно будет ходить в лес за грибами. Хорошо хотя бы тропинка до конца не заросла, но, видно, было, что по ней давно никто не ходил. Кое-где тропинка совсем пропадала из виду из-за проросшей травы, а потом снова появлялась. Так уставший, замученный и из последних сил я наконец вышел на опушку леса и передо мной куда ни глянь,

простирались поля со сливовыми деревьями, интересно, а как слива переживает здешние морозы, подумал я. Но, где же этот чёртов дом я поднял глаза и увидел на вершине большой деревянный дом, видно, было, что дом довольно старый и что ему давно требуется ремонт, но в целом дом выглядел довольно, неплохо собрав все свои последние силы, я поднялся на холм и подошёл к воротам. Во дворе дома было много разного вида теплиц большие, маленькие, на любой вкус. На грядках виднелся зелёный лук, чеснок, в курятники весело кудахтали куры. Я присмотрелся и увидел выходящего, из одной из теплиц старичка, он сторбившись и бормоча себе под нос что-то понятное только ему собрал кабачков и теперь видно собирался нести их в дом. Я решил прервать его такое милое уединение и крикнул,– Прошу прощения, можно к вам обратиться?

Старичок споткнулся, заозирался по сторонам и наконец, надев свои очки, повернул голову в мою сторону,– Это вы мне?

– А разве тут есть ещё кто-то, – решил не в тему пошутить я.

– Да есть моя дочь, а зачем она вам? Удивился старик.

– Вы, меня не так поняли, я обращаюсь к вам.

– Что вам надо?– Ещё раз спросил старик, и направился ко мне. Одет он был в простые синие штаны, на ногах несмотря на довольно тёплую погоду, были одеты шерстяные носки (видно, проблемы с кровообращением), подумал я, опять

во мне заговорил врач. Я решил отвлечься и перевёл свой взгляд на его лицо, доброе морщинистое. Было видно, что человек обладает живым умом и несмотря на свой преклонный возраст глаза его сверкают живостью и пониманием. Подойдя ко мне, он ещё раз спросил, – Что вам нужно?

Я достал из кармана скомканное объявление из газеты и протянул старику. – Вот возьмите.

– Что это, что вы мне даёте, я плохо вижу в последнее время, поэтому не могу прочитать. Что здесь написано.

– Тут написана, что вам нужен работник, – сказал я, – это же улица свободы, дом 25, да?

– Да, – подтвердил старик.

– Так вот я прочитал ваше объявление в газете и приехал для того, чтобы у вас работать, вам ведь нужен работник?

Старик очень внимательно осмотрел меня с ног до головы и ответил, – нет.

У меня в голове пронеслось всё, что мне пришлось пережить, пока я добрался сюда. Я просто физически и морально не готов повторить такой же путь в обратную сторону. И блядь, как так ему не нужен лучший нейрохирург, я просто не привык слышать, слово нет. Мне пришлось вспомнить весь тот напор, с которым я окончил мёд и пробивал себе путь в медицине.

– Вам не найти лучшего работника чем я. Я умею практически всё (я не стал уточнять, что именно потому, что любому понятно , что в сельской жизни и работе я полный ноль).–

У меня два высших образования я очень способный, – блин как мало, оказывается, у меня достоинств.– Ну, в общем, в этой дыре я единственная кандидатура и другой вам просто не найти,– закончил я.

Старик ещё раз посмотрел на меня, а смотрел он так, как будто я экзотическое насекомое хотя по моему мнению, одет я был весьма неплохо. Как я уже говорил, на своей внешности я не сэкономил футболка у меня от Луи Виттон, джинсы Монтана и кроссовки найки последней модели. Светлые волосы, зачёсанные назад такой столичный красавчик. Но старика, мой вид явно разочаровал, я, конечно понимаю, что здесь бренды, в какие я одет наверняка о них даже не слышали, но чувства стиля должно же быть. Блядь о чём я думаю тут мне не Москва надо подстраиваться под местный контингент, а не выпендриваться дорогими шмотками.

Наконец-то старик закончил свой осмотр и произнёс,– А вы уверены, что вам нужна именно эта работа, я могу вам предложить 250 рублей в день плюс отдельная чистая комната и питание.

– Я согласен,– не задумываясь, ответил я, ведь не зря проделал такой путь. Деньги, конечно, смешные, если собрать все деньги за месяц выйдет меньше чем, стоит моя футболка.

– Тогда прошу, проходите. Меня зовут Захаров Анатолий Михайлович, а вас, как звать?

– Можно просто Рома.

– Хорошо Роман, проходите, я сейчас покажу дом и по-

знакомлю со своей дочкой.

Тут открывается дверь дома и на меня вылетает, что-то большое грязно-серого цвета, что громко кричит и тут бац, и всё полная темнота. Пришёл в себя, лёжа на грязной земле прямо возле дома короче, где был там и упал.

– А вы уже пришли в себя Роман, знакомьтесь это моя дочка Ксения.

– А понятно, у вас так принято встречать гостей да? Не удивительно, что вы живёте здесь только вдвоём, остальных работников, вы, наверное, просто убили, да?

– А вы юморист, может вам тогда лучше в цирк,– ответило мне, какое-то грязно-серое пятно, это видно и есть дочка Ксения. Никогда не видел более, ужасного цвета интересно, чем это меня она огрела.

– Роман извините мою дочку просто к нам редко кто-то заходит, и Ксения подумала, что вы вор.

– А я похож на вора?– Спросил я, глядя на Ксению, и тут как раз нашёлся ответ на первый мой вопрос, чем меня шарахнула эта «леди» В руках у этой девушки было старое ружьё, видно, прикладом данного ружья мне и прилетело по голове.

– Девушка, а вы всегда такая «добрая»?

– С непрошеными гостями только так и никак иначе, но вы всегда можете убраться отсюда ко всем чертям. – Ксения иди, пожалуйста, к себе у тебя, кажется, много дел. – Постарался сгладить обстановку Анатолий Михайлович.

– Хорошо ты, как всегда, всё решил за нас двоих, – сказав это, Ксения одарила меня самым презрительным взглядом и резко развернувшись, скрылась в доме. У меня было такое странное чувство, я вдруг почувствовал самым некрасивым мальчиком в классе на меня ещё никогда так не смотрели девушки, обычно они сами вешались ко мне на шею и делали всё, что я захочу. А тут такое явное пренебрежение – это явно какой-то параллельный мир как раз то, что мне нужно.

– Роман ещё раз извините.

– Да всё нормально перестаньте извиняться всё нормально. Даже сотрясения нет. – С улыбкой ответил я, почёсывая огромную шишку на лбу.

Поднявшись в комнату отца, со злостью Ксения захлопывает дверь, хватая брошенную на пол тряпку, когда во дворе раздались голоса, она как раз проводила уборку в комнате отца, протирала пыль с фотографий мамы и папы, что стояли повсюду, где только было место. А вот Ксении на этих фотографиях почти не было и не то чтобы они не любили просто мама и папа сильнее всего любили друг друга.

– Уже два года, как не стало мамы, а мне до сих пор больно, больно так, что невозможно даже сделать вдох. Мы уже очень долгое время жили здесь практически одни. А после смерти мамы у нас не было ни одного человека. Я старалась как могла, чтобы отцу не было одиноко после смерти мамы, ежедневно протирала эти фотографии, убираюсь, готовлю, А он нашёл какого-то проходимца и приволок к нам в дом,

зачем? Ведь у нас было всё так хорошо, а главное, стабильно. Как он может так поступать со мной честно говорила, что после того, как я огрею этого чудака по голове он, убежит отсюда без оглядки, но, видно, у него не всё в порядке с головой. Одет он, как-то странно, джинсы рваные зашить некому, что ли, видно, с деньгами совсем плохо кроссовки, кто по такой грязи ходит в белых кроссовках, видно, на хорошие ботинки просто нет денег. Я всё понимаю, но пускай ищет заработок в другом месте. Да и к тому же мы не можем платить ему много денег. Ну, если ему так хочется остаться. Я ему устрою такую работу, что он сбежит отсюда за три дня максимум неделя. Ксения старалась успокоиться, но никак не могла, сердце бешено колотилось, руки дрожали. Так что из рук выпала фотография и со звоном упала на пол.

– Вот ещё рамка разбилась плохая примета.– На автомате Ксения подошла к шкафу, достала новую рамку вставила фотографию, протёрла и поставила на место. У отца было очень много фоторамок. Каждый раз, как только приезжал дядя Ваня со своей лавкой, он покупал помимо нужных в хозяйстве вещей фоторамки, у отца последнее время часто всё падало из рук. Поэтому всегда должна быть замена. Собрав осколки, Ксения схватила полотенце и побежала на речку.

– Мне срочно нужна вода или я просто взорвусь уже, чувствую, что сейчас начнётся паническая атака. Обогнув дом, побежала вниз по склону холма, вот уже видна речка, заманчиво блестит и манит голубая и прохладная вода.

– Сейчас мне станет легче нужно только потерпеть, – шепчет себе под нос Ксения. У Ксении очень давно начались эти проблемы, её пугает всё новое, любое изменение в привычном образе жизни вызывает панические атаки Анатолий Михайлович, хотели показать врачу, но она отказалась ехать в такую даль. А родители не стали настаивать. Как только ей становится плохо, ей просто нужно было искупаться, лучше всего успокаивала прохладная вода реки. Подбежав к берегу реки, Ксения на ходу скидывала с себя одежду. Девушка заходила в воду сначала по колени, затем по пояс и затем полностью погружается в приятную прохладную воду, солнце ласково светит, лаская своими лучами её лицо. Рядом растёт дерево его ветви, почти касаются воды, она хватается за ветку и ложится в воду, вода приятно обтекает её, словно ласковые руки мужчины соски гордо торчат из воды, то ли от прохладной воды то ли от возбуждения. Здесь в воде не нужно думать притворяться хорошей дочкой, нет, ни злости, нет переживаний, есть только здесь и сейчас и вот именно такие моменты успокаивают Ксению. Волосы, как водоросли плавали на поверхности воды.

– Как же хорошо, можно не о чем не думать, а просто жить и наслаждаться прохладными потоками воды.

Анатолий Михайлович пригласил Романа в дом, там было очень тихо и темно красивый и дорогой, когда-то ремонт уже порядком постарел. Кое-где в обоях протёрлись дыры, мебель была хорошая дубовая, видно, что дорогая. Было вид-

но, что когда-то давно в доме царило богатство, и комфорт также Романа поразило большое количество фотографий, с которых на него смотрела улыбающийся молодая женщина, видно, супруга Анатолия Михайловича. Где-то они были вдвоём. Обстановка была довольно своеобразная и немного напоминала склеп.

– Анатолий Михайлович можно вас спросить?

– Можно просто дядя Толя. Так будет проще, конечно, спрашивай.

– Скажите, а вы давно живете в этом доме?

– Да, конечно, сейчас здесь давно не было ремонта. Моя покойная жена очень любила всё красивое и дорогое и поэтому я давным-давно построил для нее этот дом. А сейчас она умерла и у меня такое чувство, что дом умер вместе с ней.– С горечью в голосе сказал дядя Толя.

– Примите мои соболезнования, но почему вы до сих пор живёте в такой дали без цивилизации?

– Здесь мы с женой прожили лучшие годы моей жизни она и похоронена здесь недалеко, поэтому я тоже остаток своих дней решил провести здесь, чтобы потом, когда придёт мой час, меня похоронили, рядом с моей ненаглядной.

– Понятно,– мне было так поразительно слышать, о такой любви мне казалось, что в наше время она осталась только в книжках.

– Пойдём Рома, я покажу тебе, твою комнату и где ты сможешь помыться, ужин будет в шесть. Только приходи вовремя.

мя, Ксения не любит, когда опаздывают.

– Хорошо.

– Вот твоя комната, – показал Дядя Толя на дверь в комнату, Роман открыл дверь, обстановка комнаты была довольно простая стояла одна деревянная кровать рядом стояла простая тумбочка, на окне висели бледно-голубые занавески. В клиники, где работал Роман, было в палатах куда уютнее, чем здесь. На стенах были, как бы пустоты, видно, было, что когда-то на этих местах висели картины, а сейчас остались только отличавшиеся по цвету места на обоях. На полу также был квадрат отличающейся по цвету от остального пола. Что говорило о том, что здесь был когда-то ковёр, но сейчас его тоже не было. На потолке вместо люстры болталась одна-единственная лампочка. Всё было очень просто и безлико.

– А вот там за углом слева ванная комната, а напротив, туалет, – продолжил знакомство с домом дядя Толя. – Там в ванной есть отдельная пустая полка. Можешь туда положить свои купальные принадлежности. Ну вот в принципе и всё сейчас можешь искупаться и отдыхать, увидимся за ужином.

– Спасибо увидимся за ужином.

Роман зашёл в свою комнату бросил сумку на пол и принялся распаковывать вещи, но маленькая тумбочка, предназначенная для вещей, она была очень мала, пришлось часть вещей оставить в сумке. Взяв гель для душа, шампунь, всё для бритья и несколько полотенец Роман отправился в ван-

ну, после пыльной и долгой дороги это было просто необходимо, после ванны у него заурчало в животе, видно, организм намекал на то, что неплохо было бы подкрепиться. Роман посмотрел на часы, до ужина оставался еще целый час, он застелил постель, заботливо оставленным для него чистым бельём и прилёг вздремнуть, поставив будильник на 17:45 как раз можно будет одеться и отправиться на ужин.

Пролежав в воде достаточно продолжительное время, Ксения открыла глаза, на душе стало намного спокойнее, ей удалось предотвратить паническую атаку. Посмотрев на солнце, она поняла, что нужно отправляться домой, готовить ужин. Сегодня ей придётся готовить на один рот больше. Как же она ненавидела изменения. Придя в дом, Ксения сразу же направилась в комнату отца и сразу с порога сказала, – Ты, что совсем с ума сошёл, кричала она в отчаянье.

Отец перевёл на неё свой печальный взгляд и сказал, – Послушай, что я тебе скажу.

– Я не хочу тебя слушать ты позволил абсолютно чужому человеку прийти и остаться в нашем доме, как ты можешь так поступать со мной, ведь ты знаешь, как я не люблю перемены, как они меня пугают и что делают со мной.

– Вот именно Ксения я слишком хорошо знаю тебя и твои страхи, но так жить больше нельзя мы слишком долго оставались одни. Ты слишком долго находишься одна. Что будет с тобой, когда я умру, с кем ты останешься. Одна?

– Ты знаешь, что я не одна, но после этих вылетевших слов

она осеклась, сердце сжалось в болезненный комок и больше не хотело биться, по щекам потекли горячие потоки слёз,— папа, зачем ты, со мной так я не позволю ему остаться.

— Ксения — это мой дом я делаю всё, что захочу, а тебе придётся смириться или искать другое жильё,— как никогда, жёстко сказал отец, он ещё никогда не был так жестоким, как сейчас. Интересно может у него помутнение рассудка или этот красавчик уже успел» промыть ему мозги.— Поступай, как, знаешь, но я буду за ним следить,— крикнула она в отчаянье вслед уходящему отцу.

Спустившись на кухню, Ксения приготовила яичницу, добавив туда немного помидоров и колбасы.

— Не хочу сегодня готовить, у меня просто нет сил, несмотря на купание в речке я чувствую себя как выжатый лимон. Так что пускай едят, что заслужили, — со злостью подумала она. Ровно в шесть часов на кухню зашёл Анатолий Михайлович он всегда был пунктуальным, сел за стол и начал водить пальцем по столу в ожидание тарелки с ужином.

— После смерти мамы он перестал спрашивать, что у нас на ужин, а просто сидел, выводил пальцем по столу узоры и ждал свою тарелку с едой. А ведь раньше, когда мама была жива, кухня-это был «храм уюта и любви» Мы вместе собирались здесь и непросто для того, чтобы поесть. Мы сидели, болтали, пили чай, Отец всегда расспрашивал маму, а что вкусенького ты нам сегодня приготовишь. Нам было так хорошо всем вместе. А сейчас мы, как будто отбываем наказа-

ние и собираемся на кухне просто по привычке. Но тут открылась дверь, и в мою кухню зашёл этот наглый напыщенный индюк с холодными, словно лёд голубыми глазами. Фу, терпеть не могу такие холодные и чужие глаза мне ближе карие, цвет тёмного шоколада, что напоминает о тепле и любви... Уф, что это я поплыла надо встряхнуться.— Рассуждала про себя Ксения.

Опомнившись, она поставила три тарелки, нарезала хлеба, заварила горячий чай, и в центр стола поставила сковородку с яичницей, поделив всё, ровно на четыре куса разложила куски яичницы по тарелкам и буркнула.

– Всё приятного аппетита.

– И тебе,— ответили мы хором.

Ради этого ужина Роман одел лёгкую чёрную рубашку на выпуск, джинсы и новые чёрные кроссовки «локост». Лёгкими движениями рук гелем растрепал волосы, так сказать, в творческом беспорядке, пшикнул на себя «диором» Ему почему-то очень хотелось произвести впечатление на «миссис Неприступность», что поделать не привык он к женским отказам это для него, как красная тряпка для быка хочется выиграть и сорвать джекпот. А сейчас для него джекпот эта милая девушка. У него из головы вылетели все праведные мысли, о начале честной новой жизни, не зря говорят «горбатого могила исправит» вот это видно про меня думал Роман. Сейчас сидя за столом, он попытался рассмотреть Ксению получше, всё в этой девушке говорило о сильном твёрдом ха-

рактуре начиная с подбородка, заканчивая маленьким курносым упрямо торчавшем маленьком носике. Впалые щёки, почти бледные губы говорили, что Ксения постоянно находится в сильнейшем напряжении. Даже волосы Ксения собирала так строго в пучок на затылке, что ни один волосок не мог выбраться на свободу, а от сильной стяжки волос уголки глаз были немного приподняты вверх. Как, наверное, сильно у неё болит голова от такой чопорной и строгой причёски Роману так и захотелось крикнуть, – Нельзя всё постоянно держать под контролем даже собственное тело иногда нужно расслабляться, – интересно, такие люди как Ксения знают, что такое хороший отдых и кайф.

Но все его внимания завоевали её глаза, сначала он подумал, что они просто болотного цвета, но нет, они были цвета океана перед бурей оттеснённые чёрными словно ночь ресницами на фоне бледной кожи они казались такими притягательно живыми.

– Вы так будете пялиться, на меня весь вечер, или может, молча съедите свою порцию ужина и отправитесь спать, – вывел Романа, из состояния созерцания, голос Ксении.

– Кх, кх. Я не привык, есть в спешке. Знаете, как говорят стоматологи и гастроэнтерологи, еду надо тщательно пережёвывать тогда не будет проблем ни зубами ни с желудком.

– А я посмотрю вы такой умный? Что тогда делаете в такой дыре, как наша, за жалкие гроши и еду?

– А вы злая, ну ничего мне не привыкать терпеть людскую

злость,— Роман решил притвориться жертвой.

— Ну, ну,— ответила Ксения.

Видя, что она мне не поверила, поэтому Роман решил перевести разговор в другое русло.

— А скажите, для кого четвёртый кусок на сковородке, я что-то даже собак во дворе, у вас не видел.

— А это я для себя оставила,— как-то очень подозрительно быстро ответила Ксения. Но Роман решил не придавать этому значения и спросил.

— Как вы едите после семи, а как же фигура?— Но по взгляду Ксении он понял, что снова «сморозил» глупость. -Блин как так именно с ней я несую какую-то ахинею надо срочно это исправлять иначе прослышу конченным кретином.— Подумал про себя Роман. Поэтому остаток ужина он провёл молча. Но тут решила вступить в разговор Ксения и обратилась к Роману с вопросом,— Скажите Роман, а как именно вам пришлось в голову искать работу именно здесь и именно у нас?

— Я прочитал объявление в газете о том, что вам нужен мастер на все руки, а я как раз в это время остался без работы, и мне нужна была любая работа.

— А сами вы откуда?— Не унималась Ксения, как будто подозревала его во лжи.

— Я из Иркутска, зачем-то соврал Роман. Вот блядь говорил же, что не могу я начать честную жизнь не моё это. Думал он про себя.

— А что в Иркутске совсем с работой плохо, что вы решили

ехать в такую даль?

– Нет, там с работой всё нормально просто я решил сменить обстановку, так сказать, дауншифтинг.

– Даун что? Вы что страдаете синдромом Дауна? Тогда это многое объясняет, извините мои шуточки и злость в ваш адрес.

– Нет я не страдаю синдромом Дауна,– еле сдерживая смех, ответил Роман. –Понимаете Дауншифтинг-это такое движение жизнь ради себя отказ от чужих целей. Своего рода самопознание.

– А тогда понятно бездельник и эгоист,– сделала своё заключение Ксения.

–А я смотрю вам нравится вешать на людей ярлыки вам, что так легче живётся или это просто хобби?

Но Ксения, видно, даже не собиралась отвечать, на его вопрос, она просто сказала.– Надо навести порядок в садовом домике, как думаете, вы, справитесь со столь сложной задачей?

– Вы меня сейчас пытаетесь оскорбить?

Но Ксения, видно, решила игнорировать все его слова потому, что продолжила свою речь.

Садовый домик уберете и разложите все инструменты по своим местам, не думаю, что это так сложно. Я, конечно, могла бы сделать это и сама, но ведь нужно же вас обеспечить работой не зря же я вас здесь кормлю, и вы получаете свои деньги. Постельное бельё, мы меняем обычно по пятницам,

поэтому прошу заранее снимать постельное и собирать свои грязные вещи. Если в пятницу с утра грязных вещей не будет в ванной, вы останетесь без чистого постельного белья, и сам будете стирать свои вещи.

– Я и сам могу закинуть свои вещи в стиральную машинку, просто скажите, где она у вас стоит.

– Боюсь я вас, разочарую, у нас нет стиральной машинки все вещи я стираю вручную.

– Что? У вас нет даже самой простой и маленькой стиральной машинки, а как вы справляетесь зимой.

– Легко и просто у нас нет лишних денег на стиральную машинку. Да и к тому же с качеством нашей воды она всё равно долго не проработает.

Для Романа было открытием, что в наше время у людей не было « Стиралки» он точно попал в прошлое. Но Роман решил просто промолчать, у этих людей своё понимание быта, и всё его, казалось бы ,простые вопросы уязвляют их самолюбие. Он просто пожал плечами и сказал,– Ок, в пятницу с утра грязное бельё будет в ванне.

– Так-то лучше ответила мне Ксения.

Всё это время Роман с Ксенией, как будто за столом были одни, Дядя Толя никак не вмешивался в их разговор, а просто молча ел свою порцию, а когда доел просто сидел и листал старую газету. Роман тоже не намерен больше участвовать в дискуссиях, поэтому он доел свой ужин, и сказав всем – спокойной ночи,– отправился в свою комнату. В ответ ему

ответил только дядя Толя. Роман зашёл в комнату, снял с себя рубашку, кроссовки и плюхнулся на кровать, она заскрипела под тяжестью его тела. Мыслями Романа произвольно завладела Ксения злая и высокомерная девица. Ещё никогда ему не попадались такие заносчивые и неприступные дамы. Интересно думал он, Ксения хоть иногда смотрится в зеркало, я всё понимаю глухая провинция, деревня, но где она взяла такое ужасное серое платье оно не просто серое я даже не могу подобрать слов, чтобы выразить этот отвратительный оттенок серого. В своём наряде она похожа на грязную лужу. Думаю, если переодеть её, она будет выглядеть потрясно.

Глава 6

Стоя на крыльце, Ксения наблюдала, как к ней приближается Роман, она неодобрительно фыркнула. Всё в нём кричало о пафосе и о том, что он даже не представляет себе, что такое жить в деревне и работать на земле. Роман шёл медленно походкой, уверенного в себе хищника, видно, было, что Роман привык к тому, что всегда добиваться всё чего только захочет. Смотрит нагло, как будто раздевает взглядом. У меня по коже мурашки от такого взгляда подумала Ксения. Скрестив руки, Ксения буравила его взглядом, словно заставляя идти быстрее.

– Вы снова напряжены Ксения, знаете, это вредно для здоровья,– лениво сказал я. Ксения стиснула зубы и строго посмотрела на меня.

– Я удивлена, что вам знакомо слово напряжения,

– А зря, я считаю себя достаточно образованным человеком,– ответил ей, Роман нагло улыбаясь

Нагнувшись Ксения взяла корзинку с инструментами и строго сказала.

– Идёмте за мной.

Ксения слышала его шаги у себя за спиной, он словно крадёт за ней, хищный зверь на охоте выслеживает свою жертву. Ксения снова стиснула зубы.

– Чёрт, чёрт, – сказала Ксения, чувствуя, как горячие вол-

ны паники захватывают её сознания. Трудно поверить, что папа так поступил со мной, думала Ксения после всего, что мы пережили это просто бесчеловечно.

У Ксении созрел идеальный план, очевидно, что Роман не умеет работать на земле и вряд ли вообще любит трудиться. Всё, что нужно сделать заставить его работать и непросто работать, а очень много и тяжело трудиться. Ксения остановилась возле покорёженного старого садового домика, резко повернувшись, Ксения потеряла равновесия, и начала падать в тот же миг Роман подхватил её и прижал к себе.

– Не падать я же говорил, что вы слишком напряжена. Вот и результат, а, кстати, может, уже перейдём на ты.

Поспешно отпрянув, она отступила, желая находиться на безопасном расстоянии от мужского тела.

– Больше никогда не трогай меня своими грязными руками, и мы не настолько хорошо знакомы, чтобы перейти с вами на ты.

– Хорошо в следующий раз я позволю тебе упасть, сказал я со злостью. Вот блин принцесса не трогайте её руками, и с чего она взяла, что руки у меня грязные?

Ксения чувствовала, что начинает терять контроль, и задыхаться от злости, было непонятно на кого она больше злится на Романа или на себя за такую реакцию своего тела всего лишь на одно его прикосновение. Тело дрожит, сердце учащённо стучит и так хотелось продлить этот миг как можно дольше хорошо, что ясный разум не дал свершиться та-

кому ужасному позору. Закусив губу, Ксения отвернулась и сосредоточила, всё своё внимание на садовом домике, потом глубоко вздохнула и повернувшись сказала,— Вот это садовый домик.

— Правда, а я думал избушка бабы-яги.

Ксения решила не реагировать на его слова и просто продолжала.

— Я хочу, чтобы вы навели порядок разложили все запчастки по местам, а потом вон видите, там в углу стоит две банки краски нужно покрасить стены снаружи домика и всё это нужно сделать сегодня.

— По-моему, всё очень легко сказал Роман, но в душе, сомневался в собственных силах. Ведь на полу просто посередине домика. Была навалена просто куча разного мусора, где там был строительный материал, оставалось для него загадкой.

— Для такого умельца, как вы,— съязвила Ксения. Дальше она просто повернулась и ушла прочь.

Оставшись один, Роман решил немного вздремнуть, уж больно рано пришлось ему сегодня встать. Думаю, никто не будет против, если я немного отдохну. А после этого можно будет и поработать.

— Хорошо вам спалось, Роман,— резкий голос пробился сквозь дремоту. Роман вздрогнул, чёрт ну, как так можно подкрадываться к людям она словно бесшумный дьявол ну или я так крепко заснул, подумал Роман.

Ксения смотрела на него, как на насекомое, которое залетело к ней в дом, но Романа это не удивляло, навряд ли она умеет смотреть по-другому.

Осмотрев «проделанную» Романом работу, Ксения пришла к выводу, что в её отсутствие он только и делал. Что спал, поэтому она повернулась к Роману и сказала.

– Вы скоро уйдёте?

Роман вдруг понял, что эта старая дева сделала всё нарочно, она поняла, что он не умеет выполнять такого рода работу и специально дала её.

Вот коза, думал со злостью Роман. Но несмотря на чувство злости он не мог не чувствовать к ней чувство уважения. Она так всё хорошо продумала и, встретив врага в лице Романа, не сдалась, а придумала целый план по его изгнанию. Но единственное в чём она просчиталась это в том, что у Романа скверный характер и чем больше его прогоняют тем больше ему хочется остаться.

– Да я уйду, она может в этом не сомневаться, но не раньше, чем решу это сам, подумал я, но ей ответил, – Нет, а куда мне идти?

– Куда угодно, разве в мире мало мест.

Роман непринуждённо поднялся и приблизился к ней. Ксения не шевельнулась, но не сделала ни шагу назад. Роман почувствовал в ней страх, и это придало ему смелости.

– А если мне здесь понравится? – спросил Роман.

– Я, я, я, вам заплачу, вы говорили, что остались без рабо-

ты, а значит, вам нужны деньги. Мой отец вам платит очень мало. А у меня есть кое-какие сбережения.

Роман перевернул кепку козырьком назад, оглядел её с ног до головы, потом посмотрел ниже на грудь, – интересно какую фигуру скрывает это уродское бабушкин платье? Еле сдерживая улыбку, он спросил. – И сколько вы готовы предложить, за моё исчезновение?

– У меня есть 25 000.

– Ммм, неплохо, – сказал Роман, а сам подумал, – я за один поход в ресторан трачу намного больше. А тут девушка предлагает явно всё, что у неё есть, неужели я, ей настолько противен.

Ксения увидела, как он колеблется и решила, так сказать, дожать врага.

– Я знала, что вас заинтересует моё предложения, ну что по рукам.

– Она, что серьёзно в душе рассмеялся я. Нет, я, конечно, скотина редкостная, но чтобы брать у людей деньги за свой уход это слишком даже для меня. Да к тому же мне становится здесь довольно весело, поэтому я ответил.

– Нет, мне неинтересно ваше предложение я привык честно зарабатывать деньги, а не обирать бедных, одиноких, испуганных девушек. Услышав такие слова в свой адрес, лицо Ксении вспыхнуло ярким румянцем, а когда-то она вызывала немного другие чувства в мужчине, а не жалость, комок подкатил к горлу девушки, Ксения собрала всё свою волю и

произнесла онемевшими губами, – А вы, оказывается, честный, как не вовремя у вас проснулась совесть.

Да, что она может знать о моей совести, подумал я, неужели так, очевидно, что я скотина и сволочь – это, конечно, да, но никак не вор и проходимец. Слава Богу, такими изъяснами не обладал. Я всегда честно зарабатывал себе на жизнь. И с детства добывал деньги честным трудом.

– Значит, мне не повезло, – подытожила Ксения, – Ужин через час не опаздывайте, – сказав это, она удалилась. Оставив меня наедине со своими мыслями, дабы не прослыть лодырем и дармоедом, я принялся за работу поставив себе целью сделать хотя бы половину работы, которую мне поручила Ксения.

Ксения стояла и смотрела, на варившийся в кастрюле голубцы ей так хотелось кричать и плакать, но Ксения ни на секунду не забывала, что в доме нельзя кричать, Поэтому пришлось до боли стиснуть зубы и продолжать готовить ужин. Ежедневное рутинное занятие, которое обычно успокаивало, но сейчас Ксения знала, что где поблизости находится Роман, сама эта мысль жутко напрягала и лишала спокойствия. Тут на кухню зашёл отец, тяжело шаркая своими домашними галошами,

– Что-то сегодня прохладно, наверное, ранняя будет зима. – Сказал Отец.

– Пап, ты чего жара такая стоит, ты сегодня вообще выходил на улицу. Там намного теплее, чем в доме. Сколько раз

я предлагала тебе открыть все окна, но ты же против того, чтобы в доме светило солнце.

– Да, я против и ты прекрасно знаешь, почему мы не открываем окна.

– Всё давай закроем эту тему, – продолжила Ксения.

Ксения взяла кастрюлю с голубицами и начала раскладывать по тарелкам, а чтобы, как вчера с яичницей не допустить оплошности и избежать новых неудобных вопросов положила один голубец в отдельную тарелку и убрала подальше от непрошенных глаз.

– Ксения ты не позовёшь Романа на ужин, что-то он задерживается.

Может Роман, считает, что сегодня не заработал ужин, ведь он весь день проспал. А у него, как оказалось, есть совесть, поэтому мы не будем его ждать.

– Ксения, а ты не хочешь дать человеку шанс ещё полчаса назад я в окно видел, как он работал в поте лица.

– Тебе ли не знать что, когда-то я дала шанс, и чем всё это закончилось.

В глазах девушки промелькнула смертельная тоска. Было видно, что несмотря на то, что прошло уже достаточно много времени ей ещё очень больно вспоминать эту историю.

– Я не хочу сейчас говорить о том, что было. – Сказала Ксения.

– Конечно, ты никогда не хочешь об этом вспоминать, но ты уже не та беспомощная девочка, который была. Поэтому

пора уже забыть эту историю и жить дальше.

Наступила обычная тишина, которая сопровождала все вечера, съев половину ужина, Ксения непроизвольно посмотрела на дверь, где-то глубоко в душе закралось сомнение, правильно ли, она поступает, лишая человека ужина. Поэтому встав, Ксения отправилась к садовому домику, где продолжал трудиться Роман. Подойдя ближе, Ксения засмотрелась на напряжённые мышцы Романа. Роман снял футболку, поэтому сейчас предстал во всей своей опасной мужской красоте. У Ксении засосало под ложечкой от такого захватывающего вида. И только сейчас Ксения начала понимать, насколько опасной, может быть, красота Романа для неё одинокой девушки. Простояв так в нерешительности некоторое время, наконец нашла в себе силы оторвать взгляд от активно работающего мужчины и обратилась к нему.

– Роман, вы опоздали на ужин,– строгим голосом сказала Ксения.

Услышав голос Ксении, Роман очень удивился, ведь сейчас судя по времени, был ужин, и ему с первого дня было сказано не опаздывать, на ужин или любой другой приём пищи. Но сегодня он заработался ему очень хотелось всё закончить сегодня, чтобы доказать миссис неприступности что он чего-то стоит. А вот сейчас она стоит здесь и обращается к нему, с чего бы это? Но вслух он сказал,– Да я вас слушаю.

– Я повторяю, вы пропустили ужин.

– Да, я знаю, можете не беспокоиться. Я смогу сегодня

обойтись и без ужина, зато смогу закончить порученную вами работу.

В душу Ксении закралось чувство очень похожее на сожаление, неужели для Романа, она выглядит такой сварливой и злобной тёткой способной оставить человека голодным, поэтому смягчив голос, Ксения продолжила.

– Я вижу, что вы работаете, как закончите, идите на кухню, я оставл для вас ужин, правда, греть его вам придётся самому. И я, вас попрошу больше так не задерживаться всю работу надо заканчивать вовремя, чтобы не доставлять дополнительных проблем другим, вы меня услышали?

Романа поразила изменившаяся интонация в голосе Ксении, неужели она решила сменить гнев на милость. Поэтому дабы сохранить хрупкое перемирие, он сказал;

– Конечно, я постараюсь так не поступать.

– Я рада, что мы поняли друг друга.

Ксения ушла, оставив Романа заканчивать покраску садового домика.

Придя на кухню, Ксения убрала остатки несъеденного ужина и принялась мыть посуду, Отец давно съевший свой ужин ушёл спать. Перемыв всю посуду, Ксения взяла тарелку с голубцами и выглянув в коридор убедилась, что никого нет отправилась на второй этаж в комнату, спрятанную от посторонних глаз.

Роман закончил работу, от голода у него сводило живот, поэтому быстро приняв душ и надев чистую одежду. Ро-

ман пошёл по тёмному коридору, чтобы никого не разбудить. Видно, обитатели дома привыкли ложиться очень рано. Он крадучись пробрался на кухню, зажёл свечу и сел, чтобы съесть свой холодный ужин. Голубцы, казалось бы, какое простое блюдо, но чёрт какие они вкусные. Лучше всяких дорогих блюд от известных шеф-поваров. Скорее всего, это потому что я чертовски голодный, но всё равно у Ксении явный талант к кулинарии, и мне, это начинает нравиться, думал Роман.

Вдруг он услышал лёгкое поскрипывание ступенек, кто-то спускался причём, старался это сделать тихо, чтобы никто не услышал. Роман задул свечу и выскользнул в коридор навстречу невидимому врагу. Может, в дом забрался вор, дом находится на отшибе и никто не знает, что сейчас здесь живёт мужчина, а старик и девушка лёгкая добыча для вора. Он постарался не производить ни звука, чтобы поймать мошенника. Свет луны, еле проникал сквозь тёмные занавески, Роману с первого дня было интересно, почему они никогда не открывают занавески, чтобы солнечный свет оживил стены этого дома, а то порой он больше напоминает склеп. Идущий навстречу противник был уже совсем рядом, он слышал, его дыхание, Роман выскочил из-за угла, схватил его и повалил на пол.

Вот ты и попался ублюдох, решил ограбить, отвечай мразь!

– Ты, что делаешь, сейчас же выпусти меня ,псих ненор-

мальный, отпусти меня.

– Ксения? Это ты?

– Нет, блин мой двойник убери сейчас же свои грязные руки, я тебе говорила не трогать меня. А ты стоишь тут, подкарауливаешь меня в темноте, чтобы полапать, я убью тебя скотина.

Роман, быстро убрал руки и помог Ксении подняться.

– Почему ты всегда говоришь, что у меня грязные руки? Я вообще-то, постоянно их мою и такое высказывание, знаешь ли, неприятно. Тем более, что я думал, что это грабитель и хотел вас защитить.

– Так тебе, теперь ещё и спасибо надо сказать.

– Знаешь, не помешало бы, но такое невоспитанной особе, видно, неизвестны слова благодарности, поэтому просто спокойной ночи и постарайтесь больше не прыгать ко мне в руки, заметьте чистые руки.

– Что?– От такой наглости у Ксении перехватило в горле, да как он смеет намекать, что она специально прыгает к нему в объятия. Да он мне просто противен, мерзкий, склизкий, похотливый червяк, ругалась про себя Ксения.

– Что слышали, – сказал Роман – Приятных вам сновидений в вашей холодной как лёд кровати, – добавил он и с гордым видом захлопнул дверь своей комнаты. Прислонившись к двери, Роман слышал, как там Ксения материт его всеми словами, которые позволял её сельский словарный запас, – скажу я, вам был достаточно оригинальным. Дождавшись,

когда Ксения закончит свои излияния в его адрес, он завалялся в кровать, давно Роману не было так хорошо.

Ксения зашла в свою комнату, — почему слова Романа так задевают мне сердце. Я ведь не всегда была такой злой и недоверчивой, когда-то давно я была красивой и беззаботной умела доверять и любила. В семнадцать лет я была полна огня. Почему я опять стою и вспоминаю это время уже пятнадцать лет, я запрещала себе вспоминать, этот чёртов год. Это всё Роман, его присутствие волнует меня, а ведь долгое время меня ничего не волновало кроме хлопот по дому. Чёртов Роман надо как можно быстрее избавиться от его присутствия пока я не сошла с ума. В комнате светила лишь тусклая керосиновая лампа никогда сюда не заглядывал ни единый лучик дневного света это было запрещено, запрошено было громко кричать и стучать эти правила Олег запомнил с самого детства. Вот и сейчас Ксю, принесла ему тарелку с голубцами и полную горсть таблеток. Господи, как же ему надоело сидеть постоянно в закрытой комнате и пить горстями таблетки. Но даже после таблеток болит каждая клеточка лучше бы мне дали умереть, думал иногда Олег.

Ежедневные приёмы лекарства поддерживали жизнь в его хрупком теле. Врачи давно ещё сказали, что Олег нежилец, но все эти годы Олег боролся со своей болезнью, не ради себя, а ради Ксю. Ведь если из её жизни уйдёт и он, Ксю этого просто не переживёт. И сейчас засыпая под действием снотворного, Олег думал, каково это — узнать жизнь без боли

и запрета, увидеть солнце, почувствовать дуновение летнего ветерка...

Глава 7

Анатолий Михайлович посмотрел на свои драгоценные фотографии, выстроенные в ряд над письменным столом, и вздохнул, Ксения опять наводила здесь порядок. Подойдя к окну, выглянул в окно, тяжело вздохнул, тёмно-синее небо украшали миллиарды звёзд, вдалеке виднелся небольшой холмик могилы Светланы. Ещё раз, тяжело вздохнув, Анатолий Михайлович отошёл от окна, подошёл к креслу, устало опустился, мысли почему-то вернулись к мужчине, что недавно так внезапно появился в их с Ксенией жизни. Сейчас, в одиночестве, он мог, признаться, в том, что его терзали сомнения. Правильно ли он поступил, когда давал это объявление, когда согласился принять этого человека в дом. Когда он впервые увидел Романа, он честно хотел отказать ему в работе, ведь всё в виде Романа говорило о том, что он никогда не работал на земле. Но когда Анатолий Михайлович заглянул в глаза Романа, не просто посмотрел, а так, как его всегда учила Светлана, он увидел, что Роман такой же одинокий, как и Ксения. Конечно, Роман хорошо это скрывает за бравадой и наигранной самоуверенностью, но душа у него такая же ранимая, как и у его милой дочки. Ведь именно ради неё он устроил весь этот эксперимент, Анатолий Михайлович чувствовал скорое приближение смерти, не то чтобы, он чем-то болел, нет. Но бывает, что человек просто зна-

ет, когда умрёт, кто-то говорит, что это предчувствие. А кто-то говорит, что это маразм. Но сейчас самое главное, что будет с Ксенией и Олегом, когда его не станет. Не то, чтобы он рассчитывал на то, что Роман останется надолго и изменит Ксении отца. Ну, может Ксения, поймёт, что перемены это не так страшно, как ей кажется, настанет день, когда Ксения сможет покинуть стены родного дома и изменит свою жизнь. В доме стояла гнетущая тишина, а ведь раньше здесь была радость и смех, а сейчас только тишина и напряжение. Все разговоры с Ксенией ограничивались бытовыми проблемами, с Олегом было ещё сложнее, он просто не мог смотреть без слёз на мальчика, столько лет всё, что он видел, это боль. Сколько раз он говорил Ксении,— что нужно что-то с этим делать,— но Ксения ужасно боялась действовать. Ей было страшно потерять Олега.

— Эх, и за, что это всё нашей девочке?— В который раз Анатолий Михайлович, разговаривал со своей умершей женой. Порой ему казалось, что она отвечает, пением птиц, шуршание травы, стрекотом стрекоз и от этих мыслей на душе становилось значительно легче.

— Это мы с тобой виноваты в том, что Ксения стала такой одинокой и замкнутой, нужно было оторвать её от привычной жизни, оправить отсюда подальше. Но ведь нам с тобой так важна была дочка, ведь мы её так любим и Олега тоже. А сейчас так сложно ей объяснить, что мир не ограничивается этим местом.— Так и уснул Анатолий Михайлович прямо в

кресле. Последнее время всё чаще и чаще, ведь ему было так одиноко лежать в кровати, в которой нет Светланы.

Будильник прозвонил ровно в пять часов, как и всегда, нащупав ногами тапочки, Ксения встала, умылась в заранее, с вечера приготовленном тазике, ей никогда не нравилось идти через долгих, холодный коридор, чтобы умыться, поэтому она предпочитала ставить тазик с водой, умываться и уже потом чистой, одетой выходить из комнаты. Умывшись, Ксения наугад достала платье из шкафа, стоявшего в комнате. Можно было даже не смотреть, какое платье будет сегодня, ведь в шкафу висело десяток одинаковых платьев. Она сама их сшила, из купленной ткани все платья одинаково неприметного серого цвета, длиною в пол, бесформенного покроя. Девушки в таких платьях никогда не привлекали внимание мужчин, а именно этого и добивалась Ксения. Волосы Ксения собрала в тугий пучок на затылке, так, чтобы ни один волосок не избежал плена, так строго и практично как раз то, нужно. Собравшись и одевшись в свой образ, как в броню, Ксения проскользнула в коридор, а затем на кухню, все обитатели дома ещё спали, а значит, есть время приготовить завтрак и накормить Олега. Наскоро приготовив завтрак, Ксения собрала поднос и на цыпочках, чтобы никого не разбудить отправилась в комнату Олега. Открыв Ксения, зашла в комнату, плотно за собой закрыв дверь, Олег уже не спал и молча лежал на кровати смотрел на Ксению большими красивыми зелеными глазами.

– Привет, Ксю, – сказал Олег тихим безжизненным голосом.

– Привет, Олежка, как сегодня твоё самочувствие?

– как всегда, ничем не отличается от вчера и позавчера.

Сердце кольнула ядовитая стрела вины, зачем ты со мной так подумала Ксения.

– Я принесла тебе завтрак и лекарства.

– Хорошо, скажи, а что это за человек появился у нас в доме?

– Впервые задолго время, я вижу в нём огонь. Ему так интересно, что за человек здесь и совсем неинтересно как у меня дела с грустью, подумала Ксения.

– Это наш новый работник Роман, помогает мне вести хозяйство.

– Ксю, скажи, а мне можно с ним познакомиться? С надеждой в голосе спросил Олег.

– Нет, и ты хорошо знаешь почему.

– Знаю, – с грустью ответил Олег. – Никто, не должен знать, о моём существовании.

– Точно, умничка ешь и пей лекарства. Мне уже надо идти.

– Как всегда, лучше мне умереть, – в сердцах крикнул Олег.

Ксения, закрыла дверь, опустилась на пол, у неё больше нет сил, терпеть это. – Я очень люблю Олега, и если с ним что-то случится я умру, я не смогу пережить и эту потерю.

За что Олег так меня ненавидит?

Слёзы текли по щекам, задыхаясь, Ксения плакала в тёмном коридоре. – Но нужно взять себя в руки и идти на кухню. Сейчас проснётся отец и Роман, никто не должен видеть мои слёзы. Я сильная, я сумею всё выдержать, лишь бы Олег был жив и находился рядом. Мне нужно быть сильной и нестигаемой, ради нас всех, потому что, если бы не я, вся наша жизнь давно бы разбилась на миллионы несобираемых кусочков пазла. Уже давно прошло то время, когда можно быть слабой, и можно было позволить такую роскошь как безоглядки влюбиться в мужчину, пускай даже такого, как Руслан, лгун, неудачник и тиран. Больше мне неинтересны, ни любовь, ни страсть, ничего из того, что может помешать мне растить сына. Я уже повзрослела и знаю, что любовь сейчас существует только на страницах книг и в кино, но, увы, не в жизни. Я так счастлива была до тех пор, пока в усадьбе не появился этот Роман, будоражащий все мои чувства, и бросая мне вызов только тем, что находится рядом, шептала про себя Ксения.

– Всё надо собраться, сказала себе Ксения, – а не стоять и распускать нюни, завтрак сам себя не приготовит и дела в усадьбе, никто за меня не заделает. Поэтому нужно взять себя в руки и просто делать то, что лучше всего у меня получается.

Достав большую чугунную сковородку, Ксения поставила её на огонь достала несколько сосисок и десяток яиц, быстро

приготовив яичницу, Ксения, села за накрытый стол и стала, есть, наслаждаясь одиночеством и тишиной.

Раздалось, еле слышное пошаркивая ног, это отец идёт на завтрак, за все эти годы Ксения научилась, слышать походку отца и сейчас узнала бы её из тысячи. Через несколько мгновений на кухне появился Анатолий Михайлович. Сегодня он выглядел бледнее, чем обычно, под глазами залегли тёмные круги, следствие бессонной ночи.

– Папа, ты себя хорошо чувствуешь?– Забеспокоилась Ксения, увидев таким бледным, отца.

– Наверное, ты опять всю ночь вспоминал маму, да?– С лёгким укором в голосе продолжила Ксения.

– Здравствуй, Ксения, да ты как всегда права, я, как и всегда вспоминал маму, ты же знаешь, как мне её не хватает, как сильно я по ней тоскую.

Ксения опустила глаза, и попыталась сдержать слезы разочарования, как бы сильно она не старалась, ей никогда не удастся заменить маму. И как бы сильно она ни любила отца, их с мамой любовь всегда была у них на первом плане. А она, Ксения никогда не сможет любить вот так, отдавая себя без остатка другому человеку, Она давно попыталась, но это закончилась полной катастрофой, видно, ей так и суждено умереть никому не нужной старой девой.

– Всем здрасте,– Роман зашёл на кухню, где так мирно сидели Ксения и дядя Толя. Вид у них был мягко сказать не очень весёлый.

– Я не помешал, спросил Роман, садясь за стол.

– Нет вы, как всегда, немного опоздали, видно, опоздания у вас в крови. – Ответила Ксения.

– Есть такой грешок, но все мы грешные. Поэтому давайте закрывать глаза на небольшие слабости других, – Предложил Роман.

– Вы неисправим, на все мои замечания вы пытаетесь отшутиться, все – таки вам следует получше рассмотреть перспективу работы клоуном, думаю у вас это получится куда лучше, чем работать здесь. – Вы неисправимы, как всегда, пытаетесь от меня избавиться и у вас это не получается и это вас злит, но, знаете, вы когда злитесь, вы такая миленькая, – У Романа было сегодня просто замечательное настроение, и он решил не обращать внимания на слова «миссис злючки».

– Какое испытание, вы приготовили для меня сегодня?

Прежде чем ответить, на губах Ксении заиграла довольная улыбка, видно, было, что она приготовила для Романа особое задание, которое как она надеялась, развеет его хорошее настроение и опустит с небес на грешную землю, где люди обычно трудится, а не витаю в облаках от безделья. – Вам сегодня простоит увлекательно мероприятия по очистке свинарника, медовым голосом сказала Ксения.

– Ну, надо же, какое счастье мне выпало, больше всего на свете люблю чистить свинарники, не сдавался Роман в своём настроения. Но в душе стало не по себе от одной мысли о больших и грязных свиньях. Он никогда в жизни близко не

подходил к свиньям, самое близкое его знакомство было в виде кусочков мяса на тарелке. А тут свиньи живые, да ещё не одна. Но Роман не собирался показывать свой страх «миссис злючке», поэтому сказал, – Ну и когда мне приступать к заданию?

– Вот как закончите завтрак так, можете и приступать.

Уже к вечеру Роман понял, что из всех живых существ, он больше всего ненавидит именно свиней, грязных, вонючих свиней. Роману казалось, что он сам сейчас больше похож на свинью, нежели на человека. Наконец закончив уборку в свинарники, он готов был поколотить Ксению, у Романа даже не осталось задорных прозвищ, которыми он называл Ксению, от хорошего настроения не осталось и следа, зато следы свинячьего дерьма, были повсюду на одежде, лице, волосах. Ещё никогда вещи от Версаче не испытывали большего унижения, впрочем, как и сам Роман. Закончив, Роман из последних сил облокотился на черенок лопаты и прикрыл глаза, наслаждаясь тёплыми лучами осеннего солнца, постояв так несколько минут, Роман стал выбираться из зловонного болота свиней. Единственно, о чём он сейчас мечтал, это горячий душ и тонны геля для душа. Повернувшись Роман, увидел Ксению, стоявшую рядом с забором и явно злорадствующую.

– Роман, я вижу, что вы закончили и стоите, наслаждаетесь, проделанной работой, не так ли?

– Вы абсолютно правы.

– Мне стоит поверить вам на слово или может стоит проверить, насколько качественно выполнена работа.

Романа передёрнуло от таких слов, даже больше, это его взбесило, поэтому сквозь зубы, ответил

.-Делайте, как считаете нужным.

– Поверю вам на слова, не очень хочется без надобности заходить к свиньям.

– Большое спасибо за оказанное мне доверие.– Роман хлопал себя по одежде, и Ксения не успела вовремя отскочить, капли грязи и навоза попали прямо ей на платье.

– Ой, извините, я вас немного испачкал, но не думаю, что это расстроило больше, чем моё присутствие здесь.

– Вы правы,– зло, сказала Ксения.– Вам не мешало бы помыться, от вас воняет дерьмом, Роман не знаю, как вас по отчеству.

– Думаю, сейчас одного моего имени вполне хватит.

– Хорошо, Роман ужин будет готов через полчаса, не опоздайте.

Она ушла раньше, чем Роман успел сказать вряд ли успеет отмыться за полчаса. Роман стоял и смотрел вслед уходящий девушки, может она, конечно, и «миссис злюка» но бёдра у неё, что надо, даже платья не смогли до конца скрыть аппетитность её бёдер. Чёрт, подумал я, я начинаю засматриваться на «миссис не преступность» видно, отсутствие женского пола давала о себе знать.

Роман, не спеша отправился, в душ, всю одежду, что он снял, перед тем, как отправиться в душ завернул в пакет и отправил в мусорку. Нет смысла её отстирывать, в неё навеки впитался запах свинячьего дерьма.

Да уж, это только начало, думал про себя Роман, интересно, что она придумает завтра. Мне уже становится страшно, может плюнуть на всё и вернуться в Москву к нормальной человеческой жизни?

Но что-то останавливала Романа, почему-то эти люди «прикипели» к его сердцу. Роману стало жалко живущих в такой дали людей, или может, он просто чувствовал, что он нужен здесь, несмотря на все попытки Ксении избавиться от него. Роман понимал, что в жизни Ксении произошло что-то такое, отчего она стала замкнутой и трусливой. Искупавшись и одевшись в чистые шорты и футболку, роман почувствовал себя намного лучше.

– Эх, как же всё-таки хорошо одевать чистые вещи и иметь хороший дорогой парфюм, хотя мне кажется, что этот запах будет преследовать меня вечно.

Открыв дверь на кухню, Роман столкнулся с улыбающимся во весь рот дядей Толей.

– А, вот и ты сынок, я уже собирался идти за тобой, а то если бы снова опоздал, то Ксения весь ужин, ворчала на тебя словно сварливая бабка. А мне это уже порядком надоело.

– Не беспокойтесь. Я сам могу прекрасно за себя постоять, не такая она и страшная. Мне порой даже приятно её ворча-

ние, напоминает мне детство,— с улыбкой ответил Роман.

На кухню зашла Ксения, неся в руках бидон молока и творог. Дядя Толя кинулся ей помогать, но Ксения лишь отмахнулась от него, сказав, что прекрасно справляется сама. Увидев Романа, Ксения довольно улыбнулась, было видно, что ей приятно, что Роман сегодня не опоздал, Ксения, поставив на стол принесённые продукты, принялась раскладывать всем ужин.

— Скажи сынок, — начал разговор Дядя Толя.

— Ты сам откуда?

— Из Москвы?

— А у тебя есть семья?

В глазах Романа промелькнула грусть, былые, забытые воспоминания.

— Нет, у меня все давно умерли.

— О, мне очень жаль,— сочувственно, сказал дядя Толя.

Роман краем глаза увидел, что Ксения наблюдает за ним и в её взгляде, нет былого раздражения или призрание, сейчас она смотрела так, как будто — то говорила, как мне это знакомо чувство потери и одиночества. Остаток ужина прошёл в тишине, каждый обдумывал услышанное за столом и это молчание объединяло.

— Роман, завтра день стирки не забудьте приготовить свои грязные вещи.

– Да я помню, всё грязное бельё сложить в ванной.

– Кстати, Роман, завтра вы начнёте собирать сливу, вы, наверное, уже видели, какие шикарные у нас поля со сливовыми деревьями. Это моя гордость. – Впервые за всё время Ксения искренне улыбалась, как будто эти деревья были её детьми. И когда она так улыбалась, Роман заметил, как меняется лицо девушки от искренней улыбки. Оно словно начинало светиться изнутри, а искорки веселья, весёлыми лучиками разлетались в разные стороны. Роман был очарован таким преображением, но к сожалению, это длилось всего лишь одно мгновение. Заметив, как на неё смотрит Роман, Ксения резко перестала улыбаться и снова превратилась, в того гадкого утёнка, которого и видел Роман с самой первой встречи. Но теперь Романа не обмануть, он уже увидел достаточно, ему захотелось узнать Ксению получше, какая она, почему стала такой неприступной и уязвимой.

Глава 8

С самого утра стояла ужасно жаркая погода. Роману казалось, что он находится не в Сибири, а где-то в Турции. Пот крупными каплями катился по лицу, спускаясь в вырез лёгкой шёлковой рубашки.— Чёрт, а «миссис неприступность» видно, всерьёз занялась изгнанием меня с усадьбы, каждый день, что ни задание, то колоссальный труд.

Роман привык к долгому стоянию на ногах и физическим нагрузкам тоже ведь нейрохирургу нужно быть выносливым, чтобы выдержать многочасовую операцию. Но там был труд другого рода. И Роману казалось, что отстоять и сделать удачную операцию на головном мозге куда проще, чем собирать сливы. Ксения также работала рядом. Стоя на лестнице, Ксения срывала аккуратно сливу, осматривала каждую на наличие «червины» и только затем аккуратно клала её в корзину. Роман наблюдал за Ксенией со стороны, интересно возможно ли вообще сломать броню, в которую Ксения, себя заключила. Он знал, что сейчас снова вызовет раздражение Ксении. Роман взял и бросил в корзину гнилую сливу. И тут же последовала реакция.

– Роман, вы хотите испортить мне весь урожай?

– А, что я сделал не так, – решил прикинуться дурачком.

– Вы только что бросили в корзину гнилую сливу, одна такая слива испортит всё, что сейчас лежат у вас в корзине.

– А вы следите за мной?

– Да, и, видимо, делаю это не зря.

– Мне приятно ваше пристальное внимание, может, я вас заинтересовал, как мужчина, – подшучивал Роман.

– Не льстите себе, меня интересуют только сливы.

– Какая неудача, сливы симпатичнее меня, а когда-то мне говорили обратное, – нарочно жалостливо, сказал Роман.

– Видно, вам льстили, – рассмеялась Ксения.

И вот снова улыбка преобразила девушку до неузнаваемости, Роман стоял, как вкопанный не мог, ни пошевелиться, ни вымолвить слова. Роман видел в жизни много красивых женщин, но чтобы вот так одна улыбка, могла изменять человека, это было просто чудом и это чудо звали Ксенией. Роману захотелось сделать так, чтобы улыбка никогда не сходила с пухлых, розовых губ Ксении.

– Роман, вы смотрите на меня сейчас, как маньяк, мне начинать бояться?

Было видно, что сегодня у Ксении хорошее настроение, и она впервые за время их знакомства. Позволила себе пошутить. Это так понравилось Роману, что он дал себе слова непременно подружиться с Ксенией.

– Нет, я не маньяк, просто я взят в плен, вашей красотой Ксения.

Как только эти слова сорвались с губ Романа, Ксения сразу же перестала улыбаться, нахмурила брови и отвернулась, сделав вид, что ей очень интересна и важна очередная слива.

Интересно, почему она себя так ведёт, стоит ей услышать комплимент, Ксения сразу же словно улитка прячется в свою раковину и отказывается идти на контакт, размышлял Роман.

– Я проверила с этого, ещё вот с этого дерева, уже можно собирать сливы. – Как ни в чём не бывало, сказала Ксения.

– Отлично, я займусь ими.

Роман не стал придираться или подшучивать над Ксенией. Сейчас не время и не место, решил он для себя. Поэтому просто продолжил собирать сливы.

– А, знаете ли, вы, что вкус сливы улучшается, если они полежат немного?

– Вы серьёзно, а я даже не знал, С некоторыми женщинами то же самое, – слетело с языка, Романа хотя он не соби-рался говорить нечего, что может расстроить Ксению, но и промолчать, Роман тоже не сумел.

– Надо же, какое сравнение, но не думаю, что к месту. Сейчас вам надо работать, а не думать о глупостях, если хотите получить свой ужин, больше я не буду, вас кормить просто так, это непозволительная роскошь. Хотя может, вам надоело, и вы решили оставить нас?

– Боюсь, что я вас разочарую, но я даже не думал о том, чтобы уехать. Наоборот, чем больше я нахожусь в вашем прекрасном обществе, тем больше мне хочется остаться.

– Хотите сказать, что вы здесь остаётесь из-за меня? – Лицо Ксении пошло красными пятнами, неужели она сам ви-

новата в том, что Роман остаётся здесь, неужели она дала повод думать, что она не против, его присутствия здесь или даже, наоборот, желает этого, какой кошмар.

– Я имел в виду, общество вас и вашего отца, но вариант, что только ваше общество меня привлекает, меня тоже устраивает, – со смехом, сказал Роман.

Боже, подумала Ксения, сейчас он решит, что я с ним заигрываю. Но, что он за человек такой, вечно всё переворачивает с ног на голову. Но отвечать Ксения не стала, чтобы опять не ляпнуть какую-нибудь глупость.

Роман понял, что отвечать Ксения не собирается, поэтому он подошёл вплотную к лестнице, на которой стояла Ксения, и сказал, – что ж придётся попотеть, чтобы заработать себе ужин.

И Роман снял, свою шелковую цветную рубашку оставшись в одних тёмно-синих, потёртых джинсах. Роман увидел, как округлились у Ксении глаза, как прерывисто она задышала. От Ксении исходили волны страха и возбуждения всё-таки не такая она чёрствая и бесчувственная, как, на первый взгляд, решил Роман.

– Скажите Роман, а вы всегда работаете без рубашки?

– Нет, но сейчас так жарко и такая приятная компания, почему бы и не раздеться? А вас это смущает?

– Не то, чтобы смущает, мне неприятно смотреть, на ваше полуголое тело, и ещё знаете, что в наших краях водятся слепни, и их укусы очень неприятны, особенно для такого

нежного человека, как вы.

– Слепни? Да бросьте, сколько я уже здесь работаю, ещё ни одного не видал. Вы просто пытаетесь меня запугать, скажите прямо, что не можете оставаться равнодушной, глядя на моё шикарное, накаченное тело.

Здесь, Ксения поспорить не могла, у Романа и вправду было тело греческого Бога, спустившегося на землю. Глядя на него, Ксения испытывала давно забытые чувства, словно маленькие электрические разряды пробегали по всему телу и спускались к женскому началу, все нервные окончания оголились, и кожа становилась настолько чувствительной, что даже малейшие дуновения ветерка, казалось прикосновением и ещё больше разжигало пламя желания в крови. Ксения сглотнула и ответила, – мне абсолютно плевать на то, что вы там себе придумали и знаете, я видела тела и получше, – зачем-то соврала Ксения, и тут же осеклась, поняв, что сморозила очередную глупость.

– Мммм, и где это вы видели тела получше, -спросил Роман. А в сердце почувствовал укол ревности, зачем она смотрела на другие тела, других мужчин. Только он, Роман должен привлекать и возбуждать её желание. Стоп, это, что, я ревную, думал про себя Роман, какое я имею право ревновать Ксению. Да что вообще со мной происходит?

– Какая вам разница, что и где я видела. Это моё дело, и вас это не касается, и вообще займитесь работой.

На этот раз Роман промолчал, ему нужно было время, что-

бы разобраться в своих чувствах, которые он испытывает к Ксении.

– Я вас оставлю, продолжайте без меня. Мне ещё нужно перестирывать всё грязное бельё, – сказав это, Ксения ушла, оставив Романа наедине со своими мыслями и желаниями. А подумать Роману было над чем.

Ксения набрала полную ванну воды, насыпала туда порошка и стала погружать туда грязные вещи, сначала она перестирала всё постельное бельё и полотенца, затем принялась за стирку вещей. Быстро покидав свои вещи и вещи отца, Ксения задержалась, взяв вещи Романа. Взяв его футболку, Ксения зачем-то поднесла её к носу и вдохнула запах мужского тела и дорогого парфюма. В том, что парфюм дорогой Ксения не сомневалась, сначала она, увидев Романа в рваных джинсах, подумала, что он настолько беден, что не может позволить себе другие. Но потом, рассмотрев его вещи поближе, Ксения догадалась, что это просто было, так задумано. Боже проносилось в голове у девушки, как я безнадежно отстала от моды и давно уже не знаю, что носят там, на большой земле. А ведь раньше они с мамой постоянно выписывали себе журналы мод и заказывали себе вещи из Иркутска. Но теперь ей, это совершенно не к чему, хватает и того, что привозит дядя Ваня. Но это не помешало Ксении рассмотреть поближе вещи Романа и убедиться в том, что эти вещи стоят намного больше, чем он здесь зарабатывает. На всех вещах Романа были имена известных брендов, мо-

жет, она отстала в моде, но прекрасно знала все эти известные марки. Интересно, зачем он здесь, сказал ли он правду, когда говорил, что-то там, про какой-то даун... как там его, сколько ни пыталась Ксения не могла вспомнить правильного названия.

– А что если Роман беглый преступник, и просто прячется здесь от властей, это бы много объяснило. – Рассуждала Ксения вслух, продолжая прижимать футболку Романа и вдыхая его запах, а запах был просто потрясающий, от него кружилась голова и в голове проносились непристойные картинки.

Чёрт, что я творю, почему Роман, так волнует меня, почему вызывает давно забытые желания, думала Ксения. И попыталась сосредоточить всё, своё внимание на стирке вещей, быстро покидав остаток вещей, Ксения принялась яростно тереть их о стиральную доску. Отец давно предлагал Ксении, съездить в центр и приобрести стиральную машинку, но она постоянно отказывалась, боясь встретить там « тени из прошлого ». Так же Ксению пугали косые взгляды соседей, после той истории от них отказались все и друзья, и знакомые и просто люди, живущие рядом. Ведь здесь не город и всё, всё, про всех знают. Здесь невозможно утаить правду. Удивительно еще то, что Ксении удалось до сих пор скрывать Олега. Поэтому она так злилась на отца, ведь посторонние люди в доме, это лишний риск. Поэтому Ксения вздохнула и продолжила стирать руками, лучше стирать руками, чем ещё раз ощутить на себе, презрительные взгляды окружающих.

Закончив стирку, Ксения принялась развешивать чистое бельё на верёвку во дворе на ветерке и осеннем солнце. Уже совсем скоро наступят долгие зимние вечера, солнце садится всё раньше и скоро темнеть станет ещё раньше, и дома станет совсем невыносимо. Зимы для Ксении были самым невыносимым временем года, потому что зимой слишком много свободного времени для разных ненужных мыслей и воспоминаний. А сейчас, пока ещё светит тёплое солнце, есть возможность искупаться и смыть напряжение. Поэтому закончив развешивать бельё, Ксения отправилась в своё самое любимое место, на речку. Ксения спустилась с холма и лёгким бегом направилась на речку, подбежав к берегу, Ксения привычным жестом скинула туфли, чулки, платье и оставшись совсем голой, начала медленно заходить в воду. Зайдя по пояс, Ксения остановилась в предвкушении расслабления, это то самое чувство, когда всё напряжение смывает волной и остаётся только чувство расслабления и удовлетворения, - как после секса, подумала Ксения. Чёрт снова мысли о сексе, нужно погрузиться в воду и выбросить мысли о сексе.

Роман закончил собирать сливы, отнёс полные корзины сливы в садовый домик, бережно составил вдоль стены. И надо же, подумал Роман, я закончил работу, у меня ещё осталось время. А жизнь-то налаживается, или я начинаю привыкать. Роман зашёл в дом, принял душ, переоделся и вышел во двор. Во дворе висело чистое бельё, а вокруг ничего, не было видно ни дяди Толи, ни Ксении. Интересно, ку-

да все подевались, подумал Роман. Решив прогуляться, Роман решил оглядеться, ведь здесь я провёл столько времени и практически ничего не видел. С холма вдалеке виднелась река, вот её и решил посмотреть Роман. Спустившись с холма Роман, не спеша направился, по тропинке к берегу реки. Не дойдя до места совсем немного, Роман увидел Ксению, она стояла по пояс в воде совершенно обнажённой. Роман остановился, как вкопанный в штанах стало подозрительно тесно. Роман свернул в сторону, там так удачно росло дерево, именно за его ветки и спрятался Роман. Он спрятался и принялся наблюдать за тем, как Ксения купается. У неё была такая сногшибательная фигура, просто смертельный грех скрывать, за всем этим страшным тряпьем, такое сокровище. Роман стоял, и в голове его проносились картины того, как он покрывает поцелуями каждый миллиметр этого совершенного тела, спускается ниже, целует упругий животик. Дыхание Романа участилось, сердце стучало так, что, казалось, что вот, вот оно остановится. Руки потянулись к ширинке, ему просто необходима разрядка, но он занимался этим в ранней юности. Поэтому запретив себе онанировать, Роман продолжил себя истязать, наблюдением за Ксенией. Вот она зашла ещё глубже, так что Роману видна была только спина. Роман расслабился, что уже не увидит ничего провокационного. Но тут Ксения легла на воду, зацепившись за ветку, и стала расслабленно плавать по воде, выставив свои замечательные груди напоказ, соски, как малиновые ягодки

гордо торчали из воды, искушая Романа, ему так хотелось коснуться их языком, сжать зубами, заставить Ксению дрожать от возбуждения. Ах, блядь, я сейчас кончу только от вида её тела, как так можно влиять на мужчин. А самой при этом оставаться такой холодной. Думал Роман. Сейчас ему самому не повредить окунуться в холодную воду. Поэтому бросив свой наблюдательный пункт, Роман бегом бросился в дом, быстро вбежал в душ. Включил ледяную воду и прямо в одежде встал под холодные потоки воды.

Ксения плавала по воде и представляла, как могла бы сложиться её жизнь, если бы пятнадцать лет назад, на её пути не возник Руслан. Ксения никогда не представляла свою жизнь вне усадьбы. Как хорошо жилось бы здесь ей с мужем и целой сворой детишек. Они с мужем, так же как и сейчас с Романом вместе собирали бы сливы, только не нужно было опасаться собственных желаний. И почему-то представляя образ мужа, ей в голову сразу же приходил образ Романа. Да, Роман очень красивый мужчина, умный и чувство юмора у него хорошее, но слишком красивый муж, находка для соседки. Так всегда говорила Ксении, её бабушка. Да вряд ли бы такой, как Роман мог бы всерьёз влюбиться в такую невзрачную и обычную девушку как я, думала Ксения.

Глава 9

Ксения стояла у плиты и запекала курицу с картошкой в духовке, ароматный запах, курочки заполнял весь дом. На плите варилось варенье из собранного урожая, щекотал её носик слабокислым ароматом. Как же Ксения любила сливовое варенье, особенно с поджаристыми гренками и чаем с молоком. Всё стояла на своих места, Сегодня, когда Ксения заходила к Олегу, у него было отличное настроение и он даже сказал, что сильно любит её, а это самые лучшие в мире слова. После купания тело пребывало в невероятной лёгкости и уже ничего не сможет мне испортить настроение, подумала про себя Ксения.

– Давай Роман, я готова, к твоему присутствию на моей кухне,– смеясь, прошептала Ксения.

– Неужели, желание дамы для меня закон,– раздался над ухом, голос Романа.

Ксения вздрогнула от неожиданности.– Нельзя же так подкрадываться к человеку сзади, особенно когда он готовит, так можно и порцию кипятка себе на лицо заработать,– сказала Ксения.

Роман, стоял прямо позади неё. Ксения всем телом ощущала присутствие Романа, каждая её клеточка напряглась, от его горячего дыхание, которое обжигало сначала шею, а потом спускалась, намного ниже, словно проникая в кожу

как вирус.

– Роман можете садиться, ужин готов, сейчас разложу по тарелкам и будем кушать.

– Как же вкусно пахнет,– сказал Роман. Действительно, Ксения, очень хорошо и вкусно готовила. Сейчас трудно найти девушку, которая вкусно готовит. Да и готовит вообще, а то, как правило, им всем подавай рестораны, да которые подороже. Романа, обычно всё устраивало, ресторан, квартира секс, а сейчас Роман стоял на кухне самого простого сельского дома и наслаждался обалденным запахом ужина. Роман знал, что после ужина, его ждёт только кровать и сон в одиночестве. Но сейчас Роман был в восторге оттого, что находится здесь.

– Спасибо за комплимент, – ответила Ксения,– но, как по мне ,так это самый обычный ужин, не пытайтесь ко мне «подлизаться»,– сказала Ксения.

– А я и не «подлизываюсь», просто для меня готовили только мама и бабушка, а теперь вот вы. Больше для меня никто ничего не делал.

Ксения заметила в голосе Романа лёгкий оттенок грусти. Неужели сейчас Роман говорит правду, что он такой одинокий, что о нём некому позаботиться. Хотя с его, то внешностью, давно бы нашёл себе жену.

– А почему вы не женитесь,– вырвалось у Ксении.

– Ну, возможно, я ещё не встретил ту самую, единственную.

– Тогда не жалуйтесь на отсутствие заботы.

– Какая вы жестокая Ксения. Может, вы подойдёте на место моей жены, вы хозяйственная, заботливая офигенно готовите, что ещё нужно простому русскому мужику, как вы считаете?

– Хватит дурачиться, садитесь за стол, – резко ответила Ксения.

– Я не дурачусь, – уже серьёзно ответил Роман, – я действительно хочу узнать вас поближе. Это чистая, правда.

– Хватит, вы меня не знаете и не узнаете, ничего даже думать об этом, мне не нужен ни муж, ни друг, никто, особенно, такой как вы.

– Я не понял, а почему, такой, как я, – с досадой в голосе, спросил Роман. – Я, что человек второго сорта?

Ксения поняла, что из-за собственных страхов она только, что обидела человека, И теперь Ксения не знала, как исправить ситуацию.

– Простите Роман. Я не то хотела сказать. Просто поймите, мы с вами совершенно разные люди и нам лучше всего держать дистанцию и оставить отношения, работник – работодатель, это всё, что мне нужно и не стоит даже говорить о большем, договорились?

– Я намерен, узнать вас поближе Ксения, и не надейтесь, что ваши слова меня переубедили.

– Тогда мы с вами будем ругаться.

– Пусть будет так, когда вы ругаетесь, вы настоящая, а не

та улитка, какой пытаетесь казаться.

– Что?– Глаза Ксении округлились от такой наглости. Да, как он может так говорить о ней, о Ксении. Я так долго жила одна, боролась со всеми своими чувствами и желаниями. Я только недавно поняла ради чего мне стоит жить. Я смогла закопать всё, свои чувства глубоко в себя, и вот, наконец, мне это удалось. И именно сейчас появляется, этот наглый красавчик и пытается убедить меня, что я глупая испуганная улитка. Да, кто он такой, чтобы судить обо мне. Он ничего обо мне не знает. Он такой же, как всё, наглый самоуверенный и красивый, пронеслись, словно в калейдоскопе, мысли Ксении. Да, он чертовски красив, и может себе позволить с лёгкостью поменять свою жизнь. Таким, как он, всё всегда даётся легко и просто. Чёрт возьми, я просто ему завидую, вдруг дошло до Ксении, я тоже хочу так просто относиться к жизни, но не могу, не могу. Нужно как можно скорее избавиться от Романа. И только тогда, она сможет наладить собственную жизнь.

Тут на кухню зашёл дядя Толя.

– Прошу прощения за опоздания, немного придремал на солнышке,– с добродушной улыбкой, сказал дядя Толя.

– Папа, ты снова спишь днём, а потом всю ночь просидишь без сна. Так нельзя тебе надо беречь себя, ради нас.

– Ого, не переживайте, я не так сильно переживаю за дядю Толю, только без обид. И не вижу ничего плохо в том, что человек задремал,– сказал Роман.

– А при чём здесь вы? Вас вообще никто не спрашивает.

– Но вы только что сказали ради нас, вот я подумал, что вы имеете в виду себя и меня.

– Нас, это меня и... – тут Ксения осеклась, только сейчас сообразив, что сказала лишнего. Какая же я дура, думала про себя Ксения.

Роману стало казаться, что от него что-то скрывают.

– Ксения, что происходит? Вы можете рассказать мне всё, что у вас произошло.

– Тебя, мать твою это не касается, просто заткнись, съешь свой ужин и проваливай ко всем чертям, со всеми своими вопросами и наигранным пониманием.

Роман, впервые видел Ксению в таком гневе. Точно, ей есть что скрывать, но что? Или может кого? Роман встал, отодвинул тарелку так и недоев, сказал. – Всем спасибо, я не голоден. Всем спокойной ночи. – Роман постарался сказать это как можно спокойнее, но внутри него кипела ярость. Роман понимал, что Ксения ведёт себя, так не просто так, что у неё есть какая-то веская причина вести себя так, но, чёрт возьми, как это мерзко, ощущать себя ничтожеством в глазах этой девушки. Поэтому Роман отправился спать в свою комнату, стараясь подавить в себе чувство злости, чтобы не взорваться и не наговорить того, о чём потом пожалеет.

Ксения, также вскочила из-за стола и принялась яростно убирать со стола посуду.

– Ксения, ты сейчас была очень груба и несправедлива.

– Папа, просто молчи, это ты виноват в том, что сейчас произошло, это ты притащил его сюда, ты, ты, ты!

Ксения разрыдалась, сев на пол и просто выла от боли, одиночества и страха. – Теперь все узнают и заберут у меня моего мальчика, моего сына. Всё пропало, пропало, – рыдав, как молитву повторяла Ксения.

Анатолий Михайлович, взял тарелку и вздохнул, отправился на второй этаж к Олегу, сегодня ему лучше, не видеть Ксению в таком состоянии. Постучав в дверь, Анатолий Михайлович спросил, – Сынок к тебе можно?

– Да, дедушка заходи, а где Ксю?

– Ей сегодня нездоровится, поэтому сегодня я принёс, тебе ужин и лекарства.

– А что с ней? – Обеспокоенно, спросил Олег.

– Просто у неё разболелась голова, только и всего.

– Но я слышал, как она кричала, её посмел обидеть этот новый работник, да? Как жаль, что я не могу защитить Ксю, я никчёмный, жалкий калека.

– Ты неправ Олег, ты все, что у нас, поверь, если нужно, она сумеет защитить вас обоих. Но Роман, нам не враг. Я бы очень хотел, чтобы ты с ним подружился. Он неплохой человек. Но мы оба знаем, что Ксения не позволит, что она до сих пор слишком сильно боится за тебя.

– Да деда, я знаю, но я не хочу, чтобы она плакала, она и так слишком много плачет, Поэтому деда, я тебя прошу, если Ксю хочет, чтобы Роман ушёл, прогони его.

– Нет, Олег, мы слишком долго потакали слезам и желаниям Ксении, теперь пришло время перемен и ей придётся стать сильной и смелой. Меня скоро не станет, что вы будете делать одни. Поэтому Роман останется у него, получается противостоять Ксении.

– Хорошо дед, если ты считаешь, что так лучше,— смирился Олег. А, что он мог поделать, ведь он даже встать не мог самостоятельно, поэтому приходилось совсем соглашаться, а так хочется встать и защитить её, от всех на свете и сказать, что теперь я, буду тебя защищать, с горечью думал Олег.

Ксения ещё долго сидела на кухне, жалея собственную беспомощность. Но затем Ксения взяла себя в руки и отправилась в кровать, завтра будет новый день и всё плохое останется в прошлом, решила она. И легла спать.

Глава 10

Открыв холодильник, он достал колбасу, сыр и масло, быстро сделав несколько бутербродов и заварив, ароматное какао, бросил взгляд на комнату Ксении, которая, не смотря, на уже достаточно позднее время оставалась закрытой, а ведь Ксения никогда раньше не опаздывала, видно, вчерашний разговор очень сильно её расстроил.

Стараясь двигаться как можно тише он отправился на второй этаж, Роману было интересно, что там, он вчера видел, как дядя Толя нёс еду на второй этаж. Поэтому Роман решил, что должно быть там наверху ещё одна комната, в которой ото всех прячется дядя Толя. Приготовив ему лёгкий завтрак, Роман решил сделать старику приятное, ведь вчера Ксения незаслуженно на него накричала. Еще раз, бросив взгляд на закрытую дверь, Роман двинулся по лестнице на второй этаж. На втором этаже было три двери, в которую из них зашёл вчера дядя Толя, Роман не знал, поэтому он интуитивно направился к единственно закрытой двери. Тихо постучав Роман, открыл дверь и зашёл, пытаясь не уронить поднос с завтраком. Зайдя, он тихонько прикрыл за собой дверь и повернувшись громким голосом сказал.

– Доброе утро, дядя Толя, я вижу, что вы до сих пор в кровати так вот я, решил вас порадовать и сам приготовил вам завтрак, вставайте. – Но каково же было удивление Романа,

когда в кровати вместо дяди Толи, он увидел подростка лет шестнадцати. Парнишка смотрел на него, округлившимися от страха и недоуменными глазами.

– Привет, похоже, я принёс тебе еды, – сказал Роман, чтобы как-то разрядить обстановку.

Кровать заскрипела под тяжестью тела, и незнакомый подросток, немного приподнявшись, на подушках полу лёг.

– А что у вас там? – спросил еле слышным голосом мальчик.

– Пара бутеров и какао, – к сожалению, это всё, что я умею готовить, – сказал Роман.

Мальчик, видно, был сильно испуган, ведь он даже не попытался встать с кровати. Романа поразила неестественная бледность кожи парнишки, тёмные круги под глазами. А ещё, как только Роман зашёл в комнату, ему показался очень знакомым запах в комнате, только сейчас он осознал, что это запах больницы. А точнее, лекарств, когда их слишком много и они разные, всегда присутствует специфический запах больницы или аптеки. И до Романа, стало доходить, скорее всего, находящийся здесь мальчик, чем-то болен, это объясняет и его бледность и то, что он не встаёт и ужасные почти чёрные синяки под глазами. Роману сразу же захотелось осмотреть его и помочь. Но Роман, решил не предпринимать никаких действий, чтобы не напугать мальчика ещё больше. Роман подошёл к кровати, поставил поднос на прикроватную тумбочку и присел на краешек кровати.

– Меня зовут Роман, а ты кто?

– Олег, – еле слышно, ответил мальчик.

– Понятно, а сколько тебе лет? – Роману показалось, что в глазах мальчика, блеснули слёзы.

– Пятнадцать.

– Ух ты, какой уже большой. А ты здесь живёшь да? Я просто уже столько времени нахожусь здесь и ни разу, тебя не видел, ты брат Ксении? – У Романа столько вопросов было в голове, кто этот мальчик? Почему его, от него скрывали? Но нельзя было спугнуть ребёнка. А ведь он ещё совсем ребёнок. Болезнь и заточение в комнате, не дали ему нормально развиваться и он выглядел намного младше своих сверстников.

– Можно, я не буду отвечать на ваши вопросы, это не только меня касается, но и Ксении тоже поэтому, если вам нужны ответы, спросите у неё или у Анатолия Михайловича, хорошо?

– Без проблем, – ответил Роман, и не стал дальше мучить мальчишку вопросами.

– Скажи, а долго ты сидишь в этой комнате?

– Сколько себя помню.

– Понятно, – Роман понял, насколько плохо и одиноко, вот так сидеть одному в комнате, прикованному к кровати, а в том, что мальчик не может вставать, Роман легко убедился, находясь рядом, ничто не может ускользнуть от пронзительного и цепкого взгляда врача. Было видно, что един-

ственными друзьями мальчика были только книги.

– Слушай Олег, если ты не против, мы могли бы, с тобой подружиться, я мог бы чаще тебя навещать, у меня есть очень прикольные игры в телефоне и на ноутбуке, правда, у вас нет интернета, но в некоторые из них, можно играть и без него.

– Я бы рад, с вами дружить, но не думаю, что Ксения нам это позволит, скорее всего, вас уже вечером здесь не будет, а может, и раньше.– С горечью ответил Олег.

– Пфф, ты просто меня плохо, знаешь, я заручился поддержкой дяди Толи, а значит, меня не так просто будет отсюда выгнать, а сам я никуда не уйду.

Роман видел, как засветились глаза Олега при словах о том, что они могут быть друзьями. Но сразу же потухли, как только он заговорил о Ксении. Неужели Ксения домашний тиран и осознанно прячет и держит мальчика взаперти, Роману не хотелось в это верить, но все факты говорили сами за себя.

– Может, давай я принесу тебе телефон с играми, так тебе будет гораздо веселее, или может ноутбук, ещё раз предложил Роман.

– Нет, спасибо не надо. Тем более, я даже не знал, что в телефон можно играть, а не только звонить, а о ноутбуке, я вообще читал только в книжках и ни разу не видел его,– с грустью, ответил мальчик.

Роману в голову не приходили такие мысли, что ребёнок

не знает про игры в телефоне, и что ноутбук видел только на картинках – это в 21 веке, нет, он, конечно, слышал о поселениях староверов, которые намеренно отказались от всего мирского, но это было осознанное решение. Может Ксения тоже состоит, в какой-нибудь похожей секте или придерживается религии староверов. Но они обычно живут небольшими общинами, а Ксения с дядей Толей живут совсем одни и по ним не видно, что они особо набожные люди. Но должна же быть причина, того, что они так поступают с ребёнком, лишая его и образования и медицинской помощи, да и просто радостей детства. В комнате Олега, несмотря на то что за окном уже был ясный, осенний день в комнате Олега окна были закрыты плотными чёрными шторами, через которые не проникал не малейший лучик света. Роман решительно встал с кровати и направился к окну. Ведь ребёнку просто необходим свежий воздух, а не этот лекарственный смрад. У умирающих больных, и то нет такого запаха в палатах, как у этого мальчика. Роман подошёл к окну и уже протянул руку к шторе.

– Нет, пожалуйста, не надо, – вдруг закричал Олег.

Роман остановился в нерешительности и так и замер с поднятой вверх рукой.

– Что случилось? Почему нельзя открывать шторы? Тебе Ксения запрещает это делать, – еле сдерживая себя, спросил Роман.

– Нет, просто если вы откроете шторы, у меня случить-

ся приступ и мне станет совсем плохо. Мне уже давно Ксю, должна была принести мне завтрак и лекарства, но её почему-то до сих пор нет,— сказал Олег.

— Приступ, а что именно с тобой происходит? И какие лекарства ты принимаешь,— спросил Роман.

— Знаете, Роман, вам лучше сейчас уйти и, если хотите дружить, приходите после двенадцати, Ксения обычно в это время уже спит, мы могли бы поговорить. Только прошу, тогда не говорите ничего Ксении, о том, что видели и разговаривали со мной. И вообще о том, что, знаете, о моём существовании, или вас действительно уже вечером не будет здесь. А я снова останусь без друга.

— Хорошо Олег, если ты этого хочешь, я соглашусь и сделаю вид, что не знаю о том, что ты здесь. Но тогда давай договоримся, что ты мне расскажешь, какие лекарства, ты принимаешь и какими приступами, ты страдаешь.

— Хорошо, быстро согласился Олег. — А теперь уходите, вам пора, я слышу шаги в комнате Ксении, это значит, что скоро она будет здесь.

— Тогда до встречи,— сказал Роман, и вышел из комнаты, закрыв за собой дверь, Роман остановился, стараясь, что ни будь, услышать, но как ни старался, не слышал ничего кроме тишины и стука собственно сердца. Спустившись вниз, он зашёл на кухню и принялся делать бутерброды для всех, и тут Роман вспомнил о том, что оставил поднос в комнате Олега, — чёрт, что теперь делать,— сказал Роман.

– Вы что-то сказали? – спросила заходящая на кухню Ксения, чёрт, а ведь Олег был прав, вот это у него отличный слух, подумал про себя Роман.

– Доброе утро, Ксения, сегодня опоздали вы, – сказал Роман. Теперь он просто не знал, как разговаривать с Ксенией, он не мог спросить её, про Олега, потому что обещал Олегу не говорить, что знает о его существование, но и думать, что всё нормально он тоже просто не мог, ни как врач, ни как человек. Роман просто быстро допил своё какао и сказал, – извините, я вот тут приготовил немного бутербродов и сделал какао, кушайте на здоровье, а мне пора собирать ваши великолепные сливы, похоже, вы любите только их.

– Спасибо вам, за завтрак, но что вы хотите сказать, что я не люблю людей?

– Нет, это просто мысли вслух. Мне пора. – Сказав, это Роман, как ошпаренный выбежал из кухни и помчался напрямиком в сад со сливами, ему просто необходимо было разобраться с собственными мыслями.

Ксению, очень удивило поведение Романа, интересно, что это с ним? Первый раз вижу его таким неуверенным и потеряннным. Может он злиться из-за вчерашнего вечера? Ну и поделом ему, не будет совать свой « длинный нос» в чужие дела. Подумала Ксения, где-то в глубине души Ксения всегда мечтала о большой и дружной семье, чтобы её любили, так же, верно, и сильно, как отец любил её мать. Она росла с этой верой, что так и, должно быть, люди вырастают, встречают

человека, влюбляются и живут, долго и счастливо. Теперь, то она знала, что, возможно, так и бывает, но только не с таким неудачницами, как она. В мысли Ксении снова ворвался образ Романа. Не такие, как он не спасают от одиночества, такие как он, разбивают сердца и даже мечтать не стоит о том, что Роман, когда – ни будь, посмотрит на неё, как на девушку, а не как на объект для насмешек и наблюдений. Но глядя на Романа, Ксения вспоминала, как очаровательно и волнительно, когда мужчина прикасается к тебе, целует глубоко, страстно, дразня твои губы своим языком. Всё, что так старательно она забывала, теперь воскресало и накрывало её тело жарким огнём желания.

Глава 11

Сегодня нужно идти на могилки, как же не любила Ксения, воскресенье. Каждый месяц одно и то же последнее воскресенье месяца, они с отцом ходят на могилки близких. Сидят, поминают их, ей было просто невыносимо видеть слёзы в глазах отца, смотреть, с какой любовью и нежностью он смотрит на холодный камень надгробия матери. Как кладёт букет на могилку жёны это всегда, как упрёк, потому что Ксения знала, что на её могилку никто никогда не принесёт, букет и не будет оплакивать её смерть. Но отказаться отцу, Ксения тоже не решалась, ведь она знала, как это для него важно. Поэтому доев свой завтрак, она отправилась к скамейке возле крыльца дома. Именно там, её всегда дожидался отец в этот день. Вот и сегодня он, как обычно, сидел на месте с букетом полевых цветов.

– Доброе утро, Ксения, – сказал он первый.

– Да не очень доброе, смотри, какие чёрные тучи собрались, видно, сегодня пойдёт дождь, а мы ещё даже половины урожая собрать не успели. Ты же знаешь, как надолго могут зарядить дожди, а там и до зимы недалёко. А если мы не соберём урожай, у нас не будет денег на продукты так необходимые нам, – затараторила Ксения. Она всегда в этот день готова говорить о чём угодно, только не о смерти.

Выслушав её речь до конца, Анатолий Михайлович ска-

зал, – Нам пора. Сегодня я попросил Романа, нас сопровождать, надеюсь, ты не против?

– Мне всё равно, но не думаю, что Роман согласится, он сегодня самостоятельно изъявил желание работать и это хорошо, потому что дождь, зима...

– Ксения остановись, я разговаривал с Романом, и он пошёл переодеваться. Роман согласился нас сопровождать, он посчитал, что это достаточно уважительный повод, отложить работу на потом.

– Я повторю, мне всё равно, – сказала Ксения и замолчала, ей сейчас было абсолютно всё равно, кто с ними пойдёт, будет ли это Роман или хоть сам чёрт, её мысли были поглощены тем, чтобы в очередной раз пережить это и не сойти с ума.

Роман одел, чёрную рубашку и чёрные джинсы, слегка провёл по волосам и не стал, и использовать много парфюма всё-таки они идут на кладбище, ему показалось интересным понаблюдать за Ксенией, вне стен этого дома, да и вообще усадьбы. Поэтому когда дядя Толя, предложил ему, их сопровождать, Роман согласился.

Придя на маленькое семейное кладбище, как они, его называли, на самом деле это было всего две могилки. Остальные родственника, как и положено, покоились на сельском кладбище. А здесь лежала Светлана, мать Ксении и маленькая могилка новорождённого ребёнка. Если смотря на могилу матери, Ксении просто становилось грустно, то глядя на

вторую могилку, ей становилось нечем дышать, состояние, как будто тебя разрывает на маленькие кусочки. Именно поэтому Ксения не любила этот день, ведь ей заново приходилось переживать весь тот кошмар, который остался позади. Напоминал о том, какой молодой и глупой она тогда была.

Романа очень удивило, это импровизированное кладбище, дядя Толя говорил, что его жена похоронена на холме, ну что здесь будет две могилы, этого Роман не знал. Почему они не захоронили их на сельском кладбище, думал Роман. Он с любопытством смотрел на маленький холмик, где был захоронен ребёнок. Неужели, это ребёнок Ксении или может, это тоже её братик, на надгробие было написано «Маленькому ангелочку от любящей его семьи» Всё больше не было нечего, ни даты рождения и смерти, ни имени и фамилии ребёнка.

Всё, это очень странно, что происходит? Умерший ребёнок, Олег, которого держат в заточении. Может, они маньяки и поэтому дают объявления в газетах, чтобы заманить очередную жертву. Господи, о чём я думаю. Это же не фильм ужасов, а обычная несчастливая семья, со своими скелетами в шкафу. Может, зря, я вообще согласился сюда прийти. Роман, положил небольшой букетик цветов. Которые сорвал по дороге и отошёл в сторону, наблюдая за поведением Ксении.

– Правда, тут очень красиво? – спросили дядя Толя?

– Да, здесь просто прекрасно, извините моё любопытство, но почему, вы решили похоронить их здесь, а не на сельском

кладбище?

– Моя покойная жена Светлана, терпеть не могла кладбища, она всегда любила природу и говорила, что именно в природе близость Бога, ощущается особенно близко.

– Как бы, не так,– сказала Ксения.

– Моя дочь не верит в высшие силы,– с грустью сказал дядя Толя. – Я до встречи со Светланой тоже был атеистом, но Светлана, она внесла в мою жизнь, веру в настоящую любовь и веру в Бога. –Сказал дядя Толя,– А наша Ксения, не верит никому, и ни во что.

– Ты знаешь папа, что я верила и в Бога, и в людей, и что до сих пор расплачиваюсь, за свою слепую веру. Поверь, мне хватило этой вашей веры, я сыта, ею по горло, поэтому не надо мне навязывать то, чего я не хочу,– снова сорвалась на отца, Ксения.

Мысли о том, что Ксения всё-таки и есть домашний тиран, посещала Романа всё чаще, хотя ему очень не хотелось в это верить.

– Мне пора, я выполнила свою часть ненужного ритуала, а теперь, мне нужно заняться действительно важными делами.– Ксения развернулась и ушла прочь, скрывшись за поворотом холма.

– Дядя Толя, скажите, что у вас здесь происходит?

– Задай, этот вопрос Ксении.

Вот снова задай этот вопрос Ксении, да что здесь такое, думал про себя Роман.

– Скажите, Ксения, вас запугала, и вы ищете помощи, просто боитесь напрямую об этом попросить? – Не выдержав, спросил Роман.

– Да, ты прав, нам нужна помощь, – задумчиво сказал дядя Толя. – Но не мне нужна помощь, а Ксении. Если сможешь, помоги ей.

– Но в чём именно ей нужна помощь?

– В данный момент в сборе слив, а дальше пусть тебе подскажет сердце, – с улыбкой, сказал дядя Толя.

Дядя Толя ушёл, оставив Романа одного. Сунув руки в карманы, он уставился на дым, парящий из трубы дома, это Ксения готовит, что-то на обед или может, затопила камин. Ведь в доме становится холодновато. Роману очень хотелось бы помочь, но только чем, ведь он даже не представляет, что здесь происходит. Сегодня ночью надо попытаться узнать, что происходит с Олегом, почему он безвылазно сидит в своей комнате, может это, прольёт хотя бы немного света, на происходящие в доме. Нужно просто начать, – сказал себе Роман, – а дальше будь что будет.

Он медленно, стал подниматься вверх по склону, обернувшись, он последний раз бросил взгляд на маленький холмик, что же произошло, что сделало такой замкнутой и озлобленной Ксению. Пройдя мимо дома Роман, не переодеваясь, прошёл в сад со сливами, взяв корзину, Роман принялся собирать сливы, если сейчас именно это поможет и облегчит Ксении жизнь. Пусть будет так, он постарается изо всех сил

сделать всё, что сможет для помощи Ксении.

– Роман, я не ожидала вас здесь увидеть, – раздался откуда-то, из-за веток, голос Ксении, а потом и показалось лицо девушки. Ксения ловко забралась на тонкое дерево и собирала сливы. – Я решил заработать себе ужин, знаете, не люблю сидеть голодным, да и готовите вы превосходно.

– Какой вы молодец, ваше поведение меня радует, но не думайте, что я передумаю и буду радоваться вашему присутствию.

– Да, я просто зарабатываю себе на еду. Нечего больше.

– Вы даже не переоделись, вы испортите, свои дорогие вещи, какое расточительство.

– Это вещи секонд-хенд, мне их не жалко.

– Вы врётё, эти вещи очень дорогие, если вы думаете, что, живя в глубинке, я не разбираюсь в дорогих вещах, вы ошибаетесь.

– Тогда почему, вы сами одеваетесь, в это простите за сравнения тряпье, – вырвалось у Романа.

– Что? Мои вещи, не сравнятся с вашими, но они вполне приличные и подходят для местного климата.

– Понятно, – буркнул Роман. Он всё-таки не понимал Ксению. Окружавшие его женщины всегда любили красиво и модно одеваться, но Ксения не похожа ни на одну из них, она особенная. Ксения не гоняется ни за модой, ни за вещами, для неё главное удобство и практичность. Романа пугала такая рассудительность, но он ничего не мог поделать

с неопределимым желанием сблизиться с Ксенией,— давай-те просто соберём ваши несравненные сливы и пойдём ужинать.

— Вот снова вы меня подкалываете, посмотрим, что вы скажите зимой, когда за проданные сливы, мы купим много нужных товаров.

— Значит, вы уже смирились, что не избавитесь от меня и строите совместные планы.

— Нет, я не смирилась, просто оценила ваш труд и поняла, что сейчас ваша помощь весьма кстати.

— Это просто замечательно, значит, мы теперь друзья?

— Нет, даже не надейтесь,— сказала со смехом Ксения.

Так до самого вечера они вместе собирали сливы, со стороны могло показаться, что это муж и жена вместе работают на благо собственной усадьбы, но только со стороны.

Глава 12

Вечером после ужина, Роман отправился в свою комнату, но не лёг спать, как обычно, а принялся нервно расхаживать из стороны в сторону. Роман дождался, пока все лягут спать и тихонько выскользнул из комнаты, на цыпочках отправился на второй этаж. Подойдя к комнате Олега, Роман тихонько постучался и тихо спросил, – Олег, это я, Роман, к тебе можно?

– Да, заходите. – Также тихо, ответил Олег.

– Привет, ты не скучал? Я целый день думал о нашей встрече, – сказал Роман.

– Ого, это меня радует, вы не сказали Ксении, о том, что, знаете, обо мне?

– Нет, мы же договорились, а теперь пора тебе выполнить свою часть сделки, – сказал Роман, садясь рядом с мальчиком на краешек кровати.

– Что именно вы хотите знать о моей болезни?

– Давай поиграем в игру, я буду задавать тебе вопросы, а ты просто будешь отвечать на них и всё, идёт?

– Если вы так хотите, то я согласен.

– А ещё одно. Давай перейдём на ты, ок?

– Хорошо, сказал Олег.

– Итак начнём первый вопрос, почему нельзя открывать шторы у тебя в комнате. Какие припадки у тебя случаются?

– Мне становится ужасно больно, смотреть на свет, и вообще, когда яркий солнечный свет у меня очень сильно болит голова.

– Хорошо, а как давно у тебя начались эти симптомы?

– Насколько я знаю, с самого раннего детства.

– Расскажи, как именно они проявляются

– У меня начинает очень сильно кружиться и болеть голова, настолько сильно, что я иногда теряю сознание.

– Понятно, а скажи, ты с детства парализован?

– Нет, раньше, когда я был маленький, я умел ходить, а потом всё меньше и меньше, сейчас я с трудом, но могу сесть, и вот ноги почти перестали меня слушаться, – с тоской в голосе, сказал Олег.

– Головная боль, постоянная изнуряющая.

– Олег, скажи, а когда у тебя болит голова, тебя тошнит? Голова кружится, в глазах двоится?

– Да, а откуда вы знаете? – Ну, скажу тебе по секрету, что я немного разбираюсь в медицине, – улыбнувшись, сказал Роман.

– Олег, ты знаешь, какие лекарства ты принимаешь? Ты давно был у врача?

– Лекарства всегда приносит или Ксения, или дед, я не знаю, что это за таблетки. А у врача, Ксю говорила, что возила меня в детстве к доктору, он сказал, что это болезнь неизлечима. Вот и всё, больше меня никуда отсюда не возили. Мне даже из комнаты нельзя выходить, никто не должен

знать, о моём существовании.

– Да, невесело тебе живётся, а можно я тебя осмотрю,

– спросил Роман.

– Да, я не против.

Роман, внимательно осмотрел Олега. Конечно, не хватало современного оборудования и результатов анализов, но даже по простому осмотру, Роман начал догадываться о диагнозе Олега. И, несмотря на всю превосходную выдержку и многолетний стаж, Роман не смог сдержать эмоции и выругался вслух.

– Что, всё так плохо да?

– Нет, всё нормально,— выдавив из себя улыбку, сказал Роман. – Может я ошибся и потерял квалификацию, не может же ребёнок так долго жить с опухолью в мозге. Скорее всего, я просто ошибаюсь, его бы отправить в больницу, думал про себя Роман.

– Роман, скажи, что со мной? Мне никто ничего не говорит, только приносят мне горстями таблетки.

– Понимаешь Олег, я тебя осмотрел и мне кажется, что я знаю, что с тобой происходит. Но мне не хватает аппаратуры и анализов, чтобы точно установить твой диагноз. Если бы ты хотя бы знал, какие лекарства, ты принимаешь, мне бы было немного легче.

– Кажется, Ксения хранит их в соседней комнате, если ты сходишь, можешь сам посмотреть.

– Хорошо, сейчас вернусь,— сказал Роман и отправился в соседнюю комнату. Комната, напротив, оказалась полностью заставленной шкафами, и практически везде находились лекарства, в основном везде были сильные обезболивающие, также были антибиотики, противорвотные и противосудорожные и ещё много различных лекарств. Оглядев все названия лекарств, Роман пришёл к выводу, что всё-таки он прав и у парнишки, опухоль головного мозга, но чёрт, как, возможно, так долго жить с опухолью? Интересно, где она берёт все эти лекарства, половина из них продаётся строго по рецепту. А если Олега не возили к врачу, значит, и нет рецепта, здесь пахнет криминалом. Вернувшись к Олегу, Роман решил сказать правду.

– Олег, я посмотрел твои лекарства, и мои опасения подтвердились, я не могу сказать, точнее, без обследования, но у тебя опухоль головного мозга. Знаешь, раньше я бы, не посчитал нужным сообщать такую информацию ребёнку, а ты поверь ещё ребёнок, но сейчас я понимаю, как тебе страшно и как ты страдаешь, поэтому я тебе сказал, но это не значит, что я поступил правильно.

– Спасибо, тебе Роман, ты можешь сказать, что со мной будет?

– Ты долго самостоятельно справляешься со своим недугом. Поэтому я не думаю, что у тебя агрессивный вид опухоли. Но знаешь, что любая опухоль растёт и судя по тому, как постепенно ухудшается твоё состояние, опухоль прогресси-

рует. Мне очень жаль, но тебе нужен врач, или со временем станет только хуже.

– Я понимаю, но Ксю никогда не разрешит отвезти меня в больницу, мне придётся смириться и прожить то, что мне осталось, не причиняя ей боль.

– Олег, пойми, я могу отвезти тебя в больницу, и никто не сможет меня остановить.

– Нет, не надо, Ксю и так настрадалась, поэтому давай больше не будем об этом, – сказал Олег, – мы же друзья, да? Поэтому давай будем просто дружить.

– Хорошо Олег, будем друзьями. Смотри, что я тебе принёс, – достав, из кармана смартфон, сказал Роман.

– Что это, – с любопытством, спросил Олег.

– Это телефон, на котором можно играть в игры, смотреть фильмы, читать книги и многое другое, я, конечно мог бы принести тебе ноутбук, но он слишком большой и его может заметить Ксю. Так ведь ты называешь Ксению?

– Да, – с улыбкой ответил Олег.

– Я тебе покажу, как пользоваться и пойду спать, а то Ксю завтра для меня придумает очень много, сложной работы.

Роман показал и подробно объяснил, как пользоваться телефоном. Олег учился просто моментально. И тут же включи какой-то фильм и уже перестал замечать присутствие Романа.

– Олег, запомни, тебе нельзя долго зависать в телефоне, при других обстоятельствах, я бы сам, тебе запретил теле-

фон, но в твоём случае, тебя это немного развлечёт и тебе будет не так грустно. Спокойной ночи.

– И тебе, – машинально сказал Олег, – спасибо за телефон.

Роман отправился к себе с тяжёлым сердцем. Он просто не представлял, как можно помочь Олегу, не раскрывать всю правду Ксении.

Глава 13

Ксения зашла к себе в комнату этот день просто бесконечный. Этот поход на кладбище был особенно сложным, ведь раньше они ходили туда вместе с отцом, и не нужно было скрывать свои эмоции, отец прекрасно понимал, что она чувствует. Но сегодня с ними был Роман, а он не знал трагедии их семьи, и Ксении снова пришлось держать себя в руках, а ей так хотелось поплакать на могилки собственного сына. Если бы он остался жив, они бы с Олегом, могли бы жить в одной комнате и резвиться вместе в усадьбе. Почему жизнь так несправедлива к ней, один ребёнок умер сразу же после рождения, а другой живёт в постоянном ожидании смерти, принимая лекарства горстями. Ксения села на кровать, распустила свои длинные, выющиеся волосы, закрыла глаза и вспомнила тот далёкий день, когда она впервые увидела Руслана. Тогда был очень солнечный, весенний день, вокруг зеленела трава и яркими красками тут и там распускались цветы, наполняя своим сладковатым ароматом воздух, ей тогда, только-только исполнилось семнадцать лет, жизнь казалась такой прекрасной и интригующей. Ксения проснулась с чувством ожидания чего-то приятного и прекрасного, внизу раздавались счастливые голоса родителей. Они, как всегда, очень громко и со смехом разговаривали. В селе сегодня была ярмарка и они вместе с родителями долж-

ны ехать туда, чтобы отметить Восьмое марта. Ксения одела новое, ярко-жёлтое платье в чёрный горошек, завила в крупные локоны свои волосы, одела ободок, сделанный из ярких цветов. Слегка проведя по ресницам тушью, полюбовавшись своим отражением в зеркале, Ксения одела свои любимые туфли на высоченном каблучке и направилась вниз.

– А вот и я,– сказала Ксения, покрутившись вокруг собственного тела, продемонстрировав всё своё великолепие. Родители заулыбались, и они все вместе отправились на ярмарку. Там родители, встретившись со своими друзьями, зашли в кафе, обсуждать свои проблемы. А Ксения с подружками отправились в местный парк, чтобы веселиться и танцевать весь день до упаду. Ксения танцевала уже десятый танец с очередным парнем, и вот тут к ней подошёл Руслан, он был высоким, накаченным и безумно красивым. Он выглядел таким взрослым и серьёзным, что моментально вскружил голову Ксении. Он приехал на дорожкей машине и явно был не местный. Потому что среди местной шпаны, никогда не было такого самоуверенного красавчика, и из всех он выбрал именно меня, ликовала тогда Ксения, если бы она знала, чем всё это закончиться, то никогда бы не позволила. Но тогда жизнь только начиналась, и так хотелось, чего-то безумно романтического и Руслан ей дал именно такой роман, о котором пишут в книгах, снимают в кино. Все было головокружительно быстро, ещё вчера они просто гуляли по парку и Руслан подвозил её до дома. А вот сегодня они

сидят в машине. Руслан нежно гладит её по ногам, продвигая свои руки под юбочку. Их ночь любви, а потом, потом, слёзы ручьями побежали из глаз Ксении. Потом выяснилось, что Руслан, сын очень влиятельных людей и что он женат. Печальный стон сорвался с губ Ксении. Потом Ксения узнала, что беременна, она сказала Руслану, и здесь началось самое страшное. Семья узнала о Ксении и пригрозила Руслану, что оставит его без наследства. Он избил Ксению, чтобы избавиться от ребёнка, ведь делать аборт было поздно. Руслан очень боялся, что его посадят за соращение малолетних, поэтому постоянно угрожал Ксении, что если она вдруг решит, кому ни будь рассказать об этом, у него хватит денег и власти, для того чтобы убить ее родителей, да и её саму. Ксения держала весь этот ужас в себе, а когда её избитую привезли в больницу, она сказала всем, что её изнасиловали неизвестные. Родители поняли, что она говорит неправду, ведь она уже была на четвёртом месяце беременности. Врач из поселковой больницы рассказал всем, что Ксения шлюха, переспала непонятно с кем, а теперь инсценирует изнасилование и выставляет себя жертвой. Тогда-то от них и отвернулись все друзья и знакомые. Все старались не замечать их семью. Руслан сказал, что как только ребёнок может родиться, он заберёт его, себе. Ведь такая дешёвая потаскуха, как она не сможет дать ребёнку ничего кроме позора. Ксения днями и ночами проводила в своей комнате, повторяя про себя. «Что это она во всём виновата. Люди не будут зря говорить».

И вот в восемнадцатый день рождения, у неё родилась двойня, один мальчик умер сразу же, как только родился, добрая акушерка сказала, что когда её избили, ребёнку был нанесён непоправимый вред. А второй мальчик был очень слаб и ей сказали, что, скорее всего, он не проживёт и года. Тогда-то Ксения попросила родителей сказать всем, что второй ребёнок тоже умер. Когда Руслан узнал, что она родила, все документы были исправлены, в них говорилось, что у Ксении родился всего один ребёнок и тот умер сразу же после рождения. Ксению с ребёнком выписали поздно ночью, они уехали к себе, с тех самых пор стали жить отшельниками. Ксения очень боялась того, что Руслан узнаёт, что второй ребёнок остался жив и заберёт его, у неё. Воспоминания навалились на Ксению словно лавина, сметая все на своем пути, Ксения не могла больше ни плакать, ни думать ничего, она забилась в углу и посиневшими губами пыталась поймать хотя бы маленький глоток воздуха, но ей это не удавалось. Сжимая побелевшими костяшками пальцев спинку кровати, Ксения до крови кусала собственные губы, чтобы не закричать и не позвать на помощь. Ксения давно поняла, что от панической атаки не умирают, что это надо просто пережить. Поэтому сейчас из всех сил боролась с собственным, предавшим её телом. К утру паническая атака отступила, оставив Ксению совершенно обессиленную, лежавшую на полу. вот что бывает, когда разрушается защищавшая тебя броня и воспоминания накатывают, как цунами. С трудом поднявшись, Ксе-

ния отправилась в ванную, нужно привести себя в порядок, ведь нужно готовить завтрак и идти к Олегу, он и так не видел её уже несколько дней.

Глава 14

Но не успела Ксения выйти, как в её дверь постучали.

– Пап, подожди немного, я сейчас открою.

Но, каково же было её удивление, когда, открыв дверь, Ксения увидела там Романа.

Роман после встречи с Олегом отправился в кровать, но не смог усидеть в своей комнате, поэтому, как только рассвело, Роман решил поговорить с Ксенией, несмотря на свои обещания Олегу, Роман не мог игнорировать состояния Олега, ведь мальчику грозит долгая мучительная смерть. Он не мог смириться с этим, ни как врач, ни как человек.

– Роман, что вы тут делаете, – спросила Ксения, и тут же попыталась закрыть дверь, перед носом Романа. Никто не должен видеть меня в таком непристойном виде, подумала Ксения.

Но Роман опередил Ксению, открыв дверь, решительно зашёл в комнату Ксении, – Нам надо поговорить, – обратился он, к девушке. Но как только Роман, посмотрел на Ксению, весь его гнев вмиг испарился. Романа потряс, вид Ксении, волосы всклокочены и спутаны, под глазами синяки, а губы почернели оттого, что их кусали. Ксения выглядела такой больной и беззащитной, что у Романа не повернулся язык упрекать её, в чём-либо. Роман стоял, и молча смотрел на Ксению, борясь с желанием обнять её, прижать к себе, уте-

шить и поцеловать в эти истерзанные болью губы, а затем заняться с ней безумным, сумасшедшим, страстным сексом. Блядь, как я могу думать о сексе, когда рядом со мной измученная, обиженная женщина. Думал, про себя Роман.

– Что, что вам надо,– спросила Ксения в растерянности. Она сейчас чувствовала себя, как улитка, насильно вынутая из своего домика, я безоружна, думала Ксения. Мне и так сейчас хренова, как никогда а тут ещё Роман.

Роман нерешительно подошёл ближе, сдерживая себя, чтобы не прикоснуться к ней. Ксения смотрела на него, широко открыв глаза, во рту пересохло, горячие волны страха, снова начинала приближаться, грозя ей новым приступом панической атаки. А ещё одного приступа, я просто не выдержу, думала Ксения. Ксения сделала шаг назад потом ещё и ещё один, пока не упёрлась спиной в подоконник, всё отступать больше некуда. Ксения, посмотрела на Романа, глазами полными ужаса.

– Прошу вас, выйдите из моей комнаты. Мне сейчас нужно побыть одной.

Но Роман вдруг понял, что если он сейчас, ей не скажет, то не скажет никогда. Поэтому Роман сказал,– я вас понимаю, мои родители погибли, на них напали, когда они возвращались поздно вечером из театра, отец не захотел отдавать фамильные драгоценности моей мамы, чем разозлил грабителей, они просто убили обоих и сняли все драгоценности с уже мёртвых тел.

– Мне жаль, сказала Ксения.

– Мне не нужно, ваше сочувствие.

– Тогда зачем вы, мне это рассказали?

Ксения, толкнула Романа в грудь, даже это лёгкое прикосновение вызвало дрожь в теле Ксении, он такой горячий и упругий, думала про себя Ксения, вот, наверное, было бы замечательно прижаться к нему всем телом, почувствовать его тепло и защиту, мне так нахватает человеческого тепла и заботы.

Роман, схватил её ледяные руки в свои, приблизился к лицу Ксении, Роман старался не смотреть на губы девушки, они так и манили его, своей красотой и обещанием блаженства. Но преодолев искушение, Роман произнёс, я просто хотел сказать, что я понимаю, что такое потерять близкого вам человека. Я понимаю эту боль, терзающая вас изнутри, но вам надо жить и бороться с этим, ради тех, кто в вас нуждается.

– Что, вы хотите этим сказать,– спросила недоумевавшая Ксения. Она, впервые видела Роман таким беззащитным и слабым. Она, наконец, начала понимать, что Роман на самом деле не такой, каким старается казаться. Но это ещё хуже, думала Ксения, если я раньше могла его ненавидеть за это, то теперь, как мне быть теперь?

Роман видел, как задрожали губы у Ксении, и она тихо спросила,– А вы думаете, со временем станет легче?

– Чёрта с два,– сказал Роман,– но со временем, эта жгучая боль перерастёт в грусть, по тем, кого уже нет с нами. И вы

снова начнёте ценить жизнь.

Может нам прогуляться,— спросил Роман, вам просто необходимо сменить обстановку.

Глава 15

Сменить обстановку думала Ксения, больше всего в жизни, она не хотела менять обстановку. Но то, как это сказал Роман, так легко и просто успокаивало девушку, что-то в голосе Романа вселяло надежду в сердце Ксении.

– Хорошо пойдёте, неожиданно для себя сказала Ксения, – я только приведу себя в порядок.

– Я подожду, только можно небольшую просьбу?

– Смотря какую, – ответила Ксения и поймала себя на мысли, что она кокетничает с Романом.

– Вы могли бы не собирать ваши прекрасные волосы в тугой хвостик, вам с распущенными волосами, намного лучше.

– Вы хотите сказать, чтобы я оставила их прямо так?

– Вы можете их расчесать, – рассмеялся Роман.

– Ну же, Ксения соглашайтесь, ведь это так просто.

– Хорошо, – просто ответила Ксения. Сегодня ей всё равно, после такой тяжёлой ночи немного безумства не повредит.

Они вышли из дома и направились по тропинке, идущей к речке, день был пасмурным, моросил мелкий дождик, но это совсем не мешало Ксении с Романом наслаждаться обществом друг друга. Они не о чем не разговаривали, было так легко и просто идти молча и чувствовать, что ты не одна. Так пройдя, вдоль реки они оказались с другой стороны

усадыбы, где находились ещё одни ворота. Пройдя через ворота, Ксения подумал, что впервые за многие годы покидает стены усадьбы.

– Куда мы идём, спросила Ксения.

– Пойдёмте, ходим в центр, посидим в кафе, предложил Роман.

Как только Ксения услышала про центр, в голове у Ксении тут же возникли образы людей, смотрящих на неё с презрением.

– Нет,– резко сказала Ксения,– Знаете, я вспомнила, что не приготовила завтрак и вообще, меня ждёт очень много важных дел. Дальше, Ксения просто повернулась и бегом помчалась в сторону дома.

– Ксения, подожди,– кричал вслед Роман, но Ксения уже не слышала, его голоса.

Роман стоял, растерянно смотря вслед убегающей девушки, может я, что-то сделал. Обидел ее, думал Роман. Он просто не понимал, что пошло не так, почему Ксения убежала без оглядки. Как будто, он собирался её заманить и изнасиловать. Странная она, убеждал себя, в который раз Роман, но всё равно, очень мне нравится.

Ксения, забежав в дом, выдохнула и почувствовала облегчения, так приятно, когда рядом с тобой находится человек, который тебя понимает. Как хорошо, что Роман непохож на Руслана, тот всегда был настойчив и упрям. Но это ничего не меняет, мне просто нельзя больше любить, у меня нет, на

это права убеждала себя Ксения. Приготовив несколько гренок с вареньем и чай, она пошла в комнату Олега, Ксению начало терзать чувство вины, ведь из-за собственных симпатий и переживаний, она совсем забыла про Олега.

Ксения зашла в комнату и приготовилась извиняться за своё опоздания, но тут увидела, что отец и Олег сидят и мирно беседуют за чашкой чая.

– Папа, Олег, я смотрю, вы прекрасно справились без меня, я горжусь вами,– сказала Ксения.

– Олег, ты принимал сегодня лекарства?

– Да, мне дедушка принёс.

– Хорошо, Олег ты, как себя чувствуешь, почему у тебя такие красные глаза?

– Я просто всю ночь, не мог уснуть и читал книги,– ответил Олег.

– Смотри много не читай, ты же знаешь, что тебе это вредно.

– А что мне не вредно,– спросил Олег, – Ксю скажи, что со мной, почему мне с каждым днём всё хуже и хуже. Мне ничего нельзя, я знаю, что скоро умру, пожалуйста, разреши мне пожить полной жизнью, не прячься, у нас никогда никого не бывает, никто не узнаёт, что я здесь живу, да и кто во мне узнаёт, давно умершего ребёнка.

– Что?– переспросила Ксения.

– Ксю, я много думал, я считаю, что мне не нужно больше скрываться, по крайней мере, не в стенах этого дома.

Ксения оцепенела, целая гамма-чувств отразились на её лице, удивление, страх, обида, она просто не знала, как реагировать на такое признание, по лицу Олега было видно, что это не каприз, а вполне осознанное решение. Неужели настало то самое время, когда ей придётся согласиться и пойти на уступки, рискуя всем. Сколько раз, Ксения себе представляла, что придёт день и они вместе с Олегом, пойдут гулять по полям и лужайкам этой усадьбы. Как им весело будет плескаться в жаркие дни в реке, но Олегу становилось всё хуже, и этот день, Ксения из чувства страха постоянно откладывала, оправдывая себя тем, что Олег себя плохо чувствует.

– Хорошо, – просто сказала Ксения, – если ты сам этого хочешь, я больше не могу тебе запрещать.

– Что? – Олег просто не поверил в то, что сейчас услышал, сколько раз он просил, об этом Ксению, но она каждый раз говорила, нет, находя сотню аргументов для своего отказа, а теперь вот так просто согласилась. Может дед прав, и Роман действительно положительно влияет на Ксению.

Ксения пошла в соседнюю комнату и выкатила оттуда старую инвалидную коляску, когда-то она купила её в лавке «Дяди Вани», чтобы вывозить на воздух болевшую маму. А теперь вот коляска пригодилась для Олега. Они вместе с отцом пересадили в неё Олега и спустили его в низ, так как шторы во всём доме были зашторены, опасаться дневного света не нужно было, поэтому его подкатили к обеденному столу и Ксения принялась раскладывать всем сладости, что-

бы отпраздновать это событие.

Глава 16

Ксения стояла и готовила любимое блюдо Олега, жареную картошку с сосисками. На душе у Ксении было легко, давно надо было перестать скрывать Олега. Нет ничего плохого в том, что он теперь будет свободно передвигаться по дому, а в дождливые дни, его даже можно вывозить на веранду подышать свежим воздухом, такая перемена должна пойти Олегу на пользу. Казалось бы, такой шаг, но он настолько легко дался Ксении, что она поражалась, почему она до сих пор так боялась, это сделать. Скорее всего, про них уже все давно забыли и живут своей жизнью. Тут дверь открылась, и на пороге показался Роман. Сердце испуганно встрепенулось, как же я могла забыть про Романа, что мы ему, скажем, подумала Ксения.

– Что будем говорить Роману,– спросила шёпотом Ксения,– ведь надо как-то объяснить наличие постороннего мальчика в доме.

– Скажите, что я ваш родственник, приехал к вам в гости на время.– Предложил Олег.

– Всем привет,– сказал Роман, я тут решил, что уже заработал на обед, как считаете?

Зайдя на кухню Роман, очень удивился, увидев за столом радостно улыбающегося Олега, но ему пришлось сделать вид, что они незнакомы и он спросил,– У нас гости?

– Да, это наш родственник, приехал погостить,– ответил дядя Толя. Он не любил врать, но сейчас не стоит ещё больше пугать Ксению, она и так решилась на отважный шаг, маленькая ложь не пойдёт во вред, решил дядя Толя, если ей так будет спокойнее.

– Это хорошо, так будет ещё веселее, – подмигнув Олегу, сказал Роман.

Олег сидел за столом, выпрямив спину и положив руки ладонями вниз, на плотно сжатые колени. Было видно, что ему не совсем привычно так долго находиться в обществе людей. Ксения разложила всем жареной картошки, и всё, ели молча. Как только все закончили, есть, Роман, предложил отвезти Олега на прогулку.

– Нет,– возразила Ксения,– ему нельзя на солнце.

– Почему?– Прикинувшись, что не понимает, Роман ещё раз спросил,– так почему, ему нельзя на солнце он же, как-то приехал сюда по солнцу?

– Я сказала, нет, значит, нет, больше не будем об этом, хорошо?

– Ладно,– согласился Роман, нельзя слишком сильно давить на Ксению, ей нужно время, чтобы увидеть, что Олегу намного лучше, когда его не опекают. Ксения вышла из-за стола и приготовилась убирать посуду, но тут её за руку схватил Роман, резко повернув к себе, сказал,– вы мне должны прогулку, вы же не боитесь солнца. Их лица находились совсем близко, её губы приоткрылись и она вздохнула. Если бы

он знал, как она хочет согласиться, но страшно боится, думала Ксения. Кончиком языка она провела по своим губам, вызвав дрожь желанья в теле, Романа. Роман еле сдержался, чтобы не схватить её, в свои объятия.

– Хорошо, но только если мы не будем выходить за пределы усадьбы, – сдалась Ксения. Ей нужно было как можно скорее очутиться подальше от притягательных чар Романа.

– Решено, тогда завтра на рассвете, идём ловить рыбу, Олег ты с нами, – спросил Роман.

– Но вы же вроде хотели гулять под солнцем, – сказал робко Олег, но в душе уже затеплился маленький огонёк надежды, впервые за всю свою жизнь покинуть стены этого дома.

– Нет, ему нельзя, – забеспокоилась Ксения.

– Да, ладно смотрите небо, затягивают тучи, завтра с утра будет небольшой дождик, Олегу будет полезно подышать свежим воздухом.

В душе Ксения кричала о том, что она несогласна. Но не знала, как объяснить Роману. Почему Олегу нельзя выходить на улицу, а что если кто-нибудь его увидит, или того хуже у него случится припадок, который они не смогут остановить. Столько опасностей, поджидает его в доме, не говоря уже про улицу. Ксения посмотрела на Олега, на его светящееся счастьем и надеждой глаза и просто не смогла сказать, ему нет, и в очередной раз, разбить ему сердце. Ксения, сделала глубокий вдох и сказала, – Хорошо, я согласна, но не больше чем на час.

– Ура,– закричал Олег, он не мог сдержать крика радости.– Ксю, спасибо, что разрешила, я тебя обожаю.

– Я тебя тоже,– рассмеялась в ответ Ксения. Ей на одну минуту показалась, что это и есть её счастливая семья, в данном моменте было всё, о чём она только мечтала. Как жалко, подумала Ксения, что нельзя остановить время.

Глава 17

Настроение у мальчика было плохое, поэтому придумал для него приключение. Олег был довольно красивым мальчиком с грустными, большими, голубыми глазами. Чёрными, как крыло ворона волосами, Олег, был худенький для своих лет. Волосы были длинными и бесформенными, что не красило мальчика. Одет, он был в одежду, которая досталась от дяди Толи. Было видно, что вещи ему большие, они бесформенно сидели на худощавой фигуре мальчика. У Романа сжалось сердце, видно, из-за того, что Олег большую часть своей жизни проводил в кровати, вещи ему не покупали, а подгоняли те вещи, которые были.

– Олег, как ты смотришь на то, чтобы поменять тебе имидж?

– Мне всё равно, – ответил Олег.

– Ну, всё хватит хандрить, завтра мы снова уболтаем Ксю, погулять, она просто не сможет устоять, от твоей красоты я в этом понимаю, – подмигнул Роман.

– Если с этой целью, тогда я согласен, – оживился Олег.

Роман закатил коляску в свою комнату, И начал суетиться вокруг мальчика. Так посмотрим, что можно сделать, рассуждал про себя, Роман.

– Давай для начала приведём твои волосы в порядок, согласен?

– А, что не так с моими волосами?

– Ты серьёзно? Да, всё ненормально. Знаешь, как говорила моя бабушка, не нужно экономить на вещах и внешности, потому что встречают по одежке. Чем лучше и уверенней себя чувствуешь, тем лучше к тебе относиться окружающие.

– А как же ум и характер?

– Это всё потом, сначала стиль.– Роман, достал ножницы и принялся делать модную стрижку Олегу. – Я, правда, не стилист, но думаю, неплохо получилось, – сказал Роман, показывая Олегу, его отражения в зеркале. Короткая стрижка, уложенная гелем, сразу преобразила лицо мальчика.

– Так, теперь оденем тебя, мои вещи будут тебе великоваты, но благодаря моде, у меня много вещей, на пару размеров меньше, чем мне надо. Я думаю, именно они, тебе подойдут. Роман, достал ярко зеленую толстовку с принтом, рваные голубые джинсы, короткие белые носки и белые кроссовки, все вещи были известных брендов. Закончил преображения Олега, лёгким свежим одеколоном с запахом морского бриза.

– Вот полюбуйся, – Роман поднёс зеркало, – ни одна девочка не сможет устоять перед таким красавчиком, не то что Ксю, она теперь позволит тебе всё,– с уверенностью, сказал Роман.

Олег, посмотрел на себя в зеркало, и ему понравилось, сейчас он выглядел, как типичный подросток, если бы я ещё мог ходить, подумал Олег. Но и то, что сейчас со мной про-

исходит не так уж и мало, пронеслось у Олега в голове, губы расплылись в довольной улыбке и он сказал,– ты Роман, как фея, надеюсь, в полночь, я не превращусь в тыкву?

– Не «бойсь», всё будет тип-топ, сказал Роман, что пойдём удивлять Ксю, она, наверное, нас уже потеряла.

Роман, отвёз коляску на кухню, где сидели и завтракали дядя Толя и Ксения.

– А вот и мы,– радостно сказал Олег.

Ксения повернулась на звук голоса и обомлела перед ней сидел совершенно другой мальчик , а не её сын. Олег выглядел так, как будто он готовился выйти на подиум вместе с Романом, и где интересно, Роман достал все эти вещи. На глазах у Ксении навернулись слёзы, как она сама не додумалась, что мальчик уже повзрослел и ему нужно купить одежду. Олегу досталась вся прежняя одежда, её отца и так, как Олег большую часть времени проводил в кровати, ей всегда, казалось, что этого вполне достаточно. А сейчас увидев такое преобразования, Ксения ругала себя, за то, что не сделала этого раньше. Конечно, такую дорогую одежду, они не смогли бы себе позволить, но просто новую вполне потянули бы. Ксения решила, как только сейчас приедет лавка, и они продадут сливовый джем и сливы, то купит много, самой разной одежды, для Олега.

– Давайте садитесь за стол, будете чай?

– Я голодный, как лев, можно, что-нибудь ещё?

– Да, конечно, мой родной. – Ксения, взяла сковородку,

поставила её на огонь, положила кусочек сливочного масла, который зашипел, расплавляясь. Достала из холодильника пару яиц и сосисок. Положила всё это на сковородку, ещё Ксения достала хлеб и сливовый джем. Который так любил Олег. Накрыв стол, Ксения подкатила поближе к столу Олега и пригласила Романа присоединиться к чаепитию.

– Ксю, можно тебя попросить,– спросил Олег с полным ртом.

– Конечно, мой хороший.

– Ксю, разреши мне завтра с Романом пойти погулять?

– С Романом погулять?– Ксения недоумевала, как Роману удалось так быстро подружиться с Олегом, буквально за один день. Ей было даже обидно.– Я не думаю, что это хорошая, идея.

Олег, посмотрел на Роман печальными глазами, ища у него поддержки. Роман не мог оставаться в стороне, ведь он обещал ему помощь.

– Ксения не будь букой, разреши нам немного прогуляться, сегодня это было просто супер, не вредничай.

– А кто вместо тебя будет работать,– строго сказала Ксения, -или ты думаешь, снова бесплатно питаться.

– Я всё успею, не переживай.

– Хорошо, но не больше двух часов в день,– сказала Ксения.

– Вот видишь Олег, что я говорил, это победа,– сказал, не скрывая своей радости Роман.

Ксении, всегда хотелось, чтобы у Олега был любящий и заботливый отец, такой, как Роман, пронеслось в голове Ксении, но она тут же отогнала эту мысль, как назойливую муху.

Глава 18

Помешивая манную кашу, Ксения смотрела в окно, осень всё больше и больше предъявляет свои права, тёплых и солнечных дней становится всё меньше, а солнце садится всё раньше.

Ксю,— держи сахар, ты, кажется, забыла его добавить,— сказал Олег. Теперь каждое утро, он выезжал из своей новой комнаты на кухню и помогал Ксении готовить завтрак. Ксения улыбнулась, ей так нравилось их новое совместное занятие, что она без устали ругала себя за то, что позволила своим страхам, лишить их с Олегом, такого замечательного совместного времяпровождения.— Ксю, можно, я сам последую за кашей. А ты пока можешь накрыть на стол.

— Да, только если у тебя закружится голова, сразу скажи мне об этом, я отвезу коляску от плиты.

— Хорошо, но я и сам могу прекрасно, это сделать.

Ксения снова вспомнила вчерашнюю прогулку, как же она хотела, чтобы Роман, её поцеловал, но такого больше не повторится. Если она снова будет слабой, ничем хорошим это не закончится. Надо просто в следующий раз уйти быстрее, чем он сможет проникнуть мне под кожу.

Но он уже был здесь.

— Привет, Олег, как сегодня себя чувствуешь?

У Ксении остановилось сердце, стоило ей услышать, его голос, но она сумела взять себя в руки и прошла мимо него, гордо задрвав подбородок.

– Трусиха, – сказал Романа. Проходящей мимо Ксении.

– Что?– Переспросила Ксения.

– Я говорю, что от себя не убежишь.

Ксения хотела сделать вид, что не поняла о чём он, но не смогла промолчать,– Роман, у всех людей бывают слабости, и у меня тоже но я вас уверяю, что этого больше не повторится.

– Ну, разумеется, вы всегда задвигаете свои желания на задний план.

– Я просто не хочу, чтобы нас с вами, что-нибудь, связывало.

Роман, посмотрел на Ксению, глазами полными понимания. Ведь он, по сути, поступал всегда также убежал от серьёзных отношений. Он всегда намеренно выбирал женщин, с которыми не будет ничего кроме секса.

– Я не думаю, что вы сейчас говорите правду, между нами что-то происходит и вам страшно. Но вам безумно хочется попробовать, не так ли?

– Нет, не так. Олег милый, как там наша каша, пора завтракать и приниматься за работу,– сменила тему разговора Ксения.

– Ох уж эти женщины, да Олег. Мне кажется, что мы никогда не сумеем до конца понять, что у них на уме, как ты считаешь?

– Ну, мне мало, что известно о женщинах, но что касается Ксю, то тут всё предельно ясно.

– Да и что именно?

– Олег, тебе не кажется, что выдавать чужие секреты неправильно, – вмешалась в разговор Ксения. Она прекрасно знала, что Олег знает все ее страхи. И не хотела, чтобы об этом узнал Роман.

– Я и не думал тебя выдавать, – сказал Олег, – ты и сама с этим неплохо справляешься.

Дядя Толя, замер, на входе на кухню и наблюдал за всеми тремя, они, как настоящая семья готовили завтрак и о чём-то говорили, ещё чувствовалось напряжение между ними, но уже было видно, как им хорошо вместе, хотя каждый из них не хотел в этом признаваться. Так постояв несколько минут, дядя Толя решил не беспокоить их, и отправился беседовать с женой, ему очень хотелось поделиться этой радостной новостью.

После завтрака, они вместе с Романом пошли в сад, собирать остатки слив. Собирая сливы, Ксения постоянно хмурила лоб, пытаясь разобраться в чувствах которые испытывает, к Роману. Роман, заметив это, решил воспользоваться ситуацией и поговорить об этом с Ксенией.

– Ксения, скажите, а почему вы всегда такая напряжённая?

– Наверное, потому, что у меня много забот, и что за дурацкая привычка, засовывать свой нос в чужие дела.

– Я просто разговариваю, если хотите, тоже можете меня спросить, мне нечего от вас скрывать.

– Да, и вы мне «наплетёте с три короба» да?

– Нет, вам, я скажу правду, спрашивайте?

– Почему вы сюда приехали?

– Мне было просто необходимо сменить обстановку, или бы я спился, – честно сказал Роман.

– Ого, на этот раз я вижу, что вы говорите правду и мне приятно, что вы мне доверились. А кем вы работали?

– Теперь мой черёд спрашивать.

– Ладно, спрашивайте.

– Почему вы не покидаете усадьбу?

– С чего вы это взяли?

– Ксения, я вам честно сказал, а вы пытаетесь соврать, и кто после этого лгун.

– Я не то чтобы не покидаю усадьбу, просто мне незачем этого делать. Здесь есть всё, что мне нужно. Вот и вся, правда.

В душе, Ксения даже себя убеждала в этом, что не боится осуждающих взглядов и шепотков за спиной. Ей, никто, кроме Романа никогда не задавал этот вопрос, мама и папа считали, что она просто привыкла к этому месту и ничего не хочет менять.

– Знаете, Роман, когда-то очень давно, я очень любила ездить в село с родителями на ярмарку или просто по магазинам. Но после того как я, – Ксения не могла дальше рас-

сказать Роману, что же с ней произошло,— вообще, ей было стыдно признать в том, что она влюбилась и забеременела от женатого мужчины, который её бил, как она пыталась его оправдать, придумывая очередную ложь. Сейчас вспоминая всё, что было, Ксения не могла злиться на людей, которые её осуждали, ведь она сама была во всём виновата. Поэтому даже спустя столько времени, до сих пор жгучий стыд и обида, окрашивают её лицо румянцем. вот как, можно сказать, это Роману, узнав, какая она на самом деле, он отвернётся от неё с презрением, не захочет даже разговаривать с ней, а она просто не сможет пережить ещё один презрительный взгляд.

— Роман, можно я не буду говорить вам об этом. Я, правда, не могу говорить об этом,— с болью в голосе, сказала Ксения.

Роман посмотрел, в её наполненные слезами глаза, и вновь ему захотелось спрятать эту ранимую девушку от всего враждебного мира. Спасти её, от боли и одиночества. Но, он не мог себе позволить давать ей ложную надежду. Ведь он со временем, уйдёт. Уходя, он не хотел бы, прихватить её сердце с собой.

— Может, теперь мы можем перейти на ты?— сменил он тему.

— Я не против, — ответила Ксения.

— Ксения мы можем быть друзьями, если ты, когда-нибудь, захочешь поговорить об этом, просто скажи ок?

От таких простых слов её бросило в дрожь, ещё никто и никогда не предлагал ей, свою дружбу, а главное, поддерж-

ку, она просто не знала какво, это иметь человека, который поддержит тебя в любой ситуации. Она была очень признательна Роману за его доброту и понимание. Это значило для неё гораздо больше, чем лживые признания в любви.

– Я бы хотела рассказать, вам, но не могу и дело не в тебе, а во мне.

– Я знаю, просто знай, что пока я рядом, ты всегда можешь рассчитывать на мою помощь.

Вот оно, чего я боюсь, подумала Ксения – вот это «пока я здесь» Он уйдёт, так же, как и все близкие родные для меня люди, как ушла мама, ушёл мой сыночек. Как со временем, уйдёт Олег и папа. И когда-нибудь, я останусь совсем одна на этой усадьбе. Такие мысли, очень часто приходили в голову. Но она всегда умела их загонять в самый дальний угол подсознания. А сейчас она как никогда остро почувствовала всю неизбежность происходящего.

– Я была несправедлива к тебе, ты хороший человек, – сказала Ксения. – Я просто не могу относиться по-другому к мужчинам.

– Я так и понял, не переживай, всё нормально.

Роман был настолько близко, что Ксения ощущала его дыхания на своей коже, если она сделает хотя бы один жест, то назад пути не будет. Роман гипнотизировал и завораживал её, своим взглядом, если бы он только сейчас сказал, что останется с ней навсегда, она позволила бы ему, всё, что он захочет. Но Роман молчал, он не мог ей этого пообещать.

щать. Они оба понимали, что настанет день, и Роман покинет усадьбу, оставив её одну.

– Знаешь, мы могли бы заняться любовью без слов и лживых обещаний и клятв, это было бы просто прекрасно, – неожиданно, сказал Роман.

Ксения на миг представила, как соглашается. А, что в этом плохого, она уже не девственница, прекрасно понимает, что происходит между мужчиной и женщиной, при занятиях любовью. Но её настолько разочаровал первый и последний, первый опыт, после которого она столько всего перенесла, что не уверена была, что сможет это повторить. Ксения не знала, как ей отреагировать на такое предложение, ударить его по лицу за такую наглость или упасть в его жаркие объятия. По виду Романа было видно, что он знал, что нужно делать с женским телом. Ксения сидела и молчала. Она не могла подумать, что такие предложения можно делать без заверений в бесконечной любви, пускай даже и лживых. Если бы Роман сказал, что любит её, ей бы, было легче согласиться и оправдать себя, тем, что её снова обманули. Но Роман, предлагал только секс и ничего больше, Он честно сказал чего хочет. А, что же хочу я, думала Ксения. Если это произойдёт, никто не узнаёт об этом, а это так заманчиво, но в ответ, она не сказала ни слова.

Глава 19

Роман не стал давить на Ксению, ей нужно время, чтобы понять, что она так же сильно хочет его, как и он её. Поэтому оставив её одну, Роман принялся собирать, эти чёртовы сливы, которые никак не заканчивались.

Издалека, Роман увидел, как Олег выехал на своей коляске из дома. Роман бросил своё нудное занятие и направился к Олегу.

– Олег, ты же знаешь, что тебе нельзя находиться на солнце, – спросил Роман. – А сейчас солнце светит достаточно ярко, чтобы вызвать у тебя припадок.

– Я знаю, но, знаешь, после того как Ксения разрешила мне выйти из своей комнаты и даже бывать на свежем воздухе. Мне стало намного легче, мне даже кажется, что болезнь отступила.

– Что ты имеешь в виду, – забеспокоился Роман.

– У меня почти не болит голова, нет реакции на свет, я даже меньше стал пить таблеток от боли.

Романа, всерьёз обеспокоили слова Олега, как врач Роман знал, что опухоль сама никуда не денется и отсутствия ухудшений, серьёзный признак того, что состояние Олега ухудшится в скором времени, вплоть до смерти. Ему срочно нужно поговорить с Ксенией, но как это сделать, думал Роман. Он осмотрел Олега, сделал какие-то записи в блокноте.

– Я сейчас приду, – сказал Роман и, взяв телефон отправился, в сторону ворот.

К Олегу подошёл дядя Толя, он видел издали, как Роман и Олег о чём-то разговаривали, а затем Роман тщательно осматривал Олега. Чтобы, это могло, значить, думал дядя Толя. Подойдя к Олегу, он спросил, – Привет, Олег, а о чём тебя спрашивал Роман.

– О моей болезни, – сказал честно мальчик, – Ещё раньше Роман, мне говорил, что разбирается в медицине, я ему сказал, что мне стало легче. А он почему-то очень забеспокоился из-за этого и куда-то ушёл.

– Я и не знал, что Роман разбирается в медицине, только не говори об этом Ксении, она может испугаться. – Сказал, дядя Толя. – Я, потом сам спрошу у Романа, что он думает о твоей болезни.

– Ничего хорошего. – Грустно, сказал Олег.

Но тут появилась Ксения, и они затихли.

– О чём, это вы секретничали, что, завидев меня, замолкли, прикрываете бездельника, Рому? Он опять куда-то запропастился и не работает, рассмеялась Ксения.

В словах девушки не было ни злости, ни суровости, она, как будто она была довольна, что происходит.

– Так вы видели, этого бездельника?

– Нет, хором ответили Олег и дядя Толя.

Странно, – пожав плечами, сказала Ксения. – Ну ладно я пойду, готовить ужин, увидите бездельника, скажите, что я,

его искала.

Солнце уже закатилось, и на усадьбу опустилась ночь, а Романа до сих пор не было, он пропустил ужин. В сердце Ксении начал заползать страх, Роман, скорее всего, сбежал. После того как она не ответила, на его предложение он, наверное, подумал, что больше ему здесь делать нечего и отправился восвояси. Ксения поднялась и отправилась в комнату Романа, чтобы убедиться в собственной правоте. Когда она открывала дверь, то рассчитывала увидеть, пустую комнату. Но зайдя, она увидела аккуратно заправленную кровать, вещи, лежавшие в сумке и на тумбочки, Ксения автоматически принялась рассортировать вещи на грязные и чистые, а также складывать чистые вещи в тумбочку. Повсюду стоял запах Романа и этот запах сводил её с ума, она взяла его футболку, в которой, он ходил вчера. И вдохнула его запах, как же сексуально он пахнет. В комнату влетел Роман и застал Ксению, за этим занятием.

– Ты не говорила, что ты фетишистка, – подколот Роман.

Касания вздрогнула от неожиданности, ей было так неловко, оттого, что Роман застал её нюхавшей его вещи. Ксения готова была провалиться сквозь землю, но нужно было, что-то отвечать.

– Я просто хотела рассортировать вещи, на грязные и чистые.

– Понятно, а ты всегда так делаешь, раньше я думал, что их просто осматривают, на наличие пятен или просто все ве-

щи, которые хотя бы раз одевали, отправляют в стирку.

– Я задумалась и стала проверять вещи, как всегда, делаю с вещами Олега, – соврала Ксения.

– Так, Олег часто приезжает?

– Какая разница, – как часто он здесь бывает, – занервничала Ксения.

– Ладно, просто расслабься скажи, что тебе нравится мой запах, он тебя заводит правда? Я бы тоже не против, вдохнуть твой аромат, только не вещей, а там ниже твой истинный запах, который только у тебя, я думаю, что ты пахнешь просто божественно.

– Ты меня смущаешь.

– А что смущаться, только не говори, что тебя, там не пробовали на вкус.

– Это тебя не касается, – сказала Ксения. А у самой горели щёки от стыда и желания. Она даже не представляла себе, что там, можно целовать. Она, конечно, читала об этом в книжках, но чтобы испытать, это самой, такого не было. Она даже во сне не могла себе представить, чтобы Руслан целовал, ласкал её там. У неё язык не поворачивался сказать, это словами.

– Ксения, ты не ответила, на мой вопрос?

– Я, не обязана отвечать на твои вопросы, я ушла, мне пора идти. Ксения выбежала из комнаты Романа, а вслед ей, раздавался его раскатистый смех.

Глава 20

Дядя Толя, долго ходил из угла в угол в поисках подходящих слов, он понимал, что ему просто нет необходимости поговорить с Романом, но вот с чего начать разговор, он не знал. Так бродя без дела полдня он, наконец, решился на разговор и постучал в дверь.

– Роман, можно к вам?

– Да заходите.

Дядя Толя, зашёл в комнату, огляделся, всё было очень чисто и аккуратно. Когда-то они со Светланой любили принимать у себя в доме гостей. И это была комната для гостей. Последнее время здесь никто не жил, пока здесь не появился Роман. Когда дядя Толя давал объявления в газете, это был жест отчаянья. Дядя Толя столько времени выходил на крыльцо в надежде увидеть нового человека, но время шло, и дядя Толя уже отчаялся, кого ни будь увидеть и смирился с тем, что проведёт свои последние дни с Ксенией, а ему так не хотелось оставлять их с Олегом одних. Вот появился Роман, и взбудоражил своим присутствием их размеренную жизнь. Ксения, с его приходом оживилась и наконец-то впервые за многие годы, у них начались перемены. Олег спокойно прогуливался по улице, да Ксения стала намного свободней. Так что Роман, это было самое правильное решение в жизни.

– Роман, мне нужно с вами поговорить.

– Говорите.

– Я вчера видел, как ты сначала разговаривал с Олегом, а потом ты, осматривал его. Затем я поговорил с Олегом, он мне говорил, что ты разбираешься в медицине. Так что у меня есть вопросы. Ты, действительно разбираешься в медицине?

– Эх, Олег разболтал наш секрет, вздохнул Роман, – но да, я бывший врач.

– Значит, ты понял, что происходит с Олегом, скажи мне, что с ним.

– А вы, вообще показывали его врачу, знаете, когда ребёнок болеет, его обычно отвозят в больницу, а не держат его в комнате, словно пленника, отказывая ему, в его праве на качественную медицинскую помощь. Я уже достаточно долго держал всё в себе, но сейчас вы сами начали этот разговор, поэтому не обижайтесь, вы безответственные и жестокие. Я не пойму, почему до сих пор, вами не заинтересовались органы опеки.

– Ты можешь сколько угодно ругаться, но у нас была веская причина скрывать Олега. К тому же нам сказали, что он не проживёт и года, в вашей замечательной больнице выписали таблетки и отправили домой умирать. Но, как ты сам видишь, Олег до сих пор жив и даже ему стало лучше.

– Покажите мне бумаги, которые вам дали, мне нужно посмотреть какой диагноз ему поставили.

– Нет, документов не осталось, вернее, их как таковых ни-

когда и не было.

– Чёрт возьми, что здесь происходит, – выругался Роман, – хорошо, но что говорили врачи?

– Они сказали, что у него врождённое заболевание, его брат близнец умер, прожив несколько минут после родов. А что думаешь ты? Олегу становится лучше?

– Если бы, я ставил предварительный диагноз Олегу, то у него опухоль головного мозга, если честно, я тоже удивлён тем, что он до сих пор жив, хотя симптомы ухудшения, у него налицо. А сейчас, ему вроде как легче, это обманчивое состояние. Обычно такое состояние бывает перед сильным ухудшением, вплоть до смерти. Да, я его осматривал, и мои опасения подтверждаются. Я вчера ходил в центр, звонил и консультировался со своим знакомым, он тоже подтверждает мои опасения, и говорит, что Олега нужно срочно госпитализировать. Его нужно обследовать, чтобы поставить точный диагноз и соответственно подобрать лечение.

– Мы не можем, – со вздохом сказал дядя Толя.

– Почему, что или кто, вам мешает, Ксения?

– Нет, просто у Олега, нет никаких документов, страховки, его вообще, как бы нет. И никогда не было, по документам у Ксении родился всего один ребёнок и тот умер. Врачи пошли нам навстречу и не стали даже делать запись о рождении другого ребёнка, так как были уверены в том, что он скоро умрёт. Я вам это говорю, только потому, что Олегу нужна помощь, и вы можете ему помочь.

Роман провёл по волосам вспотевшими ладошками, как это, возможно, не зарегистрировать рождение ребёнка. Мы что в средневековье, думал Роман. Какая же причина у них была, чтобы скрывать ребёнка. И как теперь им помочь, Роман даже не представлял себе.

– Пока думаю, время есть, я попробую связаться с юристами и другими врачами в поисках решений.

– Пока не будет найдено решения, можно вас попросить не говорить Ксении, о состоянии Олега.

– Я не вправе, что-либо, говорить Ксении, это должны сделать вы дядя Толя. Вам нужно быть готовым к худшему, и мне очень жаль, но вы сами довели состояние Олега до критического и безвыходного. Я не знаю, какие у вас были причины, и почему вы скрывали ребёнка. Это ваши секреты. Но я прошу, подготовьте Ксению к худшему исходу, – грустно сказал Роман. – Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы вам помочь, но я неуверен, что у меня получится.

– Спасибо, за попытку. Я попробую, поговорить с Ксенией, в ближайшее время. Ты хороший человек и я рад, что мы встретились.

Дядя Толя вышел из комнаты Романа с опущенной головой, подтвердились, его самые худшие опасения. Как ему сказать Ксении, что Олег умирает и умирает по их вине. Но они даже не знали, что есть возможность помочь ему, если бы врачи, тогда дали хотя бы самую маленькую надежду на то, что Олега можно спасти. Но нет им сказали, что шансов

нет, смерть-это дело времени, и они всё это время жили с мыслью и радостью того, что Олег живёт так долго. Как вот как мне сказать Ксении, что, возможно, надежда есть, как теперь помочь мальчику, которого не существует. Даже если они продадут усадьбу, этих денег едва хватит, чтобы оплатить дорогу в Москву. Да и кто купит такую развалину посредине тайги. Дядя Толя схватился за сердце, последнее время всё чаще, стали происходить такие приступы. Как же мне быть, думал Дядя Толя, ведь две смерти Ксения просто не переживёт, а может не нужно нечего ей говорить, пускай продолжает жить с мыслью, что сделала всё, что могла для Олега. Роман сказал, что шансов почти не осталось. В голове сумбур и темнота, дядя Толя повалился на кровать, спасительная темнота окутала его сознание.

Роман, ходил и думал, как можно помочь им, но в голове была лишь пустота. И до этого возможностей было не очень много, а сейчас, когда выяснились подробности, стало ещё сложнее. Как же ему быть, Роман оделся и отправился разговаривать с юристами, как можно восстановить или сделать документы, не лишив родительских прав Ксению. Олег не простит ему никогда, если по его вине они потеряют друг друга. Олег, дал ясно понять, что лучше умрёт, чем причинит Ксении боль. Маленький мужчина, смелый и любящий, Роман впервые в жизни так отчаянно хотел помочь кому-то, кроме себя.

Глава 21

Ксения, как обычно, суежилась на кухне, отец чувствовал себя неважно, уже несколько дней практически не ел и ни с кем не разговаривал. Роман сказал, что у него неотложные дела в городе, и пропал. Ксения совершенно не знала, что со всеми происходит, её терзали сомнения и страхи, но поговорить об этом было совершенно не с кем.

– Олег, ты не знаешь, что происходит с бабушкой, почему он отказывается от еды и не хочет со мной разговаривать?

– Нет, не знаю впервые в жизни, – соврал Олег, на самом деле бабушка сказал, что разговаривал с Романом и что тот попытается им помочь, как жалко, что нельзя об этом рассказать Ксении.

Роман, появился через три дня, уверенный в себе, как всегда, зайдя в дом, он с порога крикнул, – всем привет, – не раздеваясь, отправился в комнату дяди Толи, это немного насторожило Ксению, но она промолчала, она уже давно перестала понимать, что происходит в этом доме.

– Дядя Толя, хреново выглядите, можно, я вас осмотрю.

– Нет, скажи лучше, что ты узнал?

– Я проконсультировался с юристами, они пообещали подумать, что можно сделать, а пока остаётся только ждать. Мы договорились созвониться через месяц, раньше у них не получится. А насчёт больницы, нужно сначала восстановить

хотя бы метрики, получить паспорт, без этого мы даже не сможем отвезти его в Москву.

– А на документы, много денег нужно?

– Дядя Толя, я не знаю, они ничего не могут сейчас сказать и пообещать, вы же понимаете, что вы не раз нарушили закон, и если действовать напрямую, то Ксению лишат родительских прав и привлекут к уголовной ответственности за подделку документов и скрывтия ребёнка.

– Всё настолько плохо?

– Да, дядя Толя, всё настолько плохо. Поэтому нужно ждать и всё.

– Спасибо тебе Роман.

– Пока не за что, а сейчас давайте я, вас осмотрю.

Роман осмотрел, дядю Толю и пришёл к выводу, что у дяди Толи неполадки с сердцем, он назвал лекарства, какие нужно принимать для улучшения работы сердца.

– А сейчас разрешите мне откланяться, а то Ксения не будет меня кормить, а мне совершенно не хочется остаться без еды и работы, – с улыбкой сказал Роман.

Ксения, стояла на кухне и делала сливовый джем, а Олег помогал ей в этом. На Ксении был белый накрахмаленный передник и смешной поварской колпак. Интересно, думал Роман, зачем она всё это надела, как будто готовилась к поварскому конкурсу. Было очень забавно смотреть на это, Роман не мог сдержать улыбки, Ксения была такой красивой и непосредственной, что у Романа защемило сердце от нежно-

сти, как же ему хочется, сделать её счастливой.

– Привет, разрешишь мне помочь,– спросил Роман.

– А это ты бездельник,– сказала Ксения.– Заходи и садись чистить сливы, тебя и так не было слишком долго, а у нас не так много времени. Скоро приедет лавка дяди Вани и нужно, чтобы сливовый джем был готов, иначе нам придётся голодать, поэтому за дело,– деловито сказала Ксения.

Работа забурлила, все были заняты делом, к ним даже присоединился дядя Толя, Роман дал ему надежду, а это самое лучшее лекарство. По дому разносился запах сливового джема, пропитывая всё вокруг. Каждый делал то, в чём он хорош, Роман оказался хорош в разделывание и извлечение косточек из сливы. Ксения была их шефом, а Олег и дядя Толя были посредниками и поставщиками, между Романом и Ксенией.

К вечеру, Роман не чувствовал ни рук, ни ног, у него болела каждая клеточка тела. Кто бы мог подумать, что варить варенье такая сложная задача. Вообще приехав сюда, Роман как будто окунулся в новый, неизвестный ранее мир, со своими проблемами и радостями. Конечно, Роману было тяжело перестроится, но чёрт возьми, думал он, мне это нравится.

Глава 22

Роман, ходил по пустому дому, как странно никого нет, куда все запропастились вроде сегодня не воскресенье и не нужно идти на кладбище. Погода за окном испортилась окончательно, зарядили серые, заунывные дожди, оставляя огромные пузыри на лужах, повсюду, куда ни глянь, всё было серое и унылое, осень окончательно вступила в свои права, теперь до выпадения первого снега, всё так и будет серо и однообразно. После того как они из большого запаса сливы, сварили джем, работы почти не осталось, Роман начинал чувствовать себя бездельником и тунеядцем. Поэтому он хотел найти Ксению, чтобы она нашла ему занятия, так слоняться без дела Роман просто не мог, это делало его несчастным. Так незаметно для себя Роман очутился возле комнаты Ксения, постучав, он вошёл в комнату, там было темно и пусто, в комнате не было ни ярких цветов, присущих всем женщинам, ни туалетного столика, на котором бы стояло множество баночек с косметикой. Возле кровати стояла одинокая тумбочка, на которой лежало несколько резинок для волос и расчёска. Роману стало как-то не по себе, от такой пустоты и безликости комнаты. А ещё, она хотела отдать эту комнату Олегу, наверное, ему было бы здесь совсем тоскливо, хорошо, что это сделал дядя Толя, в его комнате, хотя бы было множество фотографий и плевать, что комната больше напо-

минала музей, чем спальню. Это всё-таки лучше, чем пустые стены и строгая обстановка, комнаты Ксении. Роман подошёл к шкафу Ксении, ему было просто интересно, есть тут хотя бы, что-нибудь, что сможет рассказать ему, о том какая она была раньше. Но открыв шкаф, Роман разочаровался, на вешалках одним ровным рядом, висели одинаковые, серые платья, словно однойцовые близнецы, ещё висело несколько чёрных шалей и старая потёртая шуба, в которой, по-видимому, ходила зимой. Роман прекрасно понимал, что нехорошо врыватья в личное пространство другого человека, и что неприлично шариться по чужим шкафам, но ничего не мог с собой поделаться, это была самая удивительная женщина, которую он встречал в своей жизни. Роману на время стало стыдно, что сам, он столько времени и денег тратит на свою одежду, в то время как, можно обходиться, куда меньшим количеством вещей не удивительно, что Ксения считала его снобом.

Роман вышел из комнаты с чувством грусти и досады, как может так жить, такая молодая и привлекательная женщина, она как будто, похоронила себя в этом доме и не жила, а существовала, как приведение или тень самой себя.

Ксения, шла из садового домика. Сейчас они только что пересчитали, все банки с джемом и в этом году, они заготовили в два раза больше банок, а это значит, что и денег, они получают больше, это очень радовала Ксению, она шла и что-то тихо напевала себе под нос. Отец и Олег остались в садо-

вом домике, чтобы приклеить, ко всем банкам фирменные бирки. Ксения, сама вышивала, на швейной машинке, долгими, зимними вечерами. Это было, так сказать, их фишкой, которая, по словам дяди Вани, очень нравилась покупателем. Так же как и фирменный рецепт, по которому делала этот джем Ксения. Зайдя в дом, Ксения решила отнести Роману чистое бельё, завтра день стирки, ему нужно поменять постельное бельё. Ксения зашла в комнату и, подчиняясь какому-то импульсу заботы, принялась менять сама бельё Роману, хотя, если бы ей сказали, что она сама решит, это делать, она бы одела ведро воды на голову, тому, кто этого говорил. А сейчас, Ксения стянула грязную простынь, заменив её чистой. За работой она не заметила возвращения Романа, который сейчас стоял за её спиной и молча наблюдал за тем, как она работает, как обрисовывается её аппетитная попка, когда она наклоняется, чтобы поправить края простони, на это можно смотреть бесконечно, подумал Роман.

Вдруг она услышала, едва слышное тихое сопение у себя за спиной, в открытой двери стоял Роман и нагло её рассматривал. Ксению охватил праведный гнев, да как он может стоять и пялиться на то, как она работает, вместо того, чтобы взять и помочь, именно это она и высказала ему, в весьма неприятной и грубой форме. В ответ, Роман лишь рассмеялся и сказал, – что просто не успел этого сделать, – каков наглец, пронеслось у неё в голове. Потом Ксения присмотрелась, её глаза округлились от ужаса, Роман стоял в одном

намотанном на бёдрах полотенце, и Матерь Божья, больше на нём ничего не было, а она ещё рассуждала о какой-то помощи, было бы неплохо, если бы, он хотя бы оделся, подумала она.

Увидев, выражения лица Ксении, Роман усмехнулся и сказал,– прошу прощения, за мой внешний вид, но я воспользовался тем, что в доме никого нет, принял душ и решил одеться у себя в комнате, если бы, я знал, что ты здесь я, конечно бы оделся.

– Сомневаюсь,– сквозь зубы, ответила Ксения. – Ты делаешь всё, чтобы меня смутить, знай бы ты, что я одна в доме, наверняка пришёл бы голый.

– А мы одни? Я могу с лёгкостью это исправить,– Роман схватился за край полотенца и стал его опускать.

– Нет, не надо, – завизжала Ксения.

Роман, улыбнулся самой своей очаровательной и соблазняющей улыбкой, после которой обычно ни одна девушка, не могла устоять. Роман подошёл ближе и наклонился к Ксении, прядь мокрых волос, упала ему на глаза, у Ксении возникло непреодолимое желание, убрать, эту прядь с его лица и коснуться пальцами его красивых губ, которые так манили её своей свежестью и обещанием блаженства. Роман ещё больше подался вперёд, перестал улыбаться, его глаза потемнели от желания, которое уже физически ощущалось в комнате, Ксения уже не могла притворяться, что между ними ничего не происходит. Роман, коснулся рукой лица Ксения и провёл

от волос к подбородку, она непроизвольно прижалась к его руке, ей так хотелось, чтобы её приласкали. Роман уже обводил пальцем контур её губ, слегка надавливая на них, чтобы они приоткрылись.

– Ксения, – сорвалось с губ Романа, и прозвучало её имя, словно песня. Ещё никогда, её имя не произносили с такой нежностью и желанием.

– Хочешь, я могу снять, это полотенце. Мы можем сделать то, что так желаем, – спросил он охрипшим от желания голосом. Ещё никогда, Роман так не желал женщину, до боли, сковавшей все его мужское нутро.

Ксения, похолодела от страха и отрицательно закачала головой, – нет, произнесла она онемевшими губами, хотя все её тело, просто кричало о том, что она согласна.

– Ксения, не бойся, ты же знаешь, что это не смертельно, ты уже не девственница, у тебя давно не было мужчины. Нет, ничего плохого в том, что может произойти. Он начал протягивать к ней руки, пытаясь, заключить её в свои объятия. Но Ксения не стала этого дожидаться, испугавшись собственной реакции на предложения Романа, убежала, как испуганная охотником лань.

Ксения прибежала в свою комнату и села на кровать, но слова Романа снова и снова врывались в её сознание, обещая блаженство, и так необходимую ей разрядку. Она просто больше не могла отрицать, что очень хотела заняться сексом с Романом, попробовать вкус его губ, почувствовать барха-

тистость его кожи, у неё действительно не было давно мужчины, ей казалось, что собственное тело её придавало, требуя мужской ласки. До прихода Романа, её женственность, как будто спала, разочарованная первым горьким опытом, но все изменилось, когда она увидела Романа, его дьявольскую красоту и искушения. Её женственность проснулась и теперь настойчиво требовала удовлетворения. Ксения, вдруг поняла, что не может позволить Роману уйти, не познав его любви, когда он уйдёт у неё останется память, о той страсти, которая была между ними. Ксения, встала, направилась обратно в комнату Романа, открыв дверь, она с порога сказала, – я готова, давай сделаем это.

Роман, лежал на кровати и был сильно удивлён тем, что она вернулась, Роман видел, что Ксения хочет его, но не думал, что она позволит себе согласиться на его предложения секса без обязательств.

– Ксения, ты уверена, я не хочу тебя принуждать, – сказал озадаченный Роман.

– Заткнись и просто сделай, это, пока, я не передумала, – сказала Ксения. – Я, конечно пожалею об этом, но это будет потом, а сейчас, я хочу тебя.

– Знала бы ты, как я, тебя хочу, – сказал Роман, вскакивая с кровати.

Роман, впился в её губы с жадностью изголодавшегося так, что ему стало трудно дышать.

– Я знал, что ты сладкая, но даже не представлял себе, на-

сколько, я хочу попробовать на вкус тебя всю. Он положил ей руки на плечи и начал массировать плечи, попутно снимая с неё, это никчёмное платье, скрывавшие от него её божественную фигуру. Роман, распустил её волосы и они, как ниагарский водопад обрушились тяжёлой шелковистой массой ему в руки. Ксения закрыла глаза, целиком отдавая себя во власть Романа. Роман нежно прикоснулся к её уху, обведя языком ушную раковину и затем, прикусив мочку уха, у Ксении вырывался стон наслаждения. Когда его пальцы прикоснулись к нежной коже шеи, она вздрогнула, предчувствие удовольствий сдавали ей грудь, она даже не представляла, что это может быть настолько прекрасно. Роман начал водить своим губами по её губам, постепенно позволяя своей страсти вырваться наружу и целовать её более глубоко, проникая своим языком к ней в рот. Роман, закончив, терзать поцелуями её губы, опустил ниже и принялся ласкать нежную кожу шеи, каждое действие Романа, вызывало в теле Ксении бурю чувств. Роман, поднял Ксению и опустил её пылающие желанием тело, на прохладные простыни кровати. Роман, снял полотенце, и Ксения увидела всю силу его желания. Роман снял с неё очень скромные, по его меркам трусики и проник пальцами в лоно, которое уже давно было влажным от желания. Роман, поднёс пальцы к своему лицу и вдохнул ее запах.

– Ммм, я же говорил, что хочу почувствовать твой аромат, он восхитителен, а сейчас, я хочу попробовать тебя на вкус.

Не бойся, моя хорошая, тебе понравится.

– Я и не боюсь,– ответила Ксения, она уже мало, что соображала от желания.

Роман, положил Ксению поудобнее, закинул её ноги себе на плечи, а сам расположился прямо между ними. Когда Роман коснулся своим языком, её лона, Ксения вздрогнула, это было настолько необычно и прекрасно, что она не знала, как на это реагировать, она никогда раньше не испытывала подобного. Она дёрнулась, но Роман удержал её.

– Не бойся, моя сладкая, ты сводишь меня с ума,– успокаивал её, Роман.

Как только он начал своим языком, свой безумный танец, Ксения забыла обо всём на свете, проблемах и о своём непристойном поведении. Она, как мартовская кошка выгибалась, чтобы дать Роману ещё больший доступ, хватала и прижимала его голову к себе, с губ её срывались сладкие стоны напряжения, и дышала она с каждой секундой всё более прерывисто. В её голове было только одно, – ещё,– стонала она,– только не останавливайся, пожалуйста,– хныкала она. Ей казалось, что если Роман сейчас остановится. То она умрёт от напряжения. Вот очередной нажим на её клитор и сознания пронзили миллиарды икринок, и унесли её далеко от грешной земли, тело выгнулось дугой, а руки произвольно повисли, как у тряпичной куклы, которую вдруг перестал поддерживать кукловод. Ксения не представляла, насколько может быть прекрасен оргазм.

Роман, поднялся и поцеловал Ксению в губы,— ты прекрасна моя несравненная, ты такая сладкая.

Ксении было настолько хорошо, что она не хотела даже шевелиться, она просто лежала и наслаждалась Романом, а он даже не думал о том, чтобы останавливаться. Наоборот, он только начал свою игру, Роман целовал сначала нежно, и как только Ксения, начала снова отвечать на его поцелуи, он удвоил свои старания, вызывая огонь желания в теле девушки. Его нежные и умелые пальцы ласкали нежную кожу под её грудями. Скользили, по округлостям её тела, казалось, руки Романа были одновременно везде, не оставляли ни одну клеточку тела, без своего внимания и ласки. Вот руки Романа добрались до вишнёвых сосков, гордо торчащих от желания, Роман неторопливо обвёл вокруг пальцами, а потом взял один сосок и покатал его между пальцами, вызвав стон наслаждения у Ксении. Затем наклонился и попробовал на вкус этот маленький волшебный комочек. Языком, проводя по соску, другой рукой Роман не давал грустить другому, также ласкал его между пальцами. Голова Ксении металась по подушке, а между ног снова становилось горячо и влажно. Тело девушки, накрывало волнами желания, напряжения становилось почти невыносимо. Руками она проводила по спине Романа, отчаянно пытаясь прижать его как можно ближе к себе. Ксении хотелось раствориться в нём, почувствовать оргазм. Испытавший его всего лишь раз, постоянно хочется испытывать его вновь. Ксения хаотично отвечала

на его ласки, пытаюсь целовать везде, где могла дотянуться. Роман видел, в каком возбуждённом состоянии она находится, но не хотел торопиться. Лаская соски Роман, спустился одной рукой ниже, провёл по напряжённому нежному животику, провёл по внутренней стороне бёдер, вызывая дрожь желания и возбуждения в её теле, пальцами Роман провёл по мягким бархатным лепесткам лона, Ксения не произвольно раздвинула ноги ещё шире, предоставив Роману полную свободу действий. Он нежно проник в неё, в душе поражаясь, насколько она тугая и влажная. Вытащив палец, он провёл по клитору, Ксения уже настолько возбудилась, что могла только мычать и подставлять своё изголодавшееся по ласкам тело, Роману. Он уже не мог больше сдерживать себя, всему есть предел и выдержки Романа тоже он навалился на Ксению, она ещё крепче, обняла его за плечи. Роман придерживая свой член рукой, приставил его, ко входу в её лono и несколько раз провёл по нему скользящими, дразнящими движениями.

– Ты хочешь меня?– спросил он, до неузнаваемости охрипшим от желания голосом.

– Да,– с дрожью в голосе, ответила Ксения.

– Что ты хочешь, скажи это?– попросил Роман.

– Сделай это, возьми меня,– попросила Ксения.

И Роман больше не мог себя сдерживать, проник в неё одним резким толчком. У Ксении вырвался стон наслаждения. Они словно созданы друг для друга, нет никакой неловкости

и дискомфорта. Они начали двигаться в унисон, Ксения снова почувствовала то самое чувство напряжения.

– Да ещё,– не в силах сдерживать себя, кричала Ксения, впиваясь в спину Романа, ногтями и оставляла на спине свои следы. Но Романа не надо было просить дважды, он двигался всё быстрее и жёстче, стараясь доставить ей как можно больше наслаждения. Вот её тело вновь выгнулось дугой, задрожало в его объятьях, Роман перестал себя сдерживать и излил своё семя, испытал при этом, самый сильный оргазм в своей жизни.

Глава 23

Такого обалденного секса, у Романа ещё не было, а он у него был, весьма разнообразный опыт. Роман посмотрел на спящую рядом Ксению, разве он мог догадаться, что за такой скромной и зажатой скромницей, скрывается такая страстная натура. Для Романа это было открытием, её тело откликлось на самое маленькое его прикосновение. У Романа щипало спину от следов её ногтей. Она лежала на спине, тёмные ресницы спокойно лежали на бледной коже, губы приоткрывшись, так и манят его своей прохладой. Она спала, так сладко уткнувшись своим курносым носиком, ему в грудь, Роману так не хотелось её будить. Но это нужно было сделать, они совсем потеряли голову, они были не одни и в любую минуту могли вернуться Олег и дядя Толя. Роман нежно провёл рукой по лицу Ксении и поцеловал её в плечико.

– Вставай моя страстная фурия, – нежно, сказал Роман.

– А? Что? – Спросонья, Ксения не могла вспомнить, где она находится, но как только она вспомнила, лицо её пошло красными пятнами стыда. Ксения вспомнила, как распутно она себя вела. Надо же было ещё и уснуть после всего, что произошло, что обо мне подумает Роман.

– Я, кажется, уснула? – Робко спросила она.

– Да и поверь мне, если бы ни Олег и дядя Толя, я бы не стал тебя будить. Мне так нравится смотреть, как ты спишь.

Роман раньше не думал, что так бывает, обычно до секса с девушкой, тебе кажется, что она ,та самая единственная, та от которой, ты хочешь детей, а потом, когда все происходит, ты понимаешь, что она такая же, как всё. И ты думаешь, как бы поскорее «слинять от нее» или выпроводить ее, если секс был у тебя дома. С Ксенией же, всё, наоборот, он до секса испытывал нежность и симпатию, а сейчас, после того как всё произошло, он не мог описать словами, что творилось у него в душе. Но желания убежать не было точно, Роман готов был лежать с ней в кровати целый день, наслаждаясь её близостью.

– Точно, как же я могла про них забыть,— спохватилась Ксения,— они остались в садовом домике, клеить бирки и наверняка уже вернулись, сколько прошло времени?

– Не знаю, часа три, может, немного больше, я не смотрел на часы, когда ты пришла, но уже за окном довольно темно.

– Что, что, я им скажу.— Всё сильнее волновалась Ксения.

– Ксения, успокойся, ты уже большая девочка и не должна ничего никому объяснять. Я не думаю, что тебя будут о чем-либо, расспрашивать.

Ксения встала, стыдливо подобрала и одела свои трусики, затем платье, на ходу поправляя свои спутанные волосы, убежала из комнаты.

Она такая забавная, думал Роман, одеваясь к ужину.

Как Роман и предполагал, никто их не расспрашивал, где они были, хотя было видно, что пришли они давно. Олег

и дядя Толя, мирно сидели у камина и играли в шахматы, Увидев, как сначала пробежала Ксения, а затем вышел Роман, они, как цивилизованные люди промолчали, Дядя Толя лишь сказал,— ужин на плите, кому-то не мешало бы подкрепиться,— подмигнув Олегу, и рассмеялся. Пока они с Ксенией ужинали, она не смотрела на Романа, сидела, на кончике стула, держа спину нереально ровно, и как у неё позвоночник ещё не отвалился, подумал Роман.

— Ну, что Олег, я думаю, что я проиграл, эту партию. Давай я, тебя отвезу, в твою комнату, что старому, что малому пора спать.

Олег, был неглупым мальчиком и, поняв намёк деда, подержал его.

— Да, дед, что-то я сегодня утомился, пойдём спать. Всем спокойной ночи.

— Так время, ещё восьми нет,— сказала Ксения. Ей не хотелось оставаться с Романом наедине, она не знала, как себя вести, о чём после произошедшего они будут разговаривать. Но эти два предателя, всегда были на стороне Романа, злилась про себя Ксения. И вот сейчас сбегают, оставляя нас наедине.

Как только они остались одни, Роман спросил,— Ксения, ты так напряжена, тебе не понравилось, что было между нами?— Впервые в жизни Роман засомневался в своих способностях. Чёрт, эта женщина всегда заставляет меня сомневаться в собственных силах, подумал Роман, как ей это уда-

ётся?

– Наоборот, мне слишком понравилось,– честно призналась Ксения, – У меня такого не было.

– Отлично, значит, можно повторить,– сказал Роман.

– Что повторить?– Не поняла Ксения и думала, что ей показалось.

Роман не стал ничего объяснять, а просто взял её руку и положил на свой пах, там уже в полной боевой готовности был, его член. Ксения попыталась отдёргнуть руку, но Роман ещё сильнее прижал её к себе. Посмотрев, друг другу в глаза, они рассмеялись и как нашкодившие дети побежали в комнату Романа, на ходу снимая с себя одежду. Мне надо бы, вести себя более скромно, промелькнуло у Ксении в голове, но тут Роман, её поцеловал и всё, её благие мысли были смыты волной страсти.

Утром Ксения проснулась в полном изнеможении, у неё болело всё тело и была такая слабость, что будь её воля, она бы целый день провалялась в постели. Ксения посмотрела, где находится Роман, но увидела, что лежит в кровати одна. Из кухни доносились приглушённые голоса. Неужели я проспала, подумала Ксения. И вправду, на часах одиннадцать часов дня, она никогда так долго не спала, вот что делает с людьми хороший секс. Ксения подошла к окну и выглянула, обычно она не любила осень из-за долгих проливных дождей, но сейчас на сердце девушки была весна, поэтому даже серый дождь не смог испортить ей настроенье. Одевшись,

она вышла на кухню. Где все трое её любимых мужчин, сидели и мирно обсуждали какой-то фильм, который включил Роман на своём ноутбуке.

– Доброе утро,– сказала Ксения.

– Ну как сказать утро, может лучше добрый день, – сказал дядя Толя.

– Я где-то потеряла свои резинки для волос,– поправив руками спутанные волосы, сказала Ксения.

– По-моему, тебе давно надо было их выкинуть,– ответил ей, Олег.

Роман повернулся и собрался выйти из комнаты, но тут Ксения схватила его за руку и сказала,– не уходи,– но потом, осознав, что не имеет никого права, ему указывать, убрала руки и отошла. Заметив, это дядя Толя рассмеялся,– Мне одному кажется, что вам нужно поговорить.

– Я не понимаю, о чём ты папа, – притворилась, что не поняла, Ксения.

– Я сейчас вернусь,– сказал Роман.

Роман подошёл к камину, подкинул дров, и они вчетвером устроились прямо на ковре с печеньками и чаем. Весь день, они провели, вместе смотря комедии, всё это время рука Ксении тихо покоилась в руке Романа.

Глава 24

Проснувшись на следующий день, Ксения первым делом отправилась на чердак, куда после смерти мамы, унесли все ненужные, по мнению Ксении вещи. Куда ни глянь, повсюду в хаотичном порядке, стояли огромные сундуки, Ксения, быстро осмотревшись, выбрала из первого сундука, нужное, это был лиловый сарафан с цветами. Словно преступник, прижимая свою добычу к себе, Ксения забежала в свою комнату и, встав перед зеркалом стала примерять этот сарафан. Как Ксения не убеждала себя, что делает это исключительно для себя. В голове всё равно всегда присутствовал образ Романа, ей почему-то захотелось соответствовать ему, больше не хотелось быть серой, незаметной мышкой. Ксения надела сарафан и, покрутившись перед зеркалом, пришла к выводу, что причёску тоже нужно заменить. Ксения заплела косу. Ксения в новом наряде, с новой причёской, выглядела намного моложе своих лет. Сердце девушки сильно билось, ведь подсознательно, она ждала оценки Романа.

– Ксю, – закричал взволнованный Олег, – приехал дядя Ваня со своей лавкой.

Ксения выскочила из комнаты, – Олег он тебя видел?

– Нет, к нему сразу вышел Роман и потом присоединился дед. А я поехал за тобой.

– Очень хорошо, – сказала Ксения.

– Ксю, ты не замёрзнешь в летнем сарафане, ты в нём очень хорошенькая, но на улице прохладно.

– А, что? Да это я так просто примеряла, – засмушалась Ксения и, накинув свою привычную шаль выбежала, из дома.

Остаток дня они перетаскивали подготовленные банки с джемом в фургончик дяди Вани, потом считали, сколько всего получилось, и наконец, получили расчёт. Дядя Ваня, привёз необходимые для Олега лекарства, и заказанную заранее провизию. Ксения передала ему новый список и деньги.

– Когда вы приедете, теперь? – Спросила Ксения.

– Месяца через два, скоро уже выпадет первый снег, и наступят холода, так часто приезжать не получится, – сказал дядя Ваня.

Ксения утвердительно кивнула, и, попрощавшись, вернулась в дом. Дядя Толя и Роман остались, чтобы перетаскать всю провизию в дом.

Роман сразу заметил, как изменилась Ксения, как шёл ей, этот летний сарафан, пускай и одет он был не по погоде. Но, этот цвет так шёл ей, она сразу преобразилась и из огородного пугала, сразу же стала хорошенькой, молодой женщиной, она даже не представляла себе насколько она красивая. У неё нетипичная красота, а какая-то необыкновенная, Роман был уверен в том, что если бы она жила в Москве, то давно, за нее боролись бы лучшие модельные агентства. Ксения, как не огранённый бриллиант, скрывающейся в недрах тайги. И ему повезло встретить такую девушку, осталось до

конца сделать её своей.

Ксения, стояла у окна и вместе с Олегом наблюдали за работой мужчин. Ксения смотрела на усадьбу, всё было приготовлено к наступлению холодов. Интересно думала она, Роман останется зимовать или уйдёт вместе с опавшими осенними листьями.

Глава 25

Каждый день Ксения первое, что делала это, проверяла, не ушёл ли Роман, ей казалось странным, что он до сих пор остаётся здесь. Ей так нравилось проводить эти холодные ночи, в его горячих объятьях, что хотелось продлить эти мгновения как можно дольше.

За спиной раздалось знакомое шарканье ног, не поворачиваясь, Ксения сказала, – доброе утро, папа, как спалось?

– Хорошо, налей мне чашечку кофе, пока оно не закончилось, сказал дядя Толя. Что, что, а кофе у них заканчивалось очень быстро, как бы много, они его ни заказывали, заканчивалось оно всегда одинаково быстро. Входная дверь скрипнула, и на пороге появился Олег, привычными движениями, подкативший свою коляску к столу.

– А можно мне тоже попробовать кофе, – спросил Олег. Хотя он прекрасно знал ответ, кофе ему противопоказан.

– Нет, Олег нельзя, – подтвердила его мысли, Ксения.

– Неужели снова на завтрак сырники со сливовым джемом, сколько можно, я больше не выдержу, – недовольно заворчал Роман.

– А, что ты имеешь против сырников, – рассердилась Ксения, которые она готовила пол-утра.

– Просто с тех пор, как мы продали большую часть джема, такое чувство, что остатки джема, нам нужно съесть за месяц

он, конечно очень вкусный, но никогда, ты ешь его каждый день на завтрак, обед и ужин.

– А мне нравится.– Сказал Олег.

– Вот видишь, ребёнку нравится и мне тоже а тебе ничего не остаётся, как следовать за большинством.

– Дядя Толя, а вы что молчите, скажите, что-нибудь в мою защиту,– попросил Роман.

– А я воздержусь, меня подкупили чашкой ароматного кофе,– улыбнулся он.

– Ты слишком балуешь дядю Толю,– сказал обиженно Роман.

– Скажи родная, – сказал Роман и обнял у всех на глазах Ксению,– неужели, я не заслужил простую яичницу с колбасой,– спросил, он с надеждой в голосе.

Ксения не могла думать не о чем, кроме того, что его руки обнимают её за талию, каждую ночь, они занимались сексом, но её тело, казалось, ненасытно, стоило ему обнять её, как тело задрожало от желания.

– Что ты сказала,– переспросила Ксения?

– Я говорю, можно мне яичницу с колбасой, я просто не могу больше есть сырники с джемом.

– Хорошо,– сказала автоматически Ксения, ей всё равно, просто необходимо отвлечься, и как можно дальше держаться от притягательного тела Романа.

Но Роман не собирался так быстро отпускать Ксению, ему хотелось, чтобы все знали, что они вместе. Роман наклонил-

ся и прошептал на ушко, сегодня вечером, ты придёшь?

Ксения посмотрела на него глазами, полными любви, и в ответ кивнула, они прекрасно понимали друг друга без слов. Единственно, в чём расходились их мнения, это в том, что Ксения не хотела афишироваться их встречи, Ксения, ждала его ухода каждый день и не хотела, чтобы её жалели и сочувствовали, когда он всё-таки уйдёт.

– Тогда, пока ты готовишь завтрак, я в душ, – подмигнув Ксении, сказал Роман.

– Хорошо, – еле слышно ответила Ксения. Предвкушая встречу с Романом, Ксения принялась готовить для него яичницу, что может быть лучше, чем готовить для любимых мужчин. Ксения, каждый раз, старалась себя поправлять, при мысли о том, что Роман не её мужчина. Но с каждым днём, это выходило всё хуже.

Роман открыл воду и дал каплям тёплой воды спокойно стекать по своему обнажённому телу, и мыля себя мочалкой, Роман представлял себе, как ночью губы Ксении будут его целовать в этих местах. Она была такой страстной и нежной, что это сводило с ума Романа. Вдруг Роману показалось, что внизу кто-то кричит, Роман закрыл кран и прислушался и отчётливо услышал крик Ксении. Роман, наскоро одел на себя, трусы и джинсы, выскочил из ванны и кубарем залетел на кухню. То, что он увидел, поразило его до глубины души. Олег лежал на полу с закрытыми глазами, губы посинели и по телу мальчика время от времени пробегали судороги.

Ксения, стояла рядом с ним на коленях, и как молитву шептала,— очнись, я прошу тебя, не умирай, — слёзы катились по её щекам. Она плакала только слезами, не было не всхлипов ни стенаний, просто слова, произносимые шёпотом, и горячие потоки слез, струящихся из ее прекрасных глаз. Дядя Толя, сидел словно окаменевший, Роман испугался, как бы у него ни случился сердечный приступ. Быстро оценив ситуацию, Роман подбежал к аптечке, вынул оттуда, корвалол, накапал капель и заставил выпить его. Как только дядя Толя сделал несколько глотков, Роман подбежал к Олегу и резко сказал,— Ксения, отойди.

— Нет, нет, я не могу его оставить.

— Ксения, я врач, ты должна мне доверять.— Ксения, послушно отползла в угол, там прижав к себе руки, стала раскачиваться из стороны в сторону, словно обезумела. Чёрт, подумал Роман, мне и о ней нужно позаботиться, но как?

— Дядя Толя, возьми корвалол, дайте его Ксении быстро, -приказным тоном, сказал Роман. У него не было времени для нежностей ему нужно срочно помочь Олегу. Роман, осмотрел Олега и понял, что у него внутричерепное давление. Нужно срочно ослабить давление, для того чтобы дать ему время. У вас есть дрель?— Спросил Роман.

— Да, кажется, в кладовке,— ответила Ксения.

— Неси его сюда, быстро!

Дядя Толя мне нужен спирт, и стерильные бинты, принесите всё это сюда. Олега нужно срочно везти в город, как это

быстрее сделать?

Там на холме должна ловить связь, в центре на днях установили сотовую вышку, попробуйте позвонить.

– Я не могу, это нужно сделать вам, возьмите мой телефон, там есть контакт «врач номер один», наберите ему, объясните, что случилось и точное месторасположения, для посадки вертолёта, остальное всё, что нужно, он сделает сам. Он в курсе, насчёт Олега, так что не бойтесь, но действовать нужно быстро, у Олега почти нет времени.

Дядя Толя, схватил телефон и со всех ног помчался на холм, молясь чтобы, связь работала.

Ксения принесла дрель и всё остальное, что просил Роман.

Роман, взял спирт, полил им руки, затем ножницами остриг волосы Олега и также обработал спиртом. Взяв дрель, Роман мысленно помолился, строительная дрель, сильно отличается от дрели для трепанации черепа, но выхода всё равно нет, придётся положиться на своё чутьё и многолетнюю практику, подумал Роман, он просто не мог дать Олегу умереть, только не сегодня и не так, думал про себя Роман. Слегка надавив на череп, Роман услышал характерный звук сверявшейся кости. Сейчас, главное, не повредить мозг, думал Роман. Немного усилив давление, Роман, просверлил небольшую дырочку в голове у Олега, оттуда потекла прозрачная жидкость. Дыхания Олега начало выравниваться, но в себя он по-прежнему не приходил. – Чёрт, это плохо, – ска-

зал Роман, – всё ещё хуже, чем я думал.

– Но ты, ты ведь спасёшь его, – взмолилась Ксения.

– Ксю, послушай меня внимательно, я сделаю всё, что смогу. Но, я не Господь Бог. Ты должна мне верить если не я, то никто не смог бы. Просто знай это, я лучший, верь мне. Роман понимал, что шансов практически нет, но ему нужно было, чтобы Ксения верила, иначе безнадёжность убьёт ее.

В дом радостно вбежал дядя Толя, – я дозвонился, – кричал, с порога дядя Толя, – он сказал, что за нами прилетит вертолёт.

– Отлично нужно только продержаться до его прилёта, а пока соберите вещи в дорогу. Через два часа прилетел вертолёт, сев на берегу реки, хорошо там было место, для посадки. Роман, взяв на руки Олега, попросил укрыть его одеялом, быстрее ещё быстрее – прокричал Роман, он бежал с мальчиком на руках, прося всех Богов, чтобы мальчик выжил. Ксения из всех сил бежала следом, но ей не хватало сил для того, чтобы догнать Романа. Когда они подбежали к вертолёту, выяснилось, что места было всего лишь одно, а это значило, что Роман летит вместе с Олегом, а Ксении придётся остаться здесь.

Врач, который прилетел на вертолёте, уже подключал Олега к аппаратам, и спросил? – Кто летит?

– Я, – уверенно, сказал Роман, – Ксения, извини, но тебе придётся остаться, от меня пользы будет больше, чем от тебя.

– Я понимаю, – со слезами в голосе, сказала Ксения. – По-

обещай мне, что сделаешь, для него всё, что сможешь, пожалуйста, ради всего Святого, обещай мне это. Я знаю, ты многого не знаешь, Олег всё, что у меня есть. Олег мой сын, сохрани ему жизнь.

– Я знаю, ответил Роман,– и я сделаю всё и даже больше,– пообещал ей, Роман.

Роман, залез в вертолёт и закрыл за собой дверь. Винт закрутился, и вертолёт стал медленно подниматься, унося с собой Романа и Олега. Ксения, упала на колени и завывала, словно раненая волчица, улетая Роман забрал не только её сердце, но и Олега, всю её жизнь. Она даже не знала, сможет ли она его увидеть, ведь она видела лицо того другого врача, когда он посмотрел на Олега. Ксения сидела и сидела под холодными каплями дождя, она не хотела жить, она кричала в темноту,– спаси его, слышишь, спаси!!!

Глава 26

Пока они летели на вертолёте, у Олега случилась остановка сердца. Роман, реанимировал его, но с каждой секундой шанс на то, что он поправится и придёт в себя, оставалось всё меньше. – блядь, Олег, ты должен, слышишь должен продержаться ещё немного, – держа за руку, говорил, Роман.

Когда вертолёт приземлился в Иркутске, там их уже ждал борт МЧС, на который перенесли Олега. Там их ждали несколько врачей, которые принялись подключать капельницы и системы жизнеобеспечения. Все делали всё, что в их силах для спасения жизни мальчика. Один из них спросил,– Роман привет, ты же знаешь что всё, что сейчас происходит очень дорого, нам сказали, что у мальчика нет страховки, значит, платить придётся его семье. Я понимаю, что сейчас не лучшее время для таких разговоров, но платить всё равно придётся.

– Привет, знаю. Не переживай, я всё оплачу, деньги не проблема, сейчас самое главное спасти мальчика, он мне очень дорог.

– Всё понял, что куда в нашу, его?

– Да, в нашу,– ответил Роман. Он понимал, что в их клиники самая лучшая медицинская помощь и лучшая бригада врачей, которым он доверял.

Когда они, наконец добрались до клиники, там их уже

ждал сам Александр Александрович.

– Роман, сынок, я рад тебя видеть, пусть и при таких обстоятельствах.

– Я тоже, я мало что знаю, но, по-моему, как я и говорил раньше, у мальчика опухоль головного мозга и очень давно. Что будем делать? Я давно не оперировал.

– Это ты сам скажи, что делать, ты знаешь мальчика, как никто, поэтому решать тебе. Роман послушай, ты лучший нейрохирург, поэтому оперируешь ты.

– Хорошо, кровь мы взяли ещё в самолёте, отправьте её на анализ, давайте сделаем мрт и кт, дальше будет видно, а пока готовьте операционную.

– Роман Алексеевич, вот снимки мальчика, – сказала мед. Сестра, протягивая снимки.

Роман разместил их на стене, и они принялись их рассматривать, – что скажешь Рома.

– Я неуверен, нужна биопсия, но, по-моему, у него пилочитарная астроцитома. Но вот перешла она в злокачественную или нет, покажет биопсия.

– Да, я с тобой согласен, вот она в лобной доле, скорее всего, поэтому мальчик так долго прожил, она росла очень медленно, а сейчас у мальчика начался пубертатный период, что и спровоцировало быстрый рост опухоли и как следствие такое состояние.

– Да, я тоже так считаю, – сказал Роман.

– Роман, ты ведь сам знаешь, что такая опухоль не опас-

на для жизни, если провести лечение или операцию сразу, почему они столько протянули? Сейчас состояние мальчика сильно ухудшилось и мы даже не знаем, как он перенесёт операцию, не умер ли, ещё мозг. А если всё пройдёт успешно, то мальчика ждёт долгая реабилитация.

Давай поговорим на операции, я тебе всё расскажу, ок? А сейчас пошли мыться. Мне сказали, что всё уже готово.

– С Богом,– сказал Александр Александрович.

– Скальпель,– сказал Роман.

Глава 27

Дядя Толя, нашёл Ксению, всю мокрую и продрогшую. В грязной луже она бессильно плакала.

– Ксения, доченька вставай, нужно идти домой.

– Я ничего не хочу, – безжизненным голосом, сказала Ксения, – оставь меня в покое, я не хочу жить.

– Ксения, что ты такое говоришь, ты должна жить ради сына. Ты нужна ему, хватит быть эгоисткой, возьми в себя в руки и пошли домой.

– Я не хочу, может быть, он уже умер, а я даже не знаю этого.

– Нужно верить Роману, если он сказал, что спасёт его, то так и будет.

Ксения неохотно поднялась и они с отцом пошли в сторону дома.

– Отец скажи, а откуда Роман знает, что Олег мой сын, когда я ему сказала, он ответил мне, что знает.

– Ксения, мы не хотели тебе этого говорить, но я недавно всё рассказал Роману и попросил его помочь нам, Роман как раз ждал ответа от юристов. Возможно, Роману удастся сделать для Олега документы, Роман хороший врач и человек, он думал, что у Олега есть ещё время.

– Но он ошибся, значит, он не такой хороший врач. – Сказала Ксения.

– Хороший, поверь мне.

– Но нам же сказали, что у Олега нет шансов, что его болезнь неизлечима, и что это чудо, что он прожил так долго.

– Может так было раньше, Но Роман сказал, что такая болезнь, как у Олега весьма неплохо лечится, и если бы, мы раньше отвезли его в больницу, он, возможно, давно был здоровым ребёнком.

– Значит, это я виновата, в том, что мой сын умрёт. Я из-за своего страха не отвезла его в больницу и обрекала на долгую мучительную смерть. Боже, как мне дальше жить,– Ксения ещё сильнее заплакала.

– Успокойся Ксения, ты думала, что спасёшь его. Всё в руках Божьих, сейчас нам остаётся только ждать и молиться за здоровье нашего дорогого мальчика.

Глава 28

Операция продолжалась уже несколько часов, но опухоль никак не удавалось вырезать полностью, она проросла несколько глубже, нежели показали снимки. Но Роман даже и не думал о том, чтобы сдаваться. Прошло ещё несколько часов и вот, наконец, Роману удалось справиться с опухолью.— Вот это мастерство,— похвалил его Александр Александрович.

— Да, спасибо, теперь остаётся только надеяться, чтобы опухоль не оказалась злокачественной.

Олега, перевели в реанимацию, прошло уже несколько дней, а он так и не приходил в сознание. Роман с каждой минутой переживал всё сильнее. Результаты биопсии подтвердили, что опухоль доброкачественная. Но почему, Олег не приходит в себя, неужели он не успел, и мозг уже не может оправиться от болезни. Роман, проводил дни и ночи у кровати Олега, молясь, чтобы Олег пришёл в сознание, он не может сообщить Ксении, что он не смог спасти её сына, тогда для чего всё, этот опыт, практика, знания, если не можешь спасти дорогого тебе человека.

На пятый день Олег пришёл в себя, все показатели были в норме.

— Олег, ты меня слышишь,— спросил Роман.

– Да, кажется, да, что со мной случилось?

– Олег, тебе стало плохо, ты сейчас находишься в больнице.

Ты перенёс операцию. Мы вырезали тебе опухоль, к счастью, опухоль доброкачественная.

– Что это значит, значит, что я здоров?– спросил Олег.

– Ещё не совсем, но пройдя реабилитацию, я думаю, что ты сможешь даже ходить.

– Что, правда?– Не веря своему счастью, спросил Олег.

– Да Олег, правда, мы делали мрт, и снимки показали, что твой мозг восстанавливается. А это значит, что со временем, к тебе вернуться все утраченные функции. Мы успели вовремя доставить тебя в больницу.

– Значит, мне повезло, что ты жил у нас в доме.

– Можно сказать, и так, – с улыбкой сказал Роман. Я обещал Ксении, что спасу тебя и выполнил своё обещание. А значит, мне не приходится бояться ее гнева.

– А где она,– забеспокоился Олег.

– Ей пришлось остаться дома, мест в вертолёте было только два и ей места не хватило.

– Значит, она не знает, что со мной происходит и жив ли я?

– Почти.

– Как это понимать?

– Пока ты не приходи в себя, мне пришлось держать её в неведении, потому что плохие новости её бы убили. Но, как только ты пришёл в себя, я сразу же отправил за ней верто-

лёт, сейчас должно быть, он уже забирает её к тебе. А потом ещё несколько часов на самолёте и ты её увидишь.

– Ты не знаешь Ксению, она просто не сможет преодолеть свой страх.

– Даже ради тебя?

Да, – с грустью ответил Олег.

– Но почему?

Олег рассказал всё, что знал о знакомстве матери с отцом, и о том, что тот бил её, хотел забрать её детей. Теперь Роман понял, почему Ксения, так старательно прятала Олега, почему они не обращались в больницу. Роман, от злости сжал кулаки, как же ему хотелось набить морду гребанному ублюдку, испортившему жизнь этих добрых людей. Как ему вернуть её доверие к людям, как излечить её душевные раны. Роман знал, одно, что он любит Ксению, да, чёрт возьми, любит. Он понял это, когда садился в вертолёт и оставлял её плачущую от горя, на земле. Тогда он готов был провалиться сквозь землю, готов был вырвать себе сердце, лишь бы облегчить её страдания. Именно в этот самый момент он понял. Что, он не может жить без неё, без её нежного голоса, без её совершенного тела. Да она единственная женщина на земле и она его. Теперь Роман готов был покорить весь мир и бросить к её ногам. Но узнав, что с ней стало, Роман понял, что ей нужно много любви и спокойствия, а не весь мир, чтобы исцелить её раны. И он сделает это, чего бы ему это ни стоило.

Глава 29

Ксения сидела у окна, когда увидала человека, спешащего через сливовый сад. У Ксении перехватило дыхание, что значит идущий человек, значит ли это, что её сына уже нет в живых или этот человек пришёл для того, чтобы её арестовать. Мысли, шумным хороводом, кружились в голове. Ксения почувствовала подкатившую к горлу тошноту.

– Папа, – крикнула Ксения, – к нам кто-то идёт.

– Я тут моя дорогая, всё будет хорошо.

Этим человеком оказался единственный кому, мог доверять Роман. Александр Александрович. Всё это время он ждал новостей от Романа в Иркутске, с утра ему позвонил Роман и сказал, что с Олегом всё нормально. Теперь им нужно было забрать Ксению в Москву именно за этим он и прилетел.

Зайдя в дом, он поздоровался, – Здравствуйте, меня зовут Александр Александров Ершов, я начальник и близкий друг Романа, меня прислал именно он.

– Проходите, – с дрожью в голосе, сказала Ксения.

– Спасибо, но нам нужно торопиться, нас ждёт вертолёт, сказал Александр Александрович.

– Нас ждёт вертолёт, это значит, нам нужно лететь, – спросила Ксения.

– Да, с утра мне позвонил Роман и сказал, что Олег пришёл в себя. Ранее мы сделали ему операцию, вырезали опухоль, которая, к счастью, оказалась доброкачественной. Но Олег долго не приходил в себя и вот сегодня, на пятый день он пришёл в себя и Роман сказал, что с ним всё хорошо, мрт показало, что мозг начала восстанавливаться.

– Скажите, это значит, что мой сын здоров и мне не нужно больше, ждать его смерти?– Спросила Ксения.

– Да, скажу больше, это значит, что ваш сын постепенно полностью восстановиться и даже сможет ходить. Вы должны быть благодарны Роману, он совершил чудо, опухоль проросла довольно далеко, поэтому надежды почти не было, но он сделал, это для вас.

– Он мне обещал и сделал это,– с радостью в голосе закричала Ксения,– папа, ты понимаешь, мой мальчик жив и здоров, – плача от радости говорила Ксения.

– Я хочу вам напомнить о том, что Олегу ещё нужно сделать документы и это нужно сделать в Москве, поэтому вам придётся лететь со мной, если хотите, чтобы всё закончилось благополучно.

Ксения растерялась, она столько лет не покидала стен этой усадьбы, что, казалось, пустила здесь корни, одна мысль о том, что ей надо куда-то ехать, приводила её в ужас. Но ради Олега, она готова на всё, и так по её вине Олег оказался на краю, и чуть не умер. Поэтому одев свое лучшее серое платье, Ксения взяла документы, поцеловав отца, сделала глубо-

кий вдох, села в вертолёт. Отец скажи, что дождёшься нас,— зачем-то спросила Ксения.

— Да, обязательно я не смогу умереть, пока не буду знать, что с вами всё хорошо,— пообещал дядя Толя.

Сначала они бесконечно долго летели на вертолёте до Иркутска, там они пересели на самолёт и ещё четыре часа летели в Москву. Ксению оглушил город хотя она видела не так много, почти сразу, они зашли в аэропорт, но ей этого вполне хватило. Никогда Ксения не видела столько людей, все они суетились и куда-то спешили. Ксения ощущала себя пришельцей из прошлого, так отстало и нелепо она выглядела. Теперь ей было ясно, что Роман одевался как всё, ну может, немного лучше. А сама Ксения не смотря, на своё лучшее платье выглядела как ворона среди прекрасных павлинов. Надо срочно меняться или сотни этих девиц отберут у меня Романа, с тоской подумала Ксения. Когда они приземлились в Москве, была ночь, из машины Ксения видела много ярких неоновых вывесок, всё было такое красивое и манящие. Но, несмотря на всю, эту искусственную красоту, Ксения хотела лишь одного, забрать Олега и Романа и улететь обратно в свою усадьбу.

Вот, на пороге она увидела знакомые очертания фигуры, и Ксения с радостным криком бросилась в объятия Романа. — Милая, родная, как ты? Как ты долетела,— спрашивал Роман.

— Всё, хорошо, мне трудно, но я сильная и справилась, скажи, где Олег, я могу его увидеть?

– Олег был уверен, в том, что ты не сможешь приехать. Он мне рассказал, что с тобой произошло, мне жаль, что тебе пришлось всё, это вынести, но я тебе обещаю, что теперь всё будет по-другому.

– Роман, давай поговорим об этом позже, сейчас я хочу увидеть сына.

– Да конечно. Пойдем, я тебя провожу, для него это будет сюрпризом.

Когда они подошли к палате, Ксения на минуту остановилась, перевела взгляд на Романа и спросила,– Роман скажи, а, правда, что Олега, можно было вылечить гораздо раньше?

Прежде чем ответить, Роман долго молчал, как сказать матери, что она виновата в том, что её ребёнок долго болел и мог умереть. А сказать, это Ксении, было вдвойне больнее. Но, он не мог скрывать, от неё правду.

– Да, это правда у твоего сына, была врождённая доброкачественная опухоль. Обычно в таких ситуациях, ждут и наблюдают, при приеме определённых лекарств, бывает, что растущий детский организм, сам справляется с опухолью. Но к сожалению, с Олегом, этого не произошло. Хотя росла она, очень медленно, что позволило Олегу прожить так долго. А сейчас у мальчика началось половое созревание, гормональный скачок спровоцировал резкий рост опухоли. Поэтому стало так резко плохо. Мы боялись, что опухоль будет злокачественной, но этого, к счастью, не произошло. Теперь всё самое страшное позади.

– Значит, это правда, что все эти годы, я собственноручно убивала своего сына, если бы не ты, то он бы умер, да?– Из глаз Ксении покатались слёзы.

– Родная, моя хорошая, ты не могла знать, что так будет, вас ввели в заблуждения врачи, ты же не медик не могла знать, но теперь все хорошо, а это самое главное. Ты меня слышишь, он жив успокойся.

– Да, Рома, да я понимаю. Сейчас я возьму себя в руки и успокоюсь. Олег не должен видеть мои слёзы.

Зайдя в палату, Ксения застыла на пороге, – Олег мальчик мой, как ты?

– Ксю, это ты, ты приехала, ты смогла?

– Да мальчик мой, я в долгу перед тобой, мой мальчик. Я только теперь поняла, что не одни стены и препятствия, не смогут меня удержать, если мой сын в опасности. Прости меня, я была молодой и глупой, я позволила запугать себя и этим, причинить вред не только мне, но и тебе. Теперь я тебе обещаю, я никому не позволю причинить нам боль.

– Ксения тебе и не надо, теперь у вас есть я, я сам позабочусь о том, чтобы вам никто не смог причинить вред.

У Романа зазвонил телефон, и он отошёл, для разговора.

Ксения и Олег, тихо разговаривали друг с другом, строя планы на будущее, Олег решил, что хочет так же, как и его родные жить в усадьбы, но только не отшельниками, сделать из усадьбы процветающее место, развить туризм и бизнес, а также сельское хозяйство. Олег, впервые в своей жизни,

чувствовал себя счастливым, ведь он мог строить планы, он мог мечтать и выбирать. Какой будет его жизнь, он не будет больше бояться смерти. Всё, это он рассказал Ксении

– Понимаешь, Ксю, жизнь одна и нам не стоит тратить её, и проживать, скрываясь от всех.

– Я понимаю, но ты думаешь, что нам удастся воплотить все эти грандиозные планы в жизнь? Я не хочу тебя расстраивать, но меня ещё могут арестовать, ведь мы скрывали рождения ребёнка и подделали документы, скрывающие факт твоего рождения, а это преступление.

– Ксю, – со слезами на глазах сказал Олег, так не может быть ведь ты, моя мать.

– Да мой мальчик, да. Но ты не бойся, если меня арестуют. Я думаю, Роман тебя не бросит, я попрошу его об этом, – тихо сказала Ксения.

– Он тебя любит, – неожиданно сказал Олег,

– Я знаю, я тоже его люблю, хотя я ещё не говорила ему.

Вернулся Роман, улыбка расцвела на половину его лица. Таким счастливым, он был, только когда Олег пришёл в себя.

– У меня хорошие новости. Сейчас мне позвонил юрист, он нашёл решения, как можно обойти закон. Он сделает документы, что Олег родился через два года после того случая со смертью ребёнка, роды были домашние, и вы просто не сделали документы. За это полагается штраф и только. Мать ты Ксения, а я отец, надеюсь, ты не против?

– Правда, – не веря в своё счастье, спросила Ксения.

– Да, правда,– смеясь, ответил Роман.

– Значит, если по документам, ты отец Олега, стоит полагать, что ты делаешь мне предложение?

– Я ты согласишься?

– Я подумаю,– рассмеялась Ксения.

– Я согласен, отдать за тебя свою маму и быть тебе сыном,– решил за них Олег.

Глава 30

Реабилитация Олега длилась почти год, за это время Олег смог научиться ходить и очень быстро догнал в развитии своих сверстников. Всё время им приходилось жить в Москве и только по видео связи общаться с дядей Толей. Роман отправил в усадьбу строителей и выставил на продажу свою квартиру и машину. Они решили поддержать желание Олега, строить семейный бизнес, связанный с усадьбой. Ксения за время проживания в Москве полностью преобразилась и стала настоящей столичной красавицей с простой, открытой сельской душой. Она закончила, поварские курсы, и официально запатентовала свой рецепт сливового джема.

Год тянулся бесконечно долго, но они справились, и вот уже вертолёт несёт их через зелёное море тайги, в их крепость, в их дом.

– Рома, у меня есть сюрприз.

– Какой?

– Ты снова станешь папой, – радостно сказала Ксения.

– Роман, обнял Ксению, поцеловал её в макушку, и сказал, – Спасибо тебе родная!

Пролог

Олег и Ксения расширили дом, и часть дома сделали эко-отелем под название «На берегу реки», управляющем был Олег.

Роман, построил собственный перинатальный центр посреди тайги с экологически чистыми условиями. Этот центр был настолько современным и оснащённым, что весь Московский бомонд прилетал туда рожать своих детишек, в лоне природы, наслаждаясь прелестями деревенской жизни. Через три месяца дядя Толя скончался, и его похоронили вместе с женой, устроив там семейный склеп. А когда спустя шесть месяцев у Ксении родился, розовощёкий малыш, его назвали Анатолий. Ведь не было бы этой семьи, если бы не старая добрая газета и вера дяди Толи!

– В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com/ru/service/license/> по лицензии ССО.

Pixabay License

Бесплатно для коммерческого использования

Указание авторства не требуется